

ПРОБЛЕМА для
НЕУДАЧНИКА

Ася Оболенская

В детстве я была в восторге от сказок и мультфильмов, постоянно воображая себя одной из героинь. Но потом я повзрослела и поняла, что в мире, где бал правят деньги и власть, чудес не бывает, а мой отец так вообще может сгодиться на роль самого злобного отрицательного персонажа. И что же делать, когда так хочется немного любви и волшебства, даже если ты совсем не принцесса? Правильно! Верить и надеяться, что однажды жизнь круто изменится, пусть и абсолютно не так, как всегда себе представляла. История Дианы из “Магнит для неприятностей”, но можно будет читать как самостоятельную книгу. Если вы планируете читать всю серию, то этот роман идет последним!

Проблема для неудачника

Ася Оболенская

Вместо эпиграфа

Её родную сестру съел людоед,
отравился и умер.

Сами видите, ваше величество,
какие в этой семье ядовитые характеры.

Х/ф “Золушка”, 1947

Глава 1

Я стояла перед торговым центром и думала: «Какого хрена».

Какого хрена вообще в моей жизни могла приключиться такая история.

Я еще раз посмотрела на вывеску караоке-клуба «Вечерний зов» и поняла, если и получу работу, то с таким говорящим названием заведения, шансы на нормальную зарплату стремятся к нулю.

Да фиг там, они уходят в минус.

Я закурила, пытаясь еще раз осмыслить свое положение. Я собиралась пойти работать администратором в караоке. По крайней мере этот «Зов» был самым адекватным из предложенных вариантов.

Я не могла предъявить свои дипломы из училища или музыкальной школы, потому что мой отец был дьяволом во плоти, хотя я искренне надеялась, что он больше не будет лезть в мою жизнь. Расчет шел только на мое умение петь, потому что опыта работы я, естественно, тоже не имела. Ну ничего, нас рать турецкая не победила, чего же я так дергаюсь.

Вдох — выдох. Обычно во всех фильмах эта схема работает. Я затушила сигарету и пошла вниз по лестнице, напрямиком в «Вечерний зов».

Я ожидала увидеть кого угодно: чертей, демонов, пьяных неадекватов, которые уже успели скопиться в заведении к семи часам вечера пятницы. Но ничего из вышеперечисленного здесь не оказалось.

Официанты мило улыбались, стоя у барной стойки. Я сказала, что мне нужно в караоке, и девушка со светлыми длинными волосами без лишних вопросов проводила меня в следующий зал.

Отлично, цель была достигнута, видимо где-то здесь и работает Анна, администратор с которой я и должна пообщаться. Долго искать не пришлось. Приятного вида девушка с короткой стрижкой, на бэйдже которой было указано ее имя, быстро подошла ко мне.

Просто офигенно. Моё первое собеседование в жизни и напрямиком в «Вечерний зов». Долбаните меня калиткой...

Так как вариантов у меня больше не было, а деньги заканчивались со скоростью, с которой семиклассник, удирает от завуча, застукавшего его с сигаретой в школьном туалете, я предпочла засунуть гордость куда подальше и сказала:

— Я — Диана. По поводу работы.

На удивление, ничего сверхъестественного от меня не потребовали. Поверив на слово, что за пару недель я смогу научиться азам работы со звуком, я спела пару выбранных Анной песен, так она смогла убедиться, что слух у меня имеется. И на этом всё.

Адекватно, я не понимала, с какого перепуга меня взяли на испытательный срок, разве что у «Зова» с зазыванием кадров было совсем тоскливо. Так или иначе, я получила возможность выйти завтра на смену с Аней. Остальное сейчас практически не волновало. А то, что обошлось без стриптиза на барной стойке или проверки навыка разбивания бутылок о голову местных алкоголиков, даже добавило пару положительных пунктов этому заведению.

Я уже говорила про безвыходность? Если да, то повторяюсь.

Уже пять месяцев или что-то около того прошло с тех пор, как мой драгоценный папуля показал мне на дверь. В принципе, это было вполне логично. Скажем так... у нас с ним несколько разные взгляды на жизнь. По сравнению с любимым родителем, подавляющее большинство населения нашей планеты являлись просто белыми пушистыми кроликами, которых он с удовольствием бы кушал на обед.

Холодный мартовский ветер освежил мою голову, и я послала к черту непрошенные мысли о своей старой жизни. Мне нужна была хоть какая-то работа, и спасибо «Зову», что мне не пришлось идти подметать столичные улицы.

По такому случаю я решила купить шампанского. Душа просила праздника, ну или помянуть конец беззаботной эпохи, тут уж с какой стороны посмотреть. Я старалась видеть только положительные моменты, но выходило откровенно хреново.

Я скинула сапоги, войдя в огромную квартиру. Единственное, что чертовски радовало меня в нынешней жизни — это жилплощадь, любезно предоставленная моим другом. Я вообще была многим обязана этому человеку, так что если вдруг ему понадобится какая-то помощь, теперь, при необходимости, я бы без страха могла пустить себя на органы, лишь бы он смог разобраться с проблемами, которые он получил бонусом ко мне.

— Виталь, ты дома? — крикнула я с порога.

— Типа того. — отозвался друг, судя по всему со второго этажа.

— И стали они жить долго и нудно... — пробубнила я себе под нос, направившись к лестнице.

Ну, сегодня он по крайней мере разговаривает.

Я знала причину плохого настроения парня, но лезть к нему в душу как-то не рисковала, побаиваясь потока гнева, который Ковалевский мог обрушить на мою крашеную голову. Я поднялась в кабинет, предполагая найти Виталика именно там.

Ну хоть тут всё было стабильно. Парень сидел в куче бумаг, разговаривая с кем-то по телефону. Я нагло уселась на край стола и посмотрела на друга глазами несчастного кота, который отчаянно нуждается во внимании.

Ковалевский просканировал меня глазами, остановив свой взгляд на бутылке шампанского. Поняв, куда он смотрит, я прыгнула с почетного места, достала из бара два стакана. Кого вообще волнует, что они коньячные, и мастерски открыла бутылку, задув появившийся дымок, чем заставила друга закрыть глаза рукой.

Наконец, закончив разговор, Виталик обратил свое полное внимание на меня, как раз разливавшую по бокалам игристый напиток.

— Что за повод? — с усталостью взглянул на меня друг.

— Я нашла работу своей мечты! — подняв свой стакан радостно заявила я.

— Где-то начали платить за просмотр фильмов и перекачивание по кровати? — принимая стакан, поинтересовался Ковалевский.

— Это древняя и известная профессия, но все-таки не мой профиль.

— Ладно, рассказывай. — смирился Виталик, понимая, что моей компании ему сегодня вечером не избежать.

— Я буду звездой караоке. — задорно подмигнув ему, ответила я.

— Чего? — не совсем по ходу врубился парень.

— Администратором я устроилась в караоке. С испытательным сроком. Ковалевский, блин, когда ты успел стать таким унылым. — сказала я, но потом с опаской кинула взгляд на друга.

Такие упреки с моей стороны звучали так же уместно, как вопросы о том, где купить бухло в детском лагере, поэтому я поспешила заткнуться и придумать как сменить тему, однако парень опередил меня и заговорил первым.

— Я обязательно загляну к тебе, чтобы вместе спеть «Владимирский централ».

Я закатила глаза, хотя в душе радовалась, что Виталик хоть ненадолго, но стал прежним.

— Я не скажу тебе название этой адской цитадели. — закрыв глаза ладонями объявила я.

— Запой для тех кому за? — предположил Ковалевский.

Я усмехнулась:

— Близко, но мимо. — я посмотрела на друга, который в ожидании смотрел на меня. — Да ни хрена я тебе не скажу, можешь не сверлить меня взглядом.

— Диии... — протянул парень с ухмылкой.

Я не позволила себе дальше ломаться и портить Виталику его хорошее настроение, которое в последнее время можно было наблюдать так же часто, как гопников в филармонии.

— Вечерний, чтоб его, зов.

Я развела руками, ожидая принять порцию оваций.

— Ууу... Тогда для совместного исполнения нам нужна композиция посерьезней. Напой-ка что-нибудь из совсем блатного.

Я не выдержала и запустила в друга стопкой бумаг, попавшихся под руку.

— А “чтоб его”, это авторская ремарка, или всё реально настолько плохо?

— Виталий Николаевич, вы обо мне слишком низкого мнения. Я выбирала лучшее.

Я скучала по такому Ковалевскому. Немного заносчивому, веселому, но неизменно доброму. Жаль, но в последнее время в таком настроении мне удавалось застать его крайне редко.

В этот раз заряда бодрости хватило на пол часа, после чего я отправилась к себе, оставив парня наедине со своими проблемами.

Придя к себе в комнату, я первым делом запустила ноут и, только включив музыку, смогла приступить к обычным занятиям.

Я устроилась перед зеркалом и, смочив ватный диск в жидкости для снятия макияжа, приступила к ритуалу избавления от грима, чуть слышно подпевая песне, звучащей из динамиков.

Завтрашний день предстоял стать как минимум самым трэшовым за последнее время, а как максимум я могла бы войти в сводки криминальной хроники, убив кого-нибудь из посетителей в жалких попытках отстоять свое достоинство и честь.

Я посмотрела в зеркальное отражение и улыбнулась ему, мысленно приказав себе не бояться, на крайний случай, бегала я достаточно быстро. Смотрящая на меня девушка с серыми глазами и длинными темными, практически черными волосами, ободряюще

улыбнулась, всем своим видом показывая, что не надо разводить панику раньше времени. Может это вообще мое призвание. В этот момент отражение выгнуло брови, как бы спрашивая: «Серьезно?!». Я показала сама себе язык и, потушив свет над зеркалом, потопала в душ.

В половину третьего субботы я стояла перед торговым центром и курила. Думая, что если повезло в первый раз, то может и во второй прокатит.

Ох, дражайший папуля, видел бы ты сейчас, куда мне предстоит спуститься во всех смыслах этого слова, твой марочный коньяк встал бы поперек горла.

Я резко одернула себя, зная, что при надобности, милейший Сергей Викторович без труда сотрет эти постыдные факты из моей биографии, заменив их, скажем, обучением в Лондоне или куда там нынче принято ссылать своих нерадивых детей?

Я выпустила струйку дыма, понимая, что если я сейчас не зайду в чёртов зов, то уже через неделю буду петь песни гостям столицы где-то в подземном переходе недалеко от вокзала. Перспектива, честно, не радовала в обоих случаях, но, по крайней мере, в первом меня хотя бы не будут гонять доблестные слуги правопорядка.

Аня, которая вчера четко объяснила, что открутит мне голову, если я хоть раз назову ее полным именем, заметив меня в дверях радостно улыбнулась. Слишком радостно, как будто вместо обещанного в подарок на день рождения велосипеда ей подарили целый «мерседес», из чего я сделала вывод, что по ее мнению шансы увидеть меня сегодня были примерно равны шансам встретить Мадонну, стоящую в очереди за молоком в каком-нибудь из российских сёл.

Я улыбнулась в ответ и подошла к девушке, на ходу произнося:

— Привет.

Сразу перейти на ты, мне было комфортно. Мы с администратором были примерно одного возраста, плюс — минус год или два. А еще мне очень понравилась манера общения девушки, сразу было видно, что за словом в карман она не полезет.

— Привет. — всё еще сверля меня удивленным взглядом, ответила Аня.

Я не выдержала и прокомментировала:

— Ты сейчас выглядишь так, как будто увидела Ленина, который встал из мавзолея, на какой-то черт пришёл в «Вечный зов» и теперь стоит прямо перед тобой.

— Ага, и требует мохито. — закончила девушка мою мысль, а потом усмехнулась и дополнила. — Да нет, вы не похожи, хотя, признаюсь, не ожидала тебя сегодня здесь увидеть.

— Почему? — решила поинтересоваться я.

— Ну, во-первых, вид у тебя вчера был такой, что это, — она обвела глазами зал, худшее, что происходило с тобой в жизни.

Я не дождалась окончания фразы и перебила:

— Что, серьезно всё было так паршиво?

Аня кивнула и продолжила:

— А во-вторых, такие девушки как ты обычно не идут работать администратором в караоке.

Она сказала это абсолютно беззлобно, и я могу поклясться своими любимыми мохнатыми тапочками, что обидеть меня не хотела, но все же я прокомментировала:

— Это прозвучало так, как будто где-то за спиной я прячу третью руку или того хуже.

— Ногу? — усмехнулась Аня, а потом пояснила. — Я достаточно долго работаю в этой

сфере. Люди твоего круга обычно сидят в зале, попивая дорогой алкоголь, а не бегают от столика к столику или с безумными глазами пытаются хоть как-то улучшить звучание песни, которую истошно вопит очередной пьяный в три звезды клиент.

— Ну вот, а я думала, что это работа моей мечты. Сейчас мои сокровенные детские желания полетели ко всем чертям.

Девушка улыбнулась и, наконец, закончила детальный разбор моей персоны:

— Предполагаю, что твой гардероб стоит как половина этого заведения.

Я окинула себя взглядом — ничего примечательного. Узкие черные брючки, заправленные в черные кожаные сапоги — ботфорты, бордовая толстовка из плотной ткани и меховой жилет. А в большой серой сумке известного бренда лежала легкая рубашка и балетки, потому что Аня ясно дала понять, что если я хочу уйти с работы на ногах, а не выползти, то обувь должна быть на плоской подошве. Так как образ человека прямоходящего мне импонировал гораздо больше, то я решила внять совету умудрённой опытом девушки, хотя каблуки любила всем сердцем.

Я поправила большие солнечные очки, которые придерживали мои волосы и тут, как говорится, до жирафа, наконец, дошло. В глазах Ани я сейчас выглядела разукрашенной куклой, которую какого-то лешего занесло в многострадальный «Зов».

— Жизнь дала трещину, денег оставалось два чемодана. — пробубнила я себе под нос, заставив администратора выгнуть бровь.

— Ладно, пойдем покажу, что тут да как.

Я кивнула и последовала за девушкой, готовясь вникать во все тайны сего заведения.

До открытия зала караоке оставалось каких-то пятнадцать минут, когда я, осознала, что не слабо так очкую. Аня, стоявшая рядом и дававшая последние указания, кажется, заметила мою нервозность, поэтому сказала:

— Пойми главное. Твоя цель помогать людям. Да, признаюсь честно, иногда бывает сложно, а порой вообще хочется выпустить себе мозги, но наша задача постараться исправить ситуацию.

— Звучит не слишком вдохновенно, но суть я поняла.

Честно, в этот момент мне хотелось слинять подальше от этого заведения, гребя вёслами с такой скоростью, чтобы прохожие в панике разбежались.

В целом, моя работа была проста — принимай заказы, включай песни, спасай безнадежных клиентов, постарайся не склеить ласты в первый же рабочий день. Всеми техническими вопросами должен был заниматься звукотехник, который обычно приезжал чуть позже. Он же, в последствии, должен был обучить меня азам работы с оборудованием, чтобы в дальнейшем, если я, конечно, выживу, могла самостоятельно справляться с необходимым минимумом в его отсутствие.

По заверениям Ани, обычно движение в клубе начиналось после девяти вечера, до этого времени еще не дошедшие до нужной кондиции, ну той самой, в которой обнаруживаешь себе талант петь, гости скромно сидели за столиками и пропускали свою очередь. В это время чаще всего просто играла фоновая музыка, а так же пару раз полагалось спеть нам, как бы напоминая присутствующим зачем они сюда пришли.

Девушка отвлекла меня от экстренного совещания с тараканами, которое сейчас разворачивалось в моей голове. На повестке дня стоял серьезный вопрос: давать ли дёру из этого заведения или всё же с гордостью принять неизбежное. Голоса разделились.

Я посмотрела на протянутый мне листок и, подняв глаза на администратора, спросила:

— План эвакуации?

— Не совсем. — судя по выражению лица, моя реакция на происходящее девушку изрядно веселила.

Она обняла меня за плечи и практически повисла, продолжая свой рассказ:

— Если в середине ночи к тебе подойдет какой-нибудь милый мужчина и, приняв примерно такую позу, скажет: «Сестричка, а давай-ка нашу любимую». Это — она потрясла бумагой, принимая нормальную позу, — твой ключ к быстрому спасению. Ну а на обратной стороне хит-лист для обаятельных «Шальных императриц».

Я кивнула, приняв листок, и изучила список песен с их номерами в каталоге. Ночь обещала быть жаркой.

Ровно в шесть вечера ворота ада распахнулись, а точнее караоке клуб «Вечерний Зов» начал свою работу. Я старалась не волноваться, хотя иногда это было весьма проблематично. Как ни странно, уверенности мне прибавляла музыка. Когда я брала в руки микрофон, всё остальное словно отступало на задний план, и мне даже начинало казаться, что я не ошиблась с выбором вакансии. О том, что нормальных вариантов кроме этого у меня было ровно столько же, сколько одинаковых чистых носков имеется у неряшливого одинокого мужчины, я старалась не думать.

В районе десяти вечера Аня разрешила сделать мне перерыв или, проще говоря, пойти поуничтожить озоновый слой. Именно так она называла мою вредную привычку. Возражать я не стала. От громкой музыки с непривычки начинала пухнуть голова. Я забрала в служебном помещении, служившим раздевалкой, свою жилетку и выудила из сумки пачку тонких ментоловых сигарет, после чего вышла через запасной выход во внутренний двор, где располагалось некое подобие курилки для персонала.

Сейчас я находилась здесь одна, что немудрено. Работа в заведении кипела. Я выпустила струйку дыма и проследила за тем, как она рассеивается в воздухе. Волнение с которым я встретила начало рабочего дня потихоньку отпускало. Я затаилась еще раз, прикидывая в голове, что если так пойдет и дальше, то возможно в скором времени я начну получать от этой работы удовольствие. Возможно слегка мазохистское, но всё же.

Я вернулась в зал и поняла, что много думать о хорошем нельзя, сразу начинает происходить какая-то фигня. Рядом с микшером вальяжно расположился неизвестный мне парень, внимательно его изучая. Ну и, ясен пень, беда не приходит одна — Ани в зале не было.

Я поправила рубашку, заметив, что, видимо, снимая жилет, с меня слетел бэйджик. Но приоритетней сейчас было отогнать от дорогостоящего оборудования этого почетного члена клуба очумелые ручки, иначе в противном случае, пустить себя на органы придется гораздо раньше запланированного.

Я подошла к молодому человеку и, улыбаясь так, что в какой-то момент показалось, что лицо нет — нет, да и расползется по швам, сказала:

— Добрый вечер, не могли бы вы отойти отсюда и вернуться за свой столик.

Парень поднял на меня глаза, и я смогла разглядеть его внимательней. На вид ему было лет двадцать пять. Темные волосы, голубые, кажется, глаза, приятные черты лица. Одет он был достаточно просто — потертые светло-синие джинсы, коричневые ботинки — тимберленды и простая серая футболка, которая, однако, отлично подчеркивала широкие плечи и подтянутую фигуру.

Я тряхнула головой, понимая, что уже откровенно пляшусь на этого индивида, когда он к

моему удивлению ответил:

— Это я хотел бы попросить Вас, вернуться на свое место. — его улыбка сейчас могла поспорить с моей, и я бы еще задумалась, кому досталась бы победа в номинации «самый широко растянутый рот вечернего зова».

Я выдохнула, пытаясь подобрать нужные слова. Вроде и не пьяный, чего ж так тяжело?

— Молодой человек, если Вы сейчас не отойдете, я буду вынуждена позвать охрану.

— Зовите, так нам удастся избежать лишних проблем. — пожав плечами сказал парень и сложил руки на груди.

Японский чебурашка... ну всё же так хорошо начиналось. Нет, я не могла так просто сдаться.

— Я последний раз повторяю по хорошему. Вернитесь на свое место.

— Или что? — с усмешкой спросил несносный гость.

Всё же население моей головы не зря в один голос вопило: «Диана, твою налево, где ты, а где работа с людьми?!». Мне уже было плевать, что я вылечу из клуба в первый же вечер. Самоуверенная ухмылка парня послала весь мой самоконтроль в далекий пеший эротический тур.

— Где ж ты был, когда всем мозги раздавали? — не переставая улыбаться спросила я.

— Следил, чтобы тебе ноги подлиннее, да волосы пороскошной достались. — не растерялся парень и быстро придумал как съязвить мне в ответ.

— Какая забота! — притворно восхитилась я. — Но теперь, наверное, тяжело по жизни приходится с вакуумом в голове?

Парень покачал головой, после чего взглянул на меня как на назойливую муху и проговорил:

— Слушай, принцесса, тебе не пора там в солярий или на маникюр, или где у вас там принято проводить свой досуг?

Пока я думала, что же ответить этому мерзкому созданию, параллельно делая пометку о том, что это уже второй человек, который сегодня прошелся по моей внешности, сзади раздался голос Ани:

— Хорошо, что ты уже занялся обучением Дианы.

Девушка обошла меня и чмокнула в щеку этого таракана, он ответил ей тем же, заставив меня сделать вид, что внезапно стало дурно, это движение, естественно не осталось незамеченным парнем.

Посмотрев поочередно то на меня, то на молодого человека, до Ани, наконец, дошло, что дела обстояли не совсем так, как она себе представляла. Еще раз изучив выражение наших лиц, с которых так и не сползли гадкие улыбочки, девушка рассмеялась.

— Я не знаю, что у вас тут происходит, и, пожалуйста, избавьте от деталей, но, думаю, стоит вас познакомить. — взглянув на парня, она сказала. — Это Диана, наш новый администратор. — и уже повернувшись ко мне, представила таракана. — Знакомься, Леша — наш звукотехник.

Создалось ощущение, что только что я врезалась головой в дверной косяк. Судя по тому, что этот Леша так и не перестал улыбаться, он уже готовил план, как сделать мою жизнь еще более яркой и насыщенной. Я же в свою очередь сдаваться так же не собиралась. Еще посмотрим, кому в итоге будет весело.

И только Ане было глубоко наплевать на мысли, крутившиеся сейчас в наших мозгах.

Девушка пощелкала пальцами, призывая выйти из сумрака:

— Чего замерли, товарищи, солнце еще высоко, работаем!

Глава 2

Домой мне удалось попасть только к семи утра. В сонном мозгу по поводу первого рабочего дня крутилось всего две мысли. Одна из них позитивная, потому что обошлось без пьяных мужчин, которыми мне угрожала Аня, а вторая менее радужная. «Владимирского централа» избежать все-таки не удалось.

Таракан вел себя весьма сносно, стараясь делать вид, что меня не существовало, хотя пару раз я замечала, как он бросал взгляд в мою сторону. К работе же Леши претензий не было никаких, казалось, он был создан для того, чтобы беречь барабанные перепонки людей. Ну, в свободное время от того, когда являлся просто мерзким насекомым.

Задумавшись, я чуть не снесла с ног Ковалевского, который то ли одевался, то ли раздевался в коридоре. От моего внезапного появления парень дернулся.

— Не ссы, Маруся, я Дубровский. — поспешила я успокоить друга, пока он на автомате не съездил мне по лицу, или что ему там ближе.

— Ди, блин. — вместо приветствия пробубнил он.

— Я тебя тоже безумно рада видеть.

Была бы рада, если бы сейчас ты не напоминал приведение.

— Как первая рабочая ночь? — поинтересовался Виталик, потирая глаза.

— Обещай не задавать такие вопросы при посторонних!

Парень улыбнулся, а я всё же ответила:

— Вполне сносно. Скоро в душе начну петь шансон.

— Куплю билеты в первый ряд. — с энтузиазмом отозвался друг.

— Не сомневалась, что станешь одним из моих самых преданных фанатов.

— Как коллектив? — задал он следующий вопрос, ища что-то в шкафу.

— Не считая одного клинического идиота, всё в порядке, хотя я успела запомнить только администратора и пару официантов. — пожав плечами, сказала я.

— То есть теоретически твой список идиотов может еще расшириться?

Я скорчила лицо, после чего быстро ответила:

— Ну на первое место уже вряд ли кто посягнет.

Я стянула сапоги, после чего поинтересовалась:

— А ты еще не ложился или уже встал?

— Что-то среднее. — проговорил друг, застегивая куртку. — Надо съездить в офис.

По ответу Виталика я поняла, что сегодня ночью он не спал, но от комментариев воздержалась, сказав только:

— Добудь какую-нибудь еду, так уж и быть я ее торжественно клянусь приготовить.

— Какая щедрость. — хмыкнул парень.

— Ковалевский!

Парень развел руками в примирительном жесте, пока я искала, чем бы в него запустить.

— Я думаю, что вернусь после обеда.

Я кивнула, не забыв предупредить:

— Не смей меня будить даже если начнется конец света, или я за себя не ручаюсь.

Парень улыбнулся, после чего взял с тумбочки ключи и вышел из квартиры. Я повесила жилетку и направилась на второй этаж, где находилась моя комната. Сил не было даже на то, чтобы включить музыку, хотя обычно это было обязательным пунктом. Видимо,

организм перенасытился звуками за сегодняшнюю ночь. Я наспех приняла душ и упала в кровать, мысленно успев только лишь поздравить себя с первым отработанным в жизни днем, после чего моментально провалилась в сон.

Проснувшись я не поняла, какое сейчас время суток, день, год, и кто я вообще такая. Я села в кровати и взяла с тумбочки телефон. 12:43. Ощущения были такие, словно я всю ночь таскала мешки с картошкой. По-моему, даже самая хреновая акклиматизация не дарила мне таких непередаваемых чувств. Чтобы войти в режим мне однозначно понадобится время.

Кое как вернуться к жизни и не испугать Ковалевского второй раз за день, мне помогли душ, который потребовалось принять еще раз, и большая чашка травяного чая. Теперь я уже не рисковала стать жертвой друга, который грешным делом мог подумать при взгляде на меня о внезапно начавшемся зомби — апокалипсисе в пределах одной столичной квартиры.

Кстати, о квартире. Она явно нуждалась в уборке. Первое, что я сделала после переезда к Виталику — отказалась от услуг домработницы, понимая, что стать просто нахлебницей я не смогу.

В тот момент, когда я в не слишком презентабельной позе пылесосила под диваном в холле появился Ковалевский. В этот раз испугаться пришлось уже мне.

— Итить колотить! Это месь? — завопила я, перекрикивая шум, создаваемый техникой.

После чего додумалась всё же выключить пылесос.

— Считай, что один — один. — а про себя подумала, что не стоило себя приводить в порядок, весело хмыкнув, представив себе в голове зомби — уборщицу.

Настроение Виталика, кажется, улучшилось, однако менее уставшим он выглядеть от этого не стал. Я серьезно посмотрела на парня и сказала:

— Тебе нужно поспать. — а потом уже с улыбкой добавила. — Хочешь, колыбельную спою?

— Блатную? — поинтересовался друг, за что был удостоен уничтожающего взгляда. — Не смотри на меня так, если бы я тебя не знал, то был бы уверен, что глазами ты умеешь убивать.

— Ты просто не обо всем осведомлен. — хмыкнула я, настраиваясь на долгий разговор.

Однако в этот раз Ковалевский меня послушался, чем изрядно удивил. Обычно донести свое мнение до парня так же просто, как взобраться на Эверест без опыта и снаряжения. Я решила отложить пылесос до лучших времен, давая Виталику возможность хотя бы попробовать уснуть.

С руки моего ненагляднейшего папули, компании друга грозили серьезные неприятности, а его личную жизнь он просто уничтожил. Хотя сейчас, полагаю, судьба фирмы волновала его в последнюю очередь, а вот те страдания, которые он причинил любимой девушке практически съедали его изнутри, делая тем, кого я теперь каждый день видела. Уставшим и абсолютно разбитым.

Именно за помощь Ковалевскому меня изгнали с императорского дворца, послав, скажем так, куда подальше от дел родителя. Я вновь отмахнулась от настигнувших мыслей и направилась на кухню, разбирать продукты.

— Закататься в рубероид... — пробубнила я, заглядывая в один из пакетов. — Он издевается что ли?

После чего извлекла из него приличных размеров карпа. Рыбу то я, конечно, люблю, да и приготовить вкусно смогу, но с этой имелась некоторая проблемка. Я понятия не имела,

как ее почистить, а в том, что она была в чешуе, я не сомневалась.

Не знаю, икалось ли моему любимому другу, мучали ли его кошмары и не появилась ли приличных размеров воронка проклятий над его головой, но спустя сорок минут, стоя в чешуе с ног до головы, я понимала, что все возможные трудности работы мне уже не страшны. После боевого крещения рыбой мне уже вообще ничего не было страшно.

Я натерла многострадальное существо специями и оливковым маслом, после чего отправила в духовку и осмотрела масштаб разрушений. Кажется Москва, сожжённая перед приходом Наполеона на фоне нашей кухни была весьма уютным местом.

Я еще раз вспомнила добрым словом Ковалевского, после чего приступила к уборке рыбной феерии. Когда Виталик проснулся, я уже дорезала салат, а все последствия недавней войны с когда-то плававшим созданием были устранены. Рассказывать парню про недавнюю битву не на жизнь а на смерть, развернувшуюся на его кухне я не стала, а просто мило улыбнулась.

Через несколько минут Виталик окончательно присоединился ко мне за столом. Он выглядел уже не так хреново. Темные круги под глазами, конечно, никуда не исчезли, но по крайней мере друг стал немного бодрей, да и, судя по выражению лица, его день прошел нормально.

Я выставила на стол рыбу (которая удостоилась похвалы, так что утайка истории об эпичной схватке была не лишней) и салат из свежей зелени и овощей, после чего устроилась напротив Ковалевского.

— Завтра на работу? — поинтересовался парень.

Я кивнула.

— На встречу с клиническим идиотом опаздывать нельзя? — ухмыляясь он задал второй вопрос.

Я чуть не подавилась огурцом и неразборчиво пробубнила:

— Не напоминай! — и уже прожевав добавила. — Может он будет попадаться мне не каждую смену?

Однако у судьбы на этот счет были другие планы, потому что первым, кого я встретила на входе в «Вечерний Зов» в понедельник был именно мерзкий таракан.

— Привет, принцесса. — растянув губы в улыбке так, что по этому самому улыбальнику захотелось хорошенько съездить, сказал Леша.

— Лицо не треснет? — с ангельским выражением любезно поинтересовалась я.

— Как можно, я же люблюсь. — съязвил парень, открывая передо мной дверь и пропуская вперед.

Я, предварительно демонстративно закатив глаза, быстрым шагом проследовала в служебное помещение, не оборачиваясь на этого кретина.

Через пятнадцать минут я сидела с Аней за столиком, выслушивая мои дальнейшие указания. Убедившись, что Леша в зале нет, я спросила у девушки:

— Скажи, а этот таракан всегда здесь?

При слове таракан лицо администратора исказила гримаса ужаса, после чего она начала судорожно оглядываться на стены. Я рассмеялась, понимая, о чем подумала Аня.

— Да расслабься ты, я про Лешу. — поспешила успокоить перепуганную работницу.

Теперь настала очередь девушки засмеяться.

— Почему хоть таракан? У него даже усов нет.

— Не спрашивай, я без понятия. Просто скажи, что он здесь случайно, и больше я его в

своей жизни не увижу, и тогда я буду носить тебя на руках до конца дней. — я умоляюще посмотрела на Аню.

— Жаль отказываться, но придется передвигаться самой. Диан, я как раз про это и хотела поговорить. В среду ты выходишь с ним вдвоем. Народу будет немного, Леша тебя при случае подстрахует.

— Или опозорит. — высказала я свое предположение.

Аня улыбнулась:

— Даже если у вас будет гражданская война, на его работе это никак не отразится, я знаю о чем говорю. Когда дело доходит до звука, он превращается в другого человека.

Я кивнула, хотя на самом деле в услышанное верилось примерно так же, как в Деда Мороза в двадцать два года. Но, кажется, выбора мне никто не предоставлял.

Через пол часа мне стало ясно, что Леша тоже узнал о перспективе нашей совместной работы. Я сидела за столиком и пила чай, скучая в виду полного отсутствия посетителей, когда напротив меня приземлился таракан.

— Ты рада нашей скорой встречи наедине? — чуть подняв брови, весело спросил парень.

— Я была бы рада, если бы тебя отправили на какую-нибудь другую планету. Ну там, новые формы жизни искать, пользу приносить. — ответила я, лениво мешая ложкой в чашке, даже не поднимая взгляд на Лешу.

— Ну что ты, принцесса, куда ты, туда и я. — не терял надежды вывести меня из себя он.

Ёлочки пушистые, ну за что ж мне это. Сегодня у меня не было особого настроения пререкаться, видимо, царившее в клубе вечером понедельника унынье, перекинулось и на меня. На мое счастье в этот момент в зал вошла компания, и я быстро встала из-за служебного стола, устремляясь к посетителям.

В те моменты, когда я решала спеть, то до последнего ждала подвоха от Лешы, однако всё было гладко. К середине вечера я даже сумела расслабиться. Но радость была недолгой, потому что уже к одиннадцати мы вновь остались в одиночестве. Мотать срок предстояло до двух часов. Не спрашивайте, кто решил, что в понедельник глубоко в ночи кому-то может прийти идея поехать в караоке. Хотя, если у этого человека хватило фантазии назвать клуб «Вечерний Зов», то от него в принципе можно было ожидать чего угодно.

Я вновь заняла место на служебном диванчике, следом за мной напротив села Аня, а еще несколькими минутами спустя к нам присоединился Леша, занимая место рядом с ней. Почему он просто не мог остаться в гордом одиночестве за своим пультом?

Я уткнулась в телефон, залипнув в изучении свежих фотографий своих знакомых. Все эти вечеринки, нескончаемые поездки к теплому морю, фотосеты... как будто остались в другой вселенной. Поднявшись на борт самолета прошлой осенью, я словно разделила жизнь на до и после.

Из раздумий меня вывел голос Лёши:

— Принцесса, ты не зависла часом? Намекни где кнопка, я перезагружу.

Его абсолютно не смущало присутствие за столом Ани. Я взглянула на девушку в поисках поддержки, но она, казалось, получала удовольствие от наших пререканий. Ну конечно, такое бесплатное представление, какой дурак откажется.

— Боюсь, в программе запутаешься. — ответила я и слащаво улыбнулась.

Леша не отставал, скривив лицо в подобии выражения милейшей нежности.

Я не удержалась и пробубнила:

— Лимончик съешь, смотреть тошно.

Таракашка отлично понимал, что своим поведением он заставлял меня беситься до такой степени, что я уже не могла так уверенно отрицать наличие сходства с моим папулей.

— Из вас получится прекрасная команда. — со смехом провозгласила Аня.

— Ага, прям Биба и Боба, два... — начала я, но Леша перебил.

— Фу-фу-фу! Тебя во дворце не учили, что королевским особам нужно тщательно следить за речью.

Убейте меня, ну пожалуйста!

Я посмотрела на парня таким взглядом, от которого он должен был превратиться в пепел, но как только не старалась, с ним ничего не происходило. Ни одного даже маленького намека на боль и страдание. Кажется, Ковалевский сильно переоценивает мощь моего взгляда.

По требованию Ани мы обменялись с Лешей телефонами. И, судя по тому, с какой ухмылкой он на меня посмотрел, занеся в записную книжку, я всей душой сомневалась, что мой номер можно будет найти на букве «Д». Недолго думая, я уткнулась в экран и забила в память новый контакт, гордо озаглавив его «Таракан». После чего довольно улыбнулась, теперь мир вновь крепко стоял на трех китах.

Домой я приехала к половине третьего и практически моментально рухнула спать, надеясь с утра изначально принять человеческий облик. Судя по тому, что в квартире было несказанно тихо, я сделала вывод, что Виталик спит. Сейчас мне было проще представить друга великим агрономом, чем тусующимся где-то в клубе.

Выспаться до конца мне так и не удалось. В половину двенадцатого меня разбудил звонок телефона, заставивший подскочить в кровати и пару раз вспомнить звонящего не слишком ласковыми словами.

Я поднесла телефон к глазам и пробубнила:

— Тебе-то какого черта от меня понадобилось.

После чего провела пальцем по экрану, чтобы принять вызов, практически мгновенно услышав в трубке приторно сладкое:

— Диинии, милая, привет!

— Привет, Ален. — сказала я, пытаюсь вспомнить с какой интонацией я вообще с ней раньше общалась.

Захотелось треснуть себя по лбу. Ну вот какого черта вчера было вспоминать про прошлую жизнь? В данный момент я уже была согласна погрузиться на дно какого-нибудь океана, лишь бы быть вне зоны досягаемости своей бывшей заклятой подружки.

Алена Альтман является дочкой одного из бизнес партнеров моего отца, хорошие отношения с которым папуле нужны примерно так же, как Гарри Поттеру его волшебная палочка. Так что, естественно, дружба с этой милой девушкой входила в список моих обязательных дел. Не считая того, что Алена конченная завистливая сучка, которую я не переношу на дух, других минусов у нее нет.

— Птичка на хвостике принесла, что ты сейчас в столице? — промурлыкала «подружка».

Не Сергей ли Викторович этого пернатого друга часом зовут?

— Так и есть. — равнодушно ответила я.

— Это так классно! Представляешь, я тоже на пару недель здесь. А мы так давно не

виделись!

Ну охренеть теперь... Я понимала, к чему идет разговор, но предпочла косить под дуру до последнего. Ну а вдруг прокатит?!

— Ммм... Надеюсь, ты хорошо проведешь время.

— Это само собой. Ди, мы просто обязаны встретиться!

Не прокатило. Проблема была в том, что я категорически не могла отказать Альтман. Я не успела бы еще повесить трубку, как об этом узнал мой отец, а лишнее внимание с его стороны мне было абсолютно не нужно.

— Да, прекрасная идея. — я старалась говорить максимально радостно.

— Может сегодня? Ты же не занята?

Что ты, какие у меня вообще могут быть дела. Сейчас доем омаров, сбегаю в салон и буду свободна как ветер.

— Сегодня будет просто замечательно. — подписала я свой приговор, руководствуясь тем, что казнь лучше не откладывать.

— Договорились.

Алена назвала адрес и название ресторана, который ей приглянулся, я сделала вид, что была очень счастлива ее слышать и, наконец, положила трубку, предварительно еще раз возрадовавшись нашей скорой встрече.

Создалось ощущение, что моим настроением помыли полы и вернули в весьма скверном состоянии. Я поднялась с кровати и распахнула шкаф, присматриваясь к платьям, соответствующим уровню встречи. Когда я поняла, что муза меня покинула, то дернула с вешалки первое попавшаяся, кинула на кровать и поплелась в ванную.

Ковалевский быстро понял, что со мной сейчас лучше не связываться, терпеливо ожидая пока я сама всё расскажу. Долго под его пытливым взглядом выстоять было невозможно, поэтому, налив чаю, я встала напротив и сказала:

— Звонила любовь всей твоей жизни, сегодня в три мы с ней встречаемся.

От этих слов Виталика передернуло, и он резко спросил:

— А этой козе-то что тут понадобилось?

— О причинах своего, наверняка, чертовски важного визита, она упомянуть забыла.

Было у Аленки одно больное место, проходиться по которому я считала наивысшим удовольствием. Она души не чаяла в Ковалевском, который, к слову, не переносил ее на дух и старался держаться от девушки на расстоянии пушечного выстрела, однако это не мешало ей представлять в голове, словно они практически Ромео и Джульетта, ну или Джек и Роза, в крайнем случае. Но кончить должны были более оптимистично, умерев в один день с клятвами вечной любви как минимум.

Виталик молчал, а я продолжила:

— Я передам от тебя пламенный привет.

Друг кисло улыбнулся, а я не могла ничего с собой поделать. Едкость и сарказм были моей защитной реакцией, помогавшей справляться с собственными эмоциями.

— Да не переживай ты так, не сожрет она тебя. — поняв, что я уже накручиваю себя, попытался успокоить парень.

— Сожрет и не подавится. — пробубнила я, а потом подняла глаза и честно призналась. — Я уже не знаю как с ней общаться. Понимаешь, улетев осенью, я словно начала жить заново. Мне не нужно больше притворяться, не нужно исполнять волю папочки, каждый раз боясь взболтнуть лишнего или сделать шаг не в ту сторону.

Я резко замолчала. Раньше я никогда не позволяла себе так выплескивать эмоции. Если честно, я испугалась реакции Ковалевского, однако он тихо и спокойно сказал:

— Потерпи немного, скоро всё будет хорошо.

Я отмахнулась и уткнулась в кружку. Отвечать не хотелось.

В три пятнадцать мое такси остановилось возле входа в ресторан. Выйдя из машины, я фыркнула. Ну, конечно, места попроще-то во всем городе не нашлось.

Я стояла перед дверьми одного из популярнейших модных заведений города. Где цены стремительно летели в бесконечную высь, а размер порции пропорционально уменьшался. Про особую авторскую кухню я, пожалуй, рассказывать не буду. Ничего другого от Алены я и не ждала.

Зайдя в зал я сразу заметила знакомую копну черных волос. Ну я хотя бы заставила ее немного подождать.

— Милая! — пролепетала девушка, вставая со своего кресла, когда я уже практически поравнялась со столиком.

Мы обменялись парой тех самых поцелуев, в которых самое главное не задеть друг друга, а то, не приведи святая инквизиция, можно испортить прическу или макияж. После чего опустилась на диванчик напротив девушки.

Услужливый официант практически моментально принес меню, и я быстро изучила его глазами, указав на тирамиссу и попросив чайник травяного чая, в душе мечтая не оставить здесь все оставшиеся до зарплаты деньги.

Алена сияла как новый пятак, так и прося вылить ей в лицо то шампанское, бокал с которым она крутила в руках.

— Я думала, мы отметим нашу долгожданную встречу. — обиженно сложив губы, проговорила девушка.

— Голова болит. — соврала я.

— Ну да, ненормированный рабочий день, нечеловеческий график, как я тебя понимаю.

Чего?! Я надеюсь, что мои глаза сейчас не болтаются на пружинках где-то за пределами лица, как это обычно бывает в мультфильмах, потому что к такому повороту событий судьба меня не готовила.

Тем временем Алена продолжала как ни в чем не бывало:

— Я в курсе, что ты работаешь, Ди. Скажи как ты справляешься? Почему не позвонила мне, ты же знаешь, что всегда можешь рассчитывать на мою помощь!

Сейчас ты бы мне отлична помогла, если бы взяла двустволку, приставила ее к своей голове и нажала на курок, подумала я, однако вслух сказала:

— Не беспокойся, всё в порядке.

Милая улыбка приклеилась к моему лицу.

В этот момент появился официант с моим десертом и чаем, поэтому Алене ненадолго пришлось прекратить допрос.

— А с жильем у тебя как? — спросила подружка, когда молодой человек удалился.

Ну прости, прости меня Виталь! Ну не могу я промолчать!

— Здесь тоже никаких проблем, у Ковалевского отличная квартира. — с легким придыханием сказала я.

В этот момент я практически ощутила, как земля под диваном начинает трескаться, чтобы отправить меня прямиком в преисподнюю.

— Ты живешь у Виталика? — отчаянно пытаюсь взять себя в руки, поинтересовалась

девушка.

— Да, я живу с ним. — делая нажим на маленькое «с» медленно ответила я, получая практически райское наслаждение, наблюдая за реакцией Алены. Улыбка которой дрожала как посуда в шкафу при начале землетрясения.

Но надо отдать должное подруге, в руки она взяла себя очень быстро, переводя разговор в невыгодную для меня тему:

— Вся эта история с твоим отцом... я была так расстроена, когда узнала.

Я не знала, какую там «историю» рассказал окружающим мой отец, но сомневаюсь, что правды в ней хотя бы на грамм больше, чем сейчас искренности в моей улыбке.

А Алена всё не унималась:

— Где ты работаешь?

Мне так осточертела ее компания, что я решила не врать, полагая, что так она быстрее потеряет ко мне интерес.

— Администратором в караоке — клубе.

Бооооже... откуда в моей речи такие интонации? Я сказала это так, как будто «Вечерний Зов» был как минимум любимым заведением английской королевы.

— Надо будет обязательно к тебе заглянуть.

Ага, не забудь костюм хим защиты. Без него в подобных местах ты точно не появляешься.

Мы продолжили разговор, перейдя на более нейтральные темы. Когда я поняла, что больше не могу находиться в такой компании, то взглянула на часы. Я продержалась почти сорок минут, отлично. Достав кошелек и положив на стол несколько купюр, зная, что там останется и на чаевые, я начала собираться, под непонимающим взглядом Алены. Накинув пальто, я подхватила сумочку после чего сказала:

— Прости, дорогая, но Виталик ждет ужина. Не могу ему отказать.

И махнув рукой на прощание, практически пулей вынеслась из ресторана, не давая девушке сделать ответный ход. Я понимала, что меня еще будет ждать ее месть, но в данный момент это как-то не сильно волновало.

Глава 3

Домой я вернулась в весьма скверном настроении. Ковалевского удалось найти на кухне за ноутбуком. Я швырнула на стол пакет с продуктами, получив удивленный взгляд друга, который спасал свою технику от разлетевшихся по столешнице яблок.

— Что?! — выгнув бровь я посмотрела на парня в ответ. — Я обещала этой ведьме накормить тебя ужином. Вот, пришла исполнять.

Молча Виталик поднялся со своего места, достал из шкафчика два стакана и две бутылки. Виски для себя и белое вино для меня. Он наполнил мой бокал, подождал, пока я сделаю глоток и переведу дыхание, после чего проговорил:

— Рассказывай.

— Алена всё так же мила.

— Как королевская кобра?

— Приблизительно.

Я отпила еще немного, после чего опустилась на стул.

— Она знает о моей работе. Думаешь папуля постарался?

— Думаю он не перестает наблюдать за тобой. — не стал вселять в меня лишних надежд друг.

Я закрыла лицо руками, понимая, что мне никогда не сбежать с этой подводной лодки. Рано или поздно отец всё равно вернется в мою жизнь.

После ужина и пары бокалов вина я немного успокоилась и отправилась в комнату, понимая, что нужно остановиться до того как мои попытки расслабиться перерастут в поминки свободы.

В среду ближе к обеду мне позвонила Аня, то ли пытаюсь вселить боевой дух, то ли отправляя в последний путь. Тут я точно не поняла.

— Короче, не паникуй, Лаврентьев тебя не будет топить на работе, вместе ко дну пойдете.

Видимо полное имя парня Таракан Лаврентьев, запомню.

— Я сейчас не поняла ты меня приободрила или наоборот угрожала тем, что в свободное время не стоит выходить из дома без бейсбольной биты.

— В общем Леша появится на работе не позже девяти, к этому моменту ласты склеить ты еще не успеешь.

— Ань, а почему он так часто опаздывает? — я решила утолить свое любопытство.

— Он еще курьером подрабатывает, и там по ходу рабочий день не слишком нормирован.

— А его нельзя за это уволить? — надежда умирала последней.

Девушка в трубке рассмеялась:

— Нет. Во-первых, такого же талантливому звукарю найти будет сложно, а во-вторых он друг Стаса.

— А Стас это? — не до конца въехав, друзья ли любого Стаса достаиваются работы в этом заведении спросила я.

— А Стас — это хозяин караоке. — слишком быстро проговорила Аня.

— Ладно, прорвемся.

— Если что, набирай меня, в крайнем случае приеду. — и чуть тише добавила. — Надеюсь, что успею до того момента как вы разнесете весь клуб.

— Помолись, чтобы до этого не дошло.

— А, Ди, чуть не забыла. — проговорила Аня торопясь, боясь что я положу трубку. — Можно ведь называть тебя Ди?

— Можно. Это все, что ты хотела узнать? — улыбнулась я.

— Не совсем. В субботу у нас тематическая вечеринка. Первое апреля всё-таки.

— Практически профессиональный праздник. — буркнула я.

— Оденься как-нибудь повеселее. Там, кстати, познакомишься с остальными. Влад, Стас и Маша тоже будут.

Почему-то мне казалось, что с Аней я могу разговаривать откровенно, поэтому позволила себе комментарий:

— Мне показалось, что имя девушки прозвучало как оскорбление.

— Тебе не показалось. — подтвердила мои догадки девушка. — Только не спрашивай, в субботу сама всё увидишь.

— Бояться стоит?

— Нет, она практически ручная. Тявкает много, но не кусала еще никого.

Мне не хотелось стать первой, поэтому я отложила мысли о Маше до выходных, а пока занялась более насущными проблемами. Меня ждала ночь с тараканом. Дихлофос, что ли в сумочку кинуть на всякий.

К восьми часам вечера Леша так и не появился, зато были заняты уже пять столов. Народу, говорите, не будет. Я с опаской посматривала в сторону пульта, но пока справлялась своими силами, пару раз успешно меня громкость микрофонов.

К девяти ситуация усугубилась. Мою голову разрывали две идеи. Первая — позвонить Ане и, с мольбой о пощаде, попросить приехать, признавая, что пользы от меня примерно столько же, сколько и от вегетарианца, которого отправили выбирать мясо повкусней. Вторая, конечно, адекватностью тоже не блистала, но тут по крайней мере я могла получить удовольствие, напившись вместе с гостями.

Других методов решения надвигающийся катастрофы у меня не было. Официанты и охрана подбадривающе улыбались, вот только пользы это нихрена не приносило. В тот момент, когда я уже доставала телефон, чтобы со всеми потрохами сдать Ане, небеса решили сжалиться надо мной и послали на мою голову, нет, не прекрасного принца, а мерзкого таракана, но сейчас его приходу я была рада практически как новой кукле на свое семилетие.

Но насекомое не было бы самим собой, если бы не попробовало испортить мне настроение окончательно, хотя я и так была практически доведена до ручки. Предполагаю, если бы сейчас он облизнул палец и приложил его ко мне, то без ожога бы не обошлось.

Леша неспешно подошёл ко мне и, улыбнувшись, сказал:

— Привет, принцесса. Вижу, я не зря не торопился и заехал выпить кофе. У тебя тут, судя по всему, дела идут отлично.

Египетская сила, ну за что?! Я не успела сформулировать достойного ответа, когда ко мне подошел очередной жаждущий внимания клиент, поэтому таракан, разведя руками, поспешил удалиться. Я посмотрела через плечо мужчины и, убедившись, что кроме Леша на меня никто не смотрит, показала ему средний палец. Парень покачал головой, а в моем мозгу раздалось язвительное «Принцессы так себя не ведут».

Я отмахнулась от этих мыслей и принялась за работу. Не хотелось этого признавать, но с приходом Леша мне стало значительно легче.

Обитатели клуба рассосались так же внезапно, как и появились, и настал черед ощутить самое страшное время на своей шкурке.

В зале остались только мы с таракашкой, и я решительно сомневалась, что кого-то еще дернет приехать сюда сегодня. Хотя молила об этом всех, кого только могла, не отрицаю.

Я заняла привычное место на служебном диванчике, надеясь на благоразумие Леша, мысленно умоляя, чтобы он предпочел моей компании провести остаток вечера в гордом одиночестве.

Зря. Очень даже зря.

Не прошло и пяти минут, как парень занял место напротив меня и начал сканировать меня взглядом. Я от нечего делать уставилась в ответ.

Первым не выдержал Лаврентьев:

— Думаешь какой бы комплимент мне отвесить?

— Вспоминаю список смертельных заклинаний.

Снова дежурный обмен натянутыми улыбками. В этот раз не выдержала я:

— Почему ты работаешь в мою смену? Я слышала, что есть и другие ребята. — знали бы вы, каких сил мне стоило задать этот вопрос нормальным голосом.

— Потому что мне нравится работать с тобой, принцесса.

Лучше бы не старалась.

Я предприняла очередную попытку испепелить Лешу взглядом, но в ответ он только усмехнулся:

— Все еще не те заклинания. — сказал парень, так же посмотрев на меня.

А глаза-то все же голубые. Стоп! Какая нахрен разница.

Таракашка тем временем расщедрился на максимум адекватности со своей стороны и соблаговолил ответить нормально:

— Влад выходит только по пятницам и иногда по выходным, Стас предпочитает работать с Аней, а Маша... — он немного задумался. — У Маши плавающий график.

Святая инквизиция... что ж там за Маша-то такая, раз даже Лаврентьев ее избегает. Я увидела в Леше первые ростки адекватности.

— Но на самом деле, всё таки из-за тебя.

А, нет, показалось.

Мы вернулись к привычному обмену дурацкими улыбками. Но в моей голове уже созрел план. В субботу я просто обязана заставить Стаса отправить Лаврентьева в какое-нибудь далекое место, где ему будет явно лучше чем здесь, ну или хотя бы отправить его в другую смену (желательно к Маше). Чего бы мне это не стоило, и кем бы не был этот Стас.

Утро после смены с Лешей было похоже на жуткое похмелье. Прийти в относительно адекватное состояние мне удалось только к обеду. Такими темпами через несколько смен я имею все шансы превратиться в подобие ходячего мертвеца из одного известного сериала. В этом случае мы с Ковалевским, бесспорно, будем друг друга идеально дополнять, но с другой стороны я серьезно опасалась за психику соседей, которые грешным делом и госнаркконтроль вызвать могут, проверить не устроили ли мы в квартире притон.

Пятничным вечером я решила позвонить Ане, чтобы узнать, что же такое «одеться повеселей» в формате «Вечернего Зова».

— По шкале от одного до десяти оцени мне адекватность завтрашнего наряда. — пыталась я девушку.

— По возрастающей?

— За единицу примем яркую кофту, а за десятку — костюм медсестры из секс-шопа.

Аня хихикнула:

— На пятерочку.

— Обрадовала, а то я уж в магазин собираться начала.

— А я думала в твоём гардеробе есть место подобным вещам. — подколола меня девушка.

— Только наряд полицейского и женщины — кошки.

Кошки! Точно!

Я вспомнила про платье одного малоизвестного российского дизайнера, которое мне очень нравилось, но случая его надеть так и не предоставлялось. Я быстро преодолела расстояние, отделявшее меня от шкафа и без труда нашла там нужную вещь.

Я положила платье на кровать и внимательно осмотрела. Черная ткань была усыпана яркими принтами разнообразных смешных котиков. То, что нужно. Рубашечный крой и длина чуть выше колена делали его идеальным кандидатом на то, чтобы совместить его с обувью на плоской подошве.

— Прием! — прервала Аня мои мысли. — Примеряешь имеющиеся дома эротические наряды?

— Угу, в чулках запуталась.

Собираясь следующим днем на работу, я наткнулась на Ковалевского, который с интересом смотрел на мой наряд.

— Утренник в детском саду? — предположил друг.

— Можно и так сказать. Тематическая вечеринка в «Вечернем Зове». - ответила я старательно прорисовывая контур губ карандашом.

— С каждым днем мне все сильнее хочется посетить это заведение и взглянуть в лицо создателю.

— Знакомство с ним как раз входит в мой сегодняшний план. — проговорила я, делаясь своими мыслями с Виталиком. — Хочу с его помощью расправиться с мерзким таракашкой.

— А я то думаю, чего это ты сегодня в полном боевом раскрасе.

Я смерила Ковалевского гневным взглядом, но и здесь он не сработал. По-моему я теряю мастерство. Тем временем друг продолжил:

— А таракан, я так понимаю, это и есть лидер твоего личного списка идиотов?

Я кивнула, подтверждая догадки парня.

— Заклинания не работают, пытаюсь искать другие способы борьбы.

— Скоро до кукол вуду дойдешь.

Виталик ловко увернулся от моей руки, которой я уже готовилась дать парню по лбу, но взамен этого сама получила щелчок по носу.

— Младших обижать нехорошо. — насупившись пробубнила я.

— Элемент воспитательного процесса. — улыбаясь ответил парень, после чего скрылся в кабинете.

Уже оттуда я услышала громкое:

— Удачной рабочей ночи и побольше клиентов!

Вот гаденьш! Еще один подобный гудок с платформы Ковалевского, и его зубной состав рисковал тронуться.

Я решила оставить выяснение отношений до воскресенья, сворачивая возможную гражданскую войну на этапе разработки боевого плана. Еще раз осмотрев себя в зеркало и убедившись, что всё в порядке, я подхватила сумку и вышла из квартиры.

Когда я вошла в клуб, то первым, кого я увидела был таракан. Отлично, вечер начинается с лучшего. Его образ, состоящий из светлых джинс и кед, дополняла футболка с принтами забавных толстых собак. Кто бы сомневался. Наша сегодняшняя одежда как нельзя точно подчеркивала сложившиеся отношения.

Леша растянул губы в своей фирменной улыбке, от которой резко хотелось сократить количество зубов в его рту, и что-то проговорил стоящему спиной ко мне молодому мужчине, который, как я предполагаю, и был хозяином этой цитадели испорченных песен.

После фразы Лаврентьева, парень развернулся, и я не поверила своим глазам.

— Растудыть тебя в качель... — тихо офигевая произнесла я. — Стасик?!

— Белова?! — кажется парень охреневал от происходящего не меньше моего.

После нескольких секунд тупого молчания, премию за самое идиотское выражение лица в котором выиграл таракашка, Стас подлетел ко мне и, схватив на руки, словно я была маленькой девочкой, закружил по залу.

Оказавшись на полу, я посмотрела в лицо молодому человеку, после чего сказала:

— Теперь меня не удивляет ни название, ни тематическая вечеринка в день дурака.

А потом рассмеялась и кинулась парню на шею. Я была в глубоком шоке, но при этом радовалась как заядлый шопоголик, которому удалось с кровавым боем отобрать последнюю

пару туфель с девяностопроцентной скидкой.

То, что человек, который практически год помогал мне незаметно сбегать из общежития по ночам, знакомя с ночной жизнью Лондона, оказался владельцем этого дрянного караоке, абсолютно не укладывалось у меня в голове.

Я не знала с чего начать разговор, поэтому тупо стояла и улыбалась, глядя как светловолосый кареглазый парень внимательно меня изучает.

— Бегом переодеваться, а потом мне всё расскажешь.

— Есть сэр!

Я картинно отсалютовала Стасу, после чего практически побежала в направлении служебки, успев кинуть взгляд на Лешу, выражение лица которого заставило меня улыбнуться еще шире.

Станислав Васильевич Давыдов, в народе известный как просто Стасик, был моим давним знакомым. В 19 лет мой отец решил, что образование в нашей стране слишком уныло для его дочери (читать как: решил сплавить меня куда подальше) и отправил в столицу соединенного королевства.

Со Стасом мы познакомились, когда я изучала свое расписание, снабжая его комментариями из великого и могучего русского мата, потому как окружающие понимали родную речь приблизительно так же, как я свое новое расписание. После очередного витиеватого ругательства я услышала веселое:

— Если разобраться, то всё не настолько хреново, как ты себе представляешь.

В первую минуту я офигела, списывая услышанное на воспаление перебором иностранной речи мозга, однако проморгавшись, я поняла, что голос не был произведением моей буйной фантазии. Стоявший напротив меня парень был весьма реален. Он улыбнулся и спросил:

— Помочь?

— Было бы неплохо, пока я окончательно не двинулась.

С тех пор мы со Стасом, который был на три года старше меня, стали проводить вместе приличное количество времени. Днем он подтягивал меня по учебе и показывал город, а вечером знакомил с другой стороной Лондонской жизни, открывая двери клубов и пабов.

Наше расставание было таким же внезапным, как и знакомство. Практически через год я резко понадобилась отцу в России, поэтому, не спрашивая моего мнения (оно его вообще слабо волновало в принципе), он резко забрал меня домой, не дав толком попрощаться.

Какое-то время мы продолжали общаться через интернет, но больше так и не увиделись. Время шло, постепенно мы стали переписываться всё меньше, пока окончательно не потерялись.

Чтобы вновь встретиться в Вечном, блин, зове.

Я еще раз улыбнулась, расправила платье, проверяя, не помялось ли оно, и, убедившись, что по-прежнему выгляжу отлично, вернулась в зал.

К этому времени вся честная компания собралась за служебным столиком. Помимо знакомых мне Ани, Стаса и таракашки, на диванчиках сидело еще двое человек. Худой парень с рыжеватыми волосами мне приветливо улыбнулся. Я предполагала, что это был Влад.

Незнакомая же девушка, наверное, являвшаяся той самой Машей, привлекла куда больше моего внимания. Взгляд, которым она меня сверлила, был предназначен для того, чтобы убивать людей. Я не знала, нормальное ли это для нее состояние, или она просто

терпеть не может кошек, но планировала поинтересоваться у Ани и Стасика, что это вообще за экспонат.

В тот момент, когда Маша в своих мыслях уже закапывала мой труп, раздался голос Леша:

— Принцесса, я занял тебе место.

В этот момент лица всех присутствующих за столом изменились, выражая весь спектр человеческих эмоций. От легкого непонимания Влада, откровенного смеха Ани, до полного охреневания от происходящего Стаса, который, казалось, только начал приходить в себя после нашей внезапной встречи.

Отдельного внимания вновь удостоилась Маша. Лицо блондинки просто перекосило от ласковых (как она подумала) слов в мой адрес. Кажется, она уже выкопала мое тело и решила над ним основательно поиздеваться. Было ясно — без расчлененки не обойдется.

Ложки — матрешки... до меня начинало доходить. Чтобы проверить свою гипотезу, я обошла без едкости и, мило улыбнувшись, села рядом с таракашкой.

Мой труп уже поливали бензином...

Этому ангельскому созданию однозначно нравился Леша. Так вот почему он так упорно избегает ее общества! Я обязана заставить Стаса поставить их в одну смену!

В этот раз от размышлений меня отвлек голос хозяина сего увеселительного заведения:

— Принцесса? Серьезно? — фыркнув спросил он.

Я пожала плечами.

— До императрицы еще не повысили.

— Шальной?

Я засмеялась. Стас ни чуть не изменился.

— После смены составим график на апрель. — обратился большой начальник уже ко всем. — А теперь рассосались.

Тон парня был шутливым, и я понимала, что в коллективе царят приятельские отношения.

После того, как все поуползали со своих мест, я переместилась ближе к Стасу, который еще раз обнял меня и потрепал по макушке.

— Ну, рассказывай, как дошла до жизни такой.

Я вздохнула.

— Ты же знаешь моего милейшего папулю.

Стас кивнул, после чего проговорил:

— Дальше можешь не продолжать. Все тайны королевского двора мне знать не обязательно.

Возникла тишина, и я решила задать мучавший меня с первого дня, как только я увидела объявление вопрос:

— Стасик, какого хрена «Вечерний Зов»? Почемууу?

Друг рассмеялся и, пожав плечами, сказал:

— Ты же знаешь, как я принимаю важные решения.

— А на сухую-то никак было?

— Зато прикинь, в какой осадок я выпал на следующее утро, когда организация с таким великолепным названием получила свои документы.

Я покачала головой и не смогла скрыть улыбку. В этом был весь Стас.

— Ладно, у меня серьезный вопрос к своему великолепному начальству.

— Прогиб засчитан, чего ты хочешь?

— Раз уж теперь я работаю в этом прекрасном заведении, то пожаааалуйста, — я подняла на парня глаза, активно махая длинными ресницами. — Поставь меня куда угодно, только не в одну смену с Лешей!

В этот момент Давыдов откровенно заржал:

— Лёха предупредил о том, что ты будешь об этом просить.

Вот сволочь!

— Ди, прости, но я не могу. — успокоившись разочаровал меня Стас.

А еще друг называется.

— Почему? — я всё же не теряла надежды.

— Всё очень просто. Влад — единственный, кто может выносить Машу, поэтому они выходят вместе. Лаврентьев мой друг, и я не желаю ему скорой смерти от ее припадков нежности.

Я кинула взгляд на блондинку, которая в этот момент как раз что-то рассказывала Леше, активно при этом жестикулируя. На секунду я даже посочувствовала парню, но потом вспомнила о том, кого я собралась жалеть, и резко поменяла свое мнение.

— Я могла бы работать с тобой.

— Это было бы круто, но я привык к Ане.

С тем как он это произнес, я поняла, что дело не только в привычке, но решила пока не лезть в эту тему.

Я опустила глаза, делая жутко обиженный вид.

— Если он доведет меня окончательно, то в предсмертной записке я напишу, что в случившемся виноват ты. — пробубнила я, признавая свое поражение.

В ответ парень только улыбнулся.

К середине вечера я могла со стопроцентной уверенностью заявить, что у Стаса работала идеальная команда. Даже Маша, какой бы ведьмой по своей природе не была, с вверенными ей обязанностями справлялась идеально.

А еще я поняла, зачем другу понадобился полный состав на сегодняшний вечер. Пока Маша и Леша, которого она на время работы оставила в покое, занимались своими непосредственными делами, Влад и Аня помогали Стасику с бумагами. Как я предполагала, бухгалтерию Давыдов вел сам.

Я на всем этом празднике бурной деятельности играла самую главную роль, а именно — старалась не путаться под ногами. Мешать работе сладкой парочки мне не хотелось категорически (жизнь дороже), а за служебным столом отлично справлялись и без меня, поэтому я мимикрировала под мебель, параллельно помогая совсем запутавшимся клиентам.

К полуночи мою контору спалили, усадив на диван.

— Ань, у нас на следующих выходных спец обслуживания нет? — поинтересовался у девушки Давыдов.

Шатенка быстро пробежалась глазами по какому-то списку, после чего выдала:

— Всё свободно.

— Значит закрывай нас в субботу. Будем принимать в коллектив внезапно нашедшуюся старую боевую подругу.

Я не сразу смекнула, что Стасик говорит обо мне. Подняв взгляд на Аню, я удивленно вскинула брови. Ууу... нет, подруга, так дело не пойдет. Если все будут смотреть на меня так, то скоро я начну серьезно сомневаться буду ли я жить в итоге долго и счастливо. Ладно,

хотя бы просто долго.

Во взгляде девушки ясно читалась неприкрытая ревность, как будто Давыдов сейчас как минимум объявил о том, что нас дома ждут восемь детей, а еще надо купить молоко. Надо было срочно объяснить Ане, портить отношения с которой мне абсолютно не хотелось, что со Стасиком меня связывает исключительно дружба и любовь к морепродуктам.

Дождавшись, пока Стас с Владом уйдут на перекур, я пересела поближе к Ане.

— Пока ты не наслала на меня лишнюю сотню незаслуженных проклятий, должна честно признаться, что со Стасом у меня ничего нет.

— С чего ты взяла, что я... — начала возмущаться девушка, но я ее перебила.

— Он мой старый знакомый, которого я не видела больше двух лет. Вот тебе и вся романтика. Я не знаю, что у вас там за отношения, но я в них лезть не собираюсь.

Едва я успела договорить, как Аня спешно произнесла, слегка покраснев:

— Да нет у нас никаких отношений!

Ага, только вот «нет» и «не хочется» тут совсем разные вещи, подумала я, но вслух сказала:

— Я просто для справки.

Повисла пауза, а потом девушка чуть слышно произнесла улыбнувшись:

— Спасибо.

Очистив карму, я встала с диванчика и направилась в курилку. Баланс добра и вредных привычек должен был быть восстановлен.

Влада и Стаса я встретила на входе в зал, показав, куда направляюсь, я услышала от друга:

— Бросай курить, вставай на лыжи.

Показав ему язык, я зашла за пальто и вышла на улицу. Вдохнув прохладный воздух, я вытянула из пачки сигарету, но даже не успела достать зажигалку, когда в курилке появилась Маша. Судя по ее взгляду, меня ожидал знатный спектакль. Я внимательно посмотрела на блондинку, ожидая начала представления.

— Диана, я не ошиблась?

Оооо... да такому тону даже Альтман обзавидовалась бы.

— Верно.

— А я Мария.

Ну зашибись теперь, что дальше?

— Диана, — протянула девушка. — Я хотела тебя предупредить, чтобы в дальнейшем у нас с тобой не было недопонимания.

О как, в ход пошли угрозы.

— О чем? — как ни в чем не бывало спросила я.

Ну давай, родная, попробуй удивить.

— Леша — мой.

Шах и мат!

Я изо всех сил старалась сохранять серьезное лицо, но с каждой секундой это становилось всё тяжелей. Однако лишаться такого способа досуга я так быстро не собиралась, поэтому смиренно произнесла.

— Я поняла.

Блондинка, видимо, убедившись в своей устрашающей силе, довольно кивнула, после чего улыбнувшись, произнесла:

— Вот и славно, что мы друг друга поняли. Думаю, что мы сможем подружиться.

Да как нефиг!

После этих слов блондинка гордо удалилась, а я, наконец, рассмеялась. Надо позвонить папе и сказать, что нашла для него отличный кадр.

По возвращению в зал я проследила за взглядами Стаса и Леша, которые были направлены на меня. Место за пультом занял Влад, а в зале вновь порхала милашка Маша. Я приземлилась за столиком напротив парней и поинтересовалась:

— Чем обязана такому вниманию?

— Ну что, получила инструктаж? — спросил Давыдов.

— О да, торжественно поклялась не приближаться к местному Аполлону.

Лаврентьев смерил меня злобным взглядом, а я улыбнулась и продолжила:

— Она у тебя такая зайка! По-моему вы — идеальная пара. — абсолютно серьезно сказала я.

Стас рассмеялся, а Лаврентьев, наоборот, был готов меня растерзать прямо на месте. Я уже хотела молить Стаса поставить Машу третьей в нашу смену.

В воскресенье, предварительно от души отоспавшись, я отправилась сканировать холодильник, в надежде обнаружить там продукты из которых можно было бы приготовить что-нибудь приличное, не выходя из дома. Я молилась, что похода на улицу удастся избежать, потому что погода сегодня оставляла желать лучшего.

В тот момент, когда я ставила тесто подходить в духовку, в надежде приготовить пиццу из подручных средств, на кухне появился Ковалевский. Судя по его виду, сегодня я даже смогу с ним нормально разговаривать.

— Доброе утро! — бодро сказал друг.

Я посмотрела на часы. 16.02. Ну да, утро удалось.

— Выспался? — с сарказмом в голосе поинтересовалась я.

— Вполне. — не реагируя на мой тон, довольно ответил Виталик. — Как работа?

Я запустила кофемашину, понимая, что парень не откажется от чашечки горячего напитка.

— Хозяин «Вечного Зова» — Давыдов. — выпалила я и уставилась на Ковалевского, ожидая его реакции.

— Да ладно, Стас?

Я удовлетворенно кивнула, наблюдая как брови друга устойчиво закрепились на уровне середины лба.

Они были знакомы, не близко, конечно, но те несколько раз, когда я встречалась с Виталиком в Лондоне, неизменно появлялась в компании Стаса. Парни нашли общий язык и общество друг друга никакого дискомфорта не причиняло, наоборот, так было веселей. Ну а я светила как рождественская елка, прибывая в кругу приятных мне людей.

— А, ну тогда название вполне объяснимо. — хмыкнул друг, а потом не удержался и всё-таки удивился. — Как тесен мир.

— Это точно, жаль, что не всегда встречи бывают такими приятными. — заключила я, отправляя в рот оливку, нарезкой которых сейчас была занята.

— Как таракан? Давыдов поддался на твои угрозы?

— Там целая санта-барбара, но если кратко и без мата, то нет. Леша по-прежнему жив и здоров, ну и работает со мной в одну смену.

— Сочувствую.

— Ничего, кажется, я нашла способ как внести разнообразие в наши отношения. — вспоминая о милейшей блондиночке, сказала я.

— Когда у тебя на лице такое выражение, мне хочется взять серебряный крест и осиновый кол.

— Ты мне льстишь. — ответила я другу.

А сама в голове уже рисовала радужную картину того, как смогу развлечься в следующую субботу.

Глава 4

В понедельник я уже была более готова морально к смене с таракашей. Во-первых, не придется сидеть в клубе до утра, потому что мы работаем до двух. И во-вторых, теперь я была спокойна за свои нервы, потому что в случае серьезных проблем со мной, Давыдов просто открутит Леше голову. А маленькие безобидные перепалки для поднятия настроения еще никому не вредили.

Я поправила жилетку и, взяв ключи, крикнула Ковалевскому:

— Ужин на плите, меня не жди, буду поздно! Долго не сиди и не забудь перед сном почистить зубы.

В ответ на это через несколько секунд я услышала:

— Продуктивной ночи! Не перегружай себя!

Я улыбнулась. В какой-то момент двусмысленные пожелания парня начали меня веселить.

Чтобы представить караоке в понедельник, нарисуйте в голове пустыню, по которой одиноко катится перекасти — поле, ну а еще играет лёгкая фоновая музыка. В данном случае перекасти — полем была я.

Официанты и охрана были заняты в зале ресторана, поэтому я пребывала в гордом одиночестве. От нечего делать, я включила песню и стала немного экспериментировать с микшером. Пытаясь понять как работает очередная настройка, я увидела, как мою руку вместе с бегунком, на котором, собственно, я эту руку и держала, накрывает чья-то ладонь.

Ароматные марокканские мандарины! Как я испугалась!

Я выругалась прямо в микрофон, и повернула голову на Лаврентьева, который так и стоял за моей спиной, держа руку на установке. Кажется, моя реакция его ни капли не смутила, потому что он как ни в чем не бывало произнес:

— Твои движения должны быть более плавными.

Что и показал, не выпуская мою руку.

Я вырвала ладонь и отошла на безопасное расстояние, от греха подальше отложив микрофон, чтобы, не приведи Господь, не запустить в голову мерзкому насекомому.

— Я думала ты уже выдал весь запас своего идиотизма, но нет, не перестаешь удивлять. — немного придя в себя, сказала я.

— Рад стараться, принцесса.

Абсолютный. Контуженный. Придурок.

Я развернулась и направилась в сторону служебного столика, не желая дальше продолжать разговор.

— Ладно, был не прав. Я же не виноват, что у тебя сбой в системе произошел и, как следствие, отключение от внешнего мира. — вдогонку крикнул парень.

Чтоб тебя белки в парке покусали!

Понимая, что отвязаться в зале от этого произведения человеческой тупости мне не

светит, я сменила направление и зашагала в сторону курилки. Оставить караоке без присмотра Леша не сможет, поэтому погони я не опасалась.

Выпустив струйку дыма, я окончательно взяла себя в руки. Сдерживать свое раздражение было весьма сложно, но не зря же я подавляющую часть жизни провела рядом со своим папулей, это научило меня терпению и прибавило выносливости. Хотя, честно, мне бы хотелось, чтобы Лаврентьева во время моего отсутствия похитили инопланетяне и забрали к себе для опытов, например.

Естественно, никуда парень по моему возвращению не делся, зато у нас появились посетители. Самый дальний столик заняла шумная компания девушек. Я взяла каталоги и, натянув положенную мне улыбку, отправилась к ним.

По мере приближения, моя улыбка стремительно превращалась в гримасу.

Вот сучка!

На меня смотрела Алена, окруженная двумя девушками, которых я отдаленно припоминала, но имени бы вспомнить не смогла даже под дулом пистолета.

— Ди, дорогая! Такой сюрприз, что именно ты работаешь сегодня! — привстав поздоровалась Альтман.

Готова поспорить на любимый вискарь Давыдова, что, не зная о моем присутствии, ты бы не приблизилась к «Вечернему Зову» даже под страхом смерти.

— Не ожидала тебя здесь увидеть. — ну, тут даже врать не пришлось.

— Мы с девочками решили попеть песенки, и я сразу вспомнила про тебя! — всё так же слащаво продолжала Алена.

Ага, еще скажи мимо проходили.

Барби по бокам дружно закивали в знак согласия.

В это время к столику подошел официант Сережа и предложил сделать заказ.

— При всем уважении к тебе, Ди, но я всё равно не рискну заказать здесь коктейль. — она посмотрела сочувственным взглядом на парня.

Надо отдать должное Сереже. Держался парень молодцом, приветливо улыбаясь Альтман, но, явно матеря на чем свет стоит, в голове.

— Может быть что-нибудь в бутылке? — сверкнула интеллектом кукла справа.

— Точно! Молодой человек, — на этой фразе я почувствовала, как Сережа сжал зубы. Тон второй Барби оставлял желать лучшего. — у вас есть, ну скажем хотя бы «Мартини Асти»?

— Конечно. — интонация официанта была просто идеально добродушной.

— Тогда нам две бутылки, для начала. — закончила одну мысль на троих Алена.

Сережа кивнул и развернулся, успев, правда, очень тихо, так, что слышала только я, прошептать: «Пафосные курицы».

О да, подпишусь под каждым словом.

С уходом официанта настал мой звездный час. Алена брезгливо взглянула на каталог, после чего подняла взгляд на меня.

— Милая, пожалуй, я сперва выпью. Ну, ты понимаешь, для вдохновения.

Не подавись главное.

Я кивнула, а Алена продолжила:

— А потом позову тебя, так что пока можешь быть свободна.

Знали бы вы, чего мне стоило улыбнуться. В голове я уже представляла, как разбиваю о голову Альтман чертово «Асти», которое Сережа как раз вносил в зал.

Я вернулась к своему обычному месту и перевела дыхание.

— Знакомые? — услышала я голос Леша за своей спиной.

Вот только тебя для полного счастья сейчас не хватало.

Однако через пару секунд я поняла, что издевки в тоне Лаврентьева не было, поэтому просто кивнула.

— Хочешь, могу сам за ними приглядеть?

— Боюсь, мне это будет слишком дорого стоить. — возвращала я наш разговор к привычному тону.

Леша кивнул, воздержавшись от колкостей и удалился к своей аппаратуре, оставляя меня наедине с чувством, что это только начало, и Альтман из кожи вон вылезет, чтобы попытаться сегодня максимально меня унижить.

Через пятнадцать минут я начала задумываться, возможно Ванга действительно была моей давней родственницей. Как в воду ж глядела. Осмелевшая от принятого шампанского Алена манила меня к себе намнирюренными пальчиками, которые я бы сейчас с радостью переломала.

— Милая, может присоединишься к нам?

Ее заклинило что ли?

— Нет, спасибо, я на работе. — сказала я всё так же мило улыбаясь.

— Ой, прости, никак не могу привыкнуть к твоему новому статусу. — с притворной досадой пролепетала Альтман.

Фигатусу! Почему ее сейчас просто не может ударить молния? Мир бы стал чуточку добрее.

После своего отказа присоединиться, я вновь получила разрешение вернуться на свое холопское место, а Сережу отправили за очередной бутылкой игристого.

Не знаю, сколько бы еще могли продолжаться попытки унижить меня, если бы к десяти вечера Алена не соизволила спеть, предварительно три раза заставив меня пробежаться с каталогом. Я устроилась на своем привычном месте, зная, что пока Альтман поет, изо всех сил стараюсь сделать вид, что у нее есть слух, меня не ждет ничего плохого.

Однако у таракаша были другие планы на этот счет. На первом же припеве голос Алены преобразился до неузнаваемости. И я сейчас совсем не про блестящие звучание. Скорей это было похоже на отчаянное утиное кряканье.

Я резко оглянулась на Лешу и по его лицу мгновенно поняла, что это именно его рук дело. Заметив мой взгляд, он подмигнул и вновь вернулся к Альтман. Девушка сопротивлялась до последнего, но ко второму припеву не выдержала, завопив (закрякав) в микрофон:

— Да что вы себе позволяете?! Выключите немедленно!

Мгновенно в караоке стало непривычно тихо. Сережа, я и наш охранник дядя Витя замерли в ожидании развития событий, Леша же, не скрывая улыбки и, пожалуй, презрения, смотрел на Алёну в упор.

— Жалобную книгу мне, быстро! — не унималась девушка.

Лаврентьев, словно ленивый кот, не спеша взял журнал, подошел к столику девушек и, отвесив поклон, положил книгу жалоб перед Альтман.

— Ты хоть знаешь кто я? — злобно прошипела Алёна, глядя на Лешу.

— Ммммм, зазнавшаяся овца? — пожав плечами то ли спросил, то ли утвердил парень.

Я не выдержала и засмеялась. Получилось несколько громче, чем я рассчитывала.

Альтман перевела на меня свой гневный взгляд и сказала:

— Думаю, тебе самое место в этом гадюшнике.

Я, не переставая улыбаться, кивнула Алене, как бы признавая ее правоту. Как в этот момент из ушей девушки не пошел пар, сказать очень сложно. Она резко кивнула своим Барби, давая команду собираться, те молча полезли за сумками.

Алена кинула на стол несколько крупных купюр, процедив в сторону Сережи:

— Сдачи не надо, можешь хоть вечер прожить как человек.

Официант не шелохнулся, но для меня это стало последней каплей. Я подошла к уже освободившемуся столику и подхватила бокал с шампанским. Догнав девушку практически в дверях, я окликнула ее, заставляя обернуться и со словами:

— Подарок от заведения.

Выплеснула ей в лицо содержимое бокала.

Немая сцена. Лицо Альтман исказилось гневом, и она замахнулась. Я уже готовилась перехватить ее руку, но меня опередили. Дядя Витя надежно держал девушку.

— В нашем заведении такое поведение неприемлемо. Мне придется проводить вас на улицу. — спокойно произнес мужчина.

— Тебе это так просто с рук не сойдет. — процедила Алена, облизав губы, после чего наш охранник развернул ее и подтолкнул на выход.

Сережа, широко улыбаясь, сделал реверанс и, забрав деньги, удалился закрывать столик. Мы с Лешей остались вдвоем.

Парень подошел ко мне, даже не пытаясь спрятать довольную улыбку. Хотя я и была среднего роста, привычка носить обувь на каблуке делала свое дело. На фоне парня я ощущала себя крошечной. Я посмотрела на Лаврентьева снизу вверх и спросила:

— Зачем ты это сделал?

— Считаю, что у меня эксклюзивные права на то, чтобы выводить тебя из душевного равновесия. Ну там собственнические инстинкты проснулись и всё такое. — в своей манере ответил Леша.

Мы стояли в тишине, и я вспомнила лицо Альтман, по которому сбегали капельки «Асти». Улыбнувшись, я заглянула в голубые глаза парня, демоны в которых танцевали ритуальные танцы, и сказала:

— Спасибо.

Лаврентьев отмахнулся, после чего серьезно спросил:

— Почему ты здесь работаешь?

На секунду я задумалась, а потом качнула головой и сказала:

— Мой очередной любовник оказался женатым мужчиной с тремя детьми, поэтому меня замучила совесть, и теперь приходится зарабатывать на хлеб самой.

Леша прищурился, как бы прикидывая в голове, серьезно ли я сейчас, а потом, догадавшись, что правды он все равно не услышит, натянул на лицо гаденькую улыбочку, которой любил меня одаривать и сказал:

— Я примерно это и предполагал.

После чего развернулся и зашагал в сторону своего рабочего места. Через несколько секунд зал наполнила привычная фоновая музыка, и история с Альтман осталась где-то далеко позади.

Во вторник днем я застала на кухне Ковалевского. Без стакана было не разобрать, в каком настроении находился друг, бурно обсуждавший что-то по телефону. Увидев меня, он

бросил короткое «Я перезвоню» и нажал отбой.

— Глеб рассказал, что Леся собирается переехать сюда. — вместо приветствия сказал парень.

— Сомневаюсь, что в сложившейся ситуации она захочет с нами жить.

Леся — любимая девушка друга, которая, если не вдаваться в подробности, в данный момент скорее всего считает Ковалевского конченным мудаком, а меня сородичем Альтман. Ну, это если совсем кратко.

— Ди, не беси. — быстро осадил меня Виталик.

— В чем суть проблемы? — уже серьезно спросила я, усаживаясь напротив парня.

— Нужно помочь с квартирой.

Я ненадолго задумалась, вспоминая, кто из знакомых сдавал недвижимость в Москве. Внезапно я вспомнила о дальних родственниках Виталика, которые только недавно отправили дочь на учебу куда-то за границу.

— Позвони Романовичам, сомневаюсь, что Женя вернется в ближайшие несколько лет.

Ковалевский просиял:

— Ну можешь же, когда захочешь.

Когда я уже допивала чай, друг вернулся на кухню, заканчивая разговор:

— Если что, я тут не при чем, ты всё организовал сам.

После чего улыбнулся и повесил трубку. Судя по настроению парня, взять в аренду квартиру всё же удалось.

— Альтман вчера приходила ко мне на работу. — как бы между делом сказала я занимавшему место за столом Виталику.

— Думаю, спрашивать о цели визита глупо. Обошлось без жертв?

— Пришлось немного подмочить ее репутацию. — хмыкнув ответила я, после чего рассказала о событиях вечера.

— Твой таракан оказывается не так уж плох. — заключил Ковалевский после того, как я закончила повествование.

— Это не делает его меньшим придурком, и он не мой.

В среду я работала с Владом. Парень оказался очень приятным в общении, спокойным, неконфликтным. Ну, по крайней мере, на первый взгляд.

К двенадцати клуб опустел и мы устроились за служебным столиком с чаем.

— Я думала ты выходишь только по выходным.

— Я выхожу, когда надо спасти кого-нибудь. — с ухмылкой ответил Влад.

Я не совсем въехала кого в нашей с таракашей ситуации выручал парень, поэтому решила промолчать, дабы не выставить себя дурой. Однако Петрович, как называл звукаря Стас, рассказал сам:

— Давыдов сказал, что от постоянной работы с Лешей ты склеишь ласты.

Значит жертвой всё же была я.

— Не высокого мнения Стасик о моей стрессоустойчивости. — усмехнулась я, хотя в душе поблагодарила парня.

— Леше иногда полезно выйти в смену с Машей.

— Чего? — я не поверила своим ушам.

— В пятницу они работают вместе. — сказал Влад так, что я поняла, шоу будет еще то.

Жаль, что я этого не увижу.

— Значит в субботу на всякий случай стоит прихватить с собой костюм кинолога. —

философски протянула я.

Четверг и пятница пролетели в уборке и домашних делах. Утром субботы я успела сбежать на маникюр, а теперь сосредоточенно сверлила взглядом шкаф, надеясь, что идеальный наряд выпрыгнет на меня сам. Пока что этот метод не работал.

В миллионный раз уставившись на вещи я, наконец, нашла желаемый вариант — насыщенного винного цвета юбка-карандаш с высокой талией и укороченный белый кружевной топ. Пока вдохновение меня не покинуло, я стремительно вылетела из комнаты по направлению шкафа с обувью, чуть не сбив с ног Ковалевского, возникшего как черт из табакерки на моем пути.

— Пожар? — вскинув бровь поинтересовался друг.

— Хуже, туфли ищу.

— Ууу... тогда не смею мешать. — хмыкнул парень и исчез за дверью кабинета.

Когда черные лодочки с острым носиком заняли свое место рядом с разложенным на кровати костюмом, я удовлетворенно кивнула и отправилась приводить себя в порядок.

Закончив последние приготовления, я повернулась к зеркалу в полный рост и внимательно осмотрела себя.

— Здравствуй ежик, между прочим...

Я внимательно вглядывалась в свое отражение, понимая, что на меня смотрит Диана образца времени жизни с отцом. Непрошенные воспоминания заполнили голову. Я постаралась от них избавиться, зажмурившись и мотнув головой. Папа далеко, я не лезу в его дела, а значит не представляю никакого интереса.

Я несколько раз, словно мантру, проговорила эту фразу в своей голове, стараясь поверить в сказанное. Поправив распущенные волосы, спадающие на плечи аккуратными локонами, я крикнула Ковалевскому традиционное:

— Мама ушла и будет поздно.

И, не дожидаясь его ответа, выскочила из квартиры.

Заказанное такси позволило добраться до караоке в туфлях, не испытав при этом ни малейшего дискомфорта. Сегодня я шла в «Вечный Зов» как посетитель, и, скажу честно, ощущение от этого было весьма странное.

Зайдя в зал, я поняла, что Стас подготовился от души. Одну часть танцпола занял стол на 10 человек. Пока я оценивала масштаб будущей вечеринки, которая, судя по количеству бутылок, завтра с вероятностью в сто сорок шесть процентов позволит испытать присутствующим все прелести похмельного синдрома, а так же дать клятву, что это был последний раз, ко мне незаметно подошел Стасик.

— Асти ставил на свой страх и риск. — сказал парень, чмокнув меня в макушку.

— В курсе уже? — усмехнулась я.

Давыдов кивнул:

— И кого, и за что.

— Не злишься?

— Даже премию выписать готов. — хохотнул Стас. — Правда не в полном объеме.

Такая милейшая особа заслуживала целой бутылки.

— Знаешь ее?

— Как не знать свою не состоявшуюся жену.

Страусиное перо мне в шляпу...

— Чего?!

— Да не смотри ты так на меня, не по доброй воле же.

Тут до меня дошло.

— Маменька связи налаживать изволила?

— Был такой момент. — покачав головой, видимо вспоминая, проговорил Стас. — Но сейчас уже отпустило.

В этот момент в зале появился Леша в сопровождении Маши и тарелок с закусками

— Привет принцесса.

— И тебе не хворать.

Взгляд блондинки переключился в режим ведьмы. Видимо, сегодня меня ждала еще одна воспитательная беседа. Маша внимательно изучила взглядом мой наряд, стараясь прожечь на нем пару лишних дыр, из чего я сделала вывод, что выглядела по крайней мере неплохо.

Сама девушка была одета в розовое платье...или кофту. Нет, если юбки нет, значит всё таки платье. А может она забыла ее надеть?

Оставив споры с самой собой, я отвела взгляд от блондинки, понимая, что сегодня она будет уделять мне внимания не меньше, чем таракашке. В это время в зал зашли дядя Витя, Сережа и Аня, которые волокли еще какие-то тарелки.

Поздоровавшись со всеми, я предложила свою помощь, но, как оказалось, всё уже было готово по версии Давыдова (“не гоже особам королевских кровей еду носить”, словами Лаврентьева). Мы устроились за столом. Помимо шести непосредственных работников, с нами были дядя Витя, который обычно присматривал за залом и трое официантов, прикрепленных обслуживать караоке — Сережа, Альбина и еще одна девушка, имя которой я, к своему стыду еще не запомнила.

Я оказалась между Стасом и Лешей, ну и, как полагается, прямым напротив Маши. Вип место, как не посмотри. Я взяла в руку бокал с вином и посмотрела на Давыдова, который, судя по всему собирался сказать тост.

Друг вопросительно взглянул на мой стакан, после чего спросил:

— Вино? А я тебе специально виски рядом поставил.

Вот гад!

— Я что-то не расслышал. — сразу активизировался таракаша.

Я предпочла оставить комментарий ненужного зрителя без внимания. История о том, как я танцевала на барной стойке после первого и единственного вечера в моей жизни, когда я пила виски, должна уйти вместе со мной в могилу.

— Не смотри на меня так, помни, я не Альтман!

— А это и не шампанское. — буркнула я, когда Стас обнял и традиционно потрепал меня по макушке.

— Ребята, — обращаясь уже ко всем, произнес Стас, — ну и дядя Витя. — поправился парень, видимо, сообразив, что мужчину так последний раз называли еще до нашего рождения. — Рад поприветствовать в нашем коллективе мою давнюю подругу и просто хорошую девушку. Ди, за встречу, я рад, что мы нашлись!

Мне стало немного неловко, но под общее «Ура» (и отдельно взятое «За принцессу!», ну и еще один злобный взгляд), я быстро развеселилась и с радостью подняла бокал.

Атмосфера вечера нравилась мне безумно. Мы то разбредались по небольшим компаниям, то вновь возвращались за общий стол. Я познакомилась с неизвестной мне до сей поры официанткой, которую звали Мариной.

Как оказалось, парни так же весьма недурно пели. Нет, я знала, что Стас неплох в исполнении песен, особенно под допингом в виде коньяка, но Влад и Леша меня поразили. Подключенный к аппаратуре ноутбук позволял включать песни не только из каталогов, так что стены «Вечернего Зова» слышали сегодня много нового.

К десяти вечера я заметила, что Леша уже с трудом отбивается от Маши. Каюсь, первой моей мыслью, как только я познакомилась с этой светловолосой феей, было сдружиться с ней и сделать жизнь таракашки просто невыносимой. Но смена в начале недели пошатнула мою уверенность в возможности делать гадкие дела.

Я подошла к парням и обняла их за плечи, заставив глаз девушки дернуться.

— Мальчики, пойдёмте проветримся.

Всё же бонус в виде выпавшего в полный осадок от моего поведения Лаврентьева.

Выйдя из зала, я опустила руки и в ответ на удивленные взгляды ребят, произнесла:

— Это за понедельник.

Оказавшись в курилке, парни сели на скамейку, а я осталась стоять, побаиваясь за юбку.

— Ты же понимаешь, что Машенька теперь от тебя не отстанет? — посмеиваясь, спросил Стас.

Я кивнула, выпуская струйку дыма.

— Думаю, годы, проведенные бок о бок с моим папулей, дадут мне шанс выстоять в этом бою.

Я договорила эту фразу и поняла, что сморозила лишнего. С опаской взглянув в сторону Лаврентьева, я поняла, что он на нас даже не смотрел. От этого мне полегчало.

Я никогда не думала, что шесть человек, имеющих музыкальное образование, ну ладно, плюс дядя Витя, могут петь настолько похабно. К полуночи наши песни выпали из разряда тех, которые мы пели обычно.

Лаврентьеву пришлось по душе моя роль доброй феи, спасавшей его от Маши и дававшей возможность нормально отдохнуть, а выпитое мной вино говорило, что я против такого расклада ничего не имею, тем более, что Леша лишнего себе не позволял, просто ограничиваясь моей компанией, а блондиночка лишь метала молнии глазами.

Когда заиграла очередная песня, я поняла, что это ничто иное как Выпускной Басты и краем сознания отметила, что это уже финиш. Когда припев наперебой начали орать Влад со Стасом, то я поправилась и решила, что финиш всё таки вот.

Но когда в моих руках оказался микрофон, все каноны полетели к чертям, и я уже старалась перекрыть парней. К середине второго куплета я осознала, что мы поем в один микрофон с Лаврентьевым, который ненавязчиво обнимает меня за талию.

На словах о песне про принцессу, я невольно подняла взгляд на парня, который растянулся в улыбке. Почему-то мне стало так весело, что я рассмеялась в голос. А потом... а потом батарейка села и мой мозг выключился, потому что глаза Лаврентьева были последним, что я запомнила из этого вечера.

Глава 5

Первым на уговоры открыться поддался правый глаз. Через неопределенное количество времени левый последовал его примеру.

Что мы тут имеем? Моя комната! Божественно!

Да что ж так хреново-то? Хотя, вопрос тупой, поэтому снимается.

Не делая резких движений, я перекатилась на спину и уставилась в потолок. Нет, как бы я сейчас не молилась, встать самостоятельно вероятность небольшая. Я приподняла одеяло и

оценила своё состояние. Белье на месте. Ну, о том чтобы вчера пойти в душ, речи, по всей вероятности не шло. Я натянула одеяло до подбородка и не громко, чтобы не вызвать в голове бой посуды, но уверенно крикнула:

— Ковалевскийиий!

После чего замерла, надеясь, что парень меня услышит и избавит от страданий. Если бы я сейчас могла испытывать бурную радость, то, наверняка, это была б она. Буквально через пару минут я услышала шаги, после чего в дверь постучали.

— Заходи не бойся, уходи не плачь... — пробубнила я, когда в дверях появился Виталик.

Да не один, а в компании моего лучшего друга на сегодняшнее утро — стакана с водой в которой еще шипела какая-то таблетка.

— Ты мой герой! — воскликнула я слишком эмоционально, о чем через пару мгновений уже серьезно пожалела, плюхнувшись головой назад на подушку. — Добей меня, чтобы не мучилась.

Вторая попытка принять стакан была менее стремительной, а от того увенчалась успехом. Пока я осушала стакан, походя на собаку, которая после целого дня на уличном пекле добралась, наконец, до живительной влаги, Виталик аккуратно переступил через мою юбку, которая живописно валялась посередине комнаты вместе с колготками и топом, после чего опустился в кресло, не забыв кинуть удивленный взгляд на одну из прикроватных тумб.

Я, уже опасаясь того, что могу там увидеть, медленно перевела взгляд. Шедевр современной архитектуры в виде туфлей и всунутого в них мобильного выглядел весьма необычно, но, по крайней мере прилично.

От таких мыслей я еще раз в панике заглянула под одеяло, убеждаясь, что где-нибудь в холле на люстре я не встречу со своим бельем.

— Выглядишь прекрасно. — начал разговор Виталик, откровенно надо мной издеваясь.

— Думаешь стоит взять такой образ в оборот?

— Мы тебя вместо собаки тогда в подъезд выпустим. Будешь алкашей гонять.

Я хотела запустить в Ковалевского подушкой, но от резкого движения мир снова поехал в ненужную мне сторону, и я плюхнулась на кровать. Дотянувшись рукой до тумбы, я подхватила туфлю и выловила из нее мобильный.

Этот момент после гулянок всегда был одним из самых волнительных. Я разблокировала экран и с ужасом уставилась на цифры. Тринадцать пропущенных.

Сковородку мне в лицо...

Руки и без того слушались процентов так на двадцать от максимальной мощности, но с прибавившимся волнением, я вообще только с третьей попытки смогла попасть по иконке журнала вызовов.

— Отвали моя черешня... — уже в слух протянула я.

Аня (3) 4.57

Стасик (3) 5.01

Таракан (7) 5.08

— Приятные телефонные бонусы? — поинтересовался Ковалевский, и я молча протянула ему мобильник.

Виталик хмыкнул, после чего полез куда-то еще, а через несколько секунд раздался его практически дикий смех.

И тут до меня доперло.

— Фотографии... — я проскулила это слова и зарылась лицом в ладонях.

Судя по непрекращавшемуся смеху, посмотреть там было на что. Через пару минут вдоволь повеселившийся Ковалевский протянул мне телефон и сказал:

— Ладно, побуду феей крестной. Иди в душ, а я пока заварю чай. Кстати, прикольный слоник. — он вновь заржал, а я резко разблокировала телефон и с ужасом нажала на папку с фотографиями.

Начиналось всё достаточно мило, если такое слово вообще применимо в данной ситуации. Вот Маша, дремлющая сидя на диванчике, которой Аня рисует настоящий русский румянец, моей помадой. Вот дядя Витя, который... танцует впрыскаду??? Ладно, всякое бывает, едем дальше вот Стасик, который, видимо, сменил мужчину на танцполе и занял его место. Это что, стриптиз???

А вот и я.

Чего???

Я внимательно вгляделась в фотографию. Лаврентьев явно что-то рисовал ручкой на моей спине в том самом просвете между юбкой и топом. Я перелистнула фотографию.

Грёбаный Дамбо...

И сейчас это не было метафорой. На моей спине красовался чертов слон!

Я, забыв о слабости и головной боли вскочила с кровати и подлетела к зеркалу.

— Во имя святого доширака... — прошептала я в ужасе.

Со спины, гордо развесив уши, на меня смотрел диснеевский мультяшный персонаж, нарисованный черной шариковой ручкой. Нет, нарисован он был красиво, но сам факт его присутствия меня как бы изрядно напрягал. Особенно учитывая художника.

В этот момент у меня в руках заорал мобильный, от неожиданности я чуть не выронила аппарат на пол. Аня. Ну, хорошо хоть не Лаврентьев.

— Ну привет. — раздался бодрый голос в трубке.

— Ты своим жизнерадостным тоном меня сейчас обидела. — еле ворочая языком ответила я, опускаясь в кресло.

— Ууу... целительный бульон тебе в помощь.

— Пожалуйста, скажи, что тебе было хреново с утра!

— Ну, если тебе полегчает, то я без понятия, где мой второй сапог.

— Этот факт значительно улучшил мое настроение. — усмехнулась я.

Значит на этом празднике поклонения зеленому змею я не была одинока.

— Ты давай оживай там скорей, в аквапарк через два часа.

— В куда? — тут мой мозг болезненно зашевелил извилинами.

Прошла зима, настало лето. Спасибо партии за это...

В голове четко всплыл образ Давыдова, загружающего нас в машину под невнятный голос с заднего плана: «не помни принцессу, нам еще завтра в джакузи вместе сидеть».

— Каковы шансы притвориться мертвой и не поехать?

— Отрицательные.

— Поклянись своим оставшимся сапогом, что в следующий раз ты отберешь у меня стакан до тех пор, пока мой мозг не унесется в живописные синие дали.

— Он мне уже все равно не нужен, так что без проблем. — хохотнула девушка.

— Ань, а какого хрена у меня на спине Дамбо нарисован? — Чего?! — подруга, кажется, не была в курсе этой истории.

— Забей, потом расскажу.

— Мы заедем в четыре.

— Ладно. — обреченно согласилась я и, отключившись, поползла в душ.

Всё таки горячая вода и травяной чай могут сделать из обезьяны человека. Ну или его пиратскую копию, потому что до лицензионной версии я явно сегодня не дотягивала.

Заявление о поездке в аквапарк с выжившими членами коллектива «Вечернего Зова» изрядно повеселило Ковалевского. Уже в дверях он от всей души пожелал мне не нажраться, заработав смачный пендадь. Ибо нефиг!

В машине Стаса помимо меня и самого водителя находились еще и Аня с Лешей. Девушка сидела на пассажирском сидении, а парень вольготно развалился на заднем. Когда я опустилась на место рядом с ним, таракаша быстро обнял меня и тихо сказал:

— Вчера ты была просто великолепна!

НЕТ! Не, не, не, не, не! Я не могла!

Я повернулась к Лаврентьеву и с ужасом уставилась в его голубые глаза.

Или могла?!

Твою дивизию... я понимаю, что у меня давно не было парня, но таракан?!

Я в панике замотала головой, а парень в ответ на это утвердительно кивнул, растянув улыбку еще шире.

Куда уж шире то?!

Когда я уже мысленно клеймила себя и отправляла в женский монастырь, передний ряд не в силах больше сдерживаться, оглушительно заржал.

Китайский перфоратор!

— Он меня разводит? — спросила я, посмотрев на Аню.

— Как маленькую. — не прекращая смеяться подтвердила мою догадку девушка.

Я резко скинула с себя руку Лаврентьева, который к тому моменту ухахатывался надо мной вместе с остальными.

— Чертов. Мерзкий. Таракан. — процедила я сквозь зубы и огрела его сумкой.

— Столько ужаса в твоём взгляде я никогда не видел. — сквозь смех еле смог проговорить Леша.

Ужаса говоришь?! Отлично! Хочешь продолжения войны — ты его получишь.

Я гадко улыбнулась и, отсев подальше от Лаврентьева, отвернулась к окну, заставляя свой мозг работать в нужном направлении.

Перед входом в аквапарк мы встретились с Сережей, Альбиной и Машенькой. Судя по неполному составу, я сделала вывод, что Влад, Марина и дядя Витя остались держать оборону «Вечернего Зова», а проще говоря вышли сегодня на смену.

— Смотри-ка, твоя ненаглядная практически изнывает в одиночестве. — шепнула я на ухо Лаврентьеву.

Парень повернулся ко мне и прошипел:

— Только попробуй.

Уууу... какой опасный хомячок.

— Уже сжалась от ужаса.

Я с вызовом посмотрела в его голубые глаза, которые, кажется, немного потемнели от осознания того, через кого я решила мстить. Сегодня я была на каблуках, поэтому Леша был незначительно выше меня, что однозначно придавало мне уверенности. Ощущать себя маленькой букашкой я жуть как не любила.

Я зашагала вперед, но Лаврентьев ловко перехватил мою руку, возвращая к себе.

— Смотри, как бы твое оружие в итоге не сыграло против тебя.

Да тебе б в боевиках сниматься!

— Из двух зол я выбираю., - притворно задумавшись, я приложила указательный палец к подбородку. — белокурого ангела.

После чего, легко высвободив свою руку, из ладони ослабившего хватку Лаврентьева, скрылась за дверями аквапарка.

Моя цель, кажется, основательно подготовилась к этому походу. Сомневаюсь, что ее купальник был куплен в отделе одежды или нижнего белья. Вариант магазина для взрослых подходил куда больше. Судя по взгляду Ани, которым она оценивала Машеньку, ее мысли были примерно схожи с моими.

— Я начинаю чувствовать, что пришла в бассейн в шубе.

— Тоже есть ощущение, что на тебе слишком много одежды? — не отрывая глаз от блондинки спросила я.

— Однозначно.

Тем временем Маша поправила свои локоны и подкрасила губы блеском.

Не спрашивайте нахрена, я не в курсе.

Улыбнувшись своему отражению, блондинка развернулась и направилась в нашу сторону. Я поняла, что надо брать ситуацию в свои руки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Маша, тут такое дело. Я хотела извиниться за вчерашний вечер. — с притворным сожалением начала я.

Аня, видимо, чтобы не рассмеяться, отвернулась к своему шкафчику и стала усердно там копать.

— Я тебя слушаю.

Клянусь любимой шляпкой английской королевы, такой чести мне еще не оказывали!

— Вчера я вела себя неправильно по отношению к тебе!

Блондинка внимательно посмотрела на меня, после чего кивнула, а я продолжала, добавляя раскаяния в свой голос:

— Я не должна лезть в ваши с Лешей отношения!

Где? Где мой «Оскар»?

— Я рада, что ты это поняла. — со снисхождением сказала Маша.

— Он ведь вчера столько раз о тебе говорил!

В этот момент дверка шкафчика громко стукнула. Аня, чтоб тебя за ногу!

Однако блондинку ни чуть не смутил резкий звук, она превратилась в одно большое ухо, направленное исключительно на меня.

— Он обо мне рассказывал?

— Я уже точно не вспомню его слов, но там однозначно было что-то про твою красоту, прекрасный голос и настойчивый нрав, который он так ценит. А я, просто позавидовала, прости.

— Я сразу знала, что ты мне не соперница. Разный уровень. — с гордостью констатировала блондинка.

Искренне надеюсь!

Я сдержанно кивнула, а Маша, взмахнув распущенными волосами, направилась к выходу из раздевалки.

Я поправила свое красное бикини, подхватила тихо похрюкивающую Аню и поспешила

следом за роковой красоткой. Пропустить встречу хищницы и таракана я просто не могла.

Отыскать Альбину, которая переделалась гораздо быстрее нас, и парней не составило труда. Судя по тому, как при взгляде на Машу менялось лицо Лаврентьева, я поняла, что не зря старалась. Отведя глаза от блондинки, он судорожно начал кого-то искать.

Опаньки, а вот и я!

Нет, Лешенька, извини, но ты тоже не умеешь убивать взглядом.

Я мило улыбнулась, вопросительно изогнув бровь, как бы спрашивая, чем обязана. Лаврентьев, видимо и дальше бы пытался уничтожить меня глазами, а, возможно, даже перешел к каким-то более решительным действиям, если бы в этот момент к нему не подошла Машенька и не повисла на его шее.

Я довольно показала язык и, взяв за руку Стаса, поволокла его к самой большой горке. Это дело я любила.

— Он не оставит от тебя живого места. — улыбаясь заверил меня друг.

— А я причем? — изо всех сил моргая, поинтересовалась я самым невинным тоном.

Давыдов отмахнулся, давая нам полную свободу в выяснении отношений, лишь тихо добавив:

— Я предупреждал.

Время летело быстро и крайне весело. От утреннего похмелья не осталось и следа. Я успела прокатиться на всех возможных горках, пару раз хорошенько прополоскать себя в джакузи, а теперь направлялась в сторону банного комплекса, рассуждая о том, как мне удачно удастся избежать праведного гнева Лаврентьева, когда кто-то схватил меня за руку.

Я обернулась и недовольно пробормотала:

— Вспомнишь солнце, вот и лучик.

Леша, кажется не разделял моего позитивного настроения.

— Зачем ты это сделала? — резко спросил парень.

Обидели мышку...

— Что именно? — включая режим Машеньки спросила я.

— Ты меня отлично понимаешь.

— А зачем ты устроил цирк в машине? — я решила перейти в наступление.

— Ты считаешь это равносильными поступками? Да она, даже если я тут сдохну, не отстанет. Будет таскать мое тело за собой и сомневаюсь, что ей быстро надоест.

— Я считаю это еще слабым ответом. Уж лучше терпеть Машеньку, чем всю жизнь мучиться от мысли о том, что переспала с тобой по пьяни! — выпалила я.

Ой-ой-ой... кажется перегнула.

Я медленно плотнула, глядя на то, как меняются эмоции на лице Лаврентьева. Надо было быстро что-то придумывать.

Как оказалось, дебильные идеи прилетают в голову стремительно. Я быстро взглянула на бассейн, находящийся за спиной у Леша и, не долго думая (думая ли вообще?), толкнула его туда.

Я уже сказала, что это была дебильная идея? Повторюсь — ДЕБИЛЬНАЯ.

В своем наполеоновском плане я не учла всего-то пару факторов. Нашу комплекцию и отличную, чтоб ее, реакцию таракана, потому что уже через долю секунды, я, крепко сжимаемая им за плечи, летела следом в голубую воду бассейна.

Дело дрянь!

Я попробовала удрать, пока Леша не успел опомниться, однако и тут он оказался

проворней, ловко перехватив мои руки и развернув к себе лицом. Я посмотрела ему в глаза и поняла, что сегодня я за кролика и надо было слушаться Стасика. Давыдов плохого не посоветует.

Но, как известно, поздно пить боржоми, если почки отказали. Я отвела взгляд и стала искать, куда бы деть глаза. Как-то незаметно я наткнулась на широкую грудь парня, медленно опуская взгляд на его пресс.

А он ничего такой. Диана, блин!!!

Сообразив, что я пялюсь на чертово насекомое, я резко подняла глаза, молясь, что он не заметил моего идиотского промаха. Я сама вырыла себе солидных размеров яму, откуда сейчас с ужасом смотрела на Лаврентьева.

Он всё видел.

В глазах парня плясали дьяволята, а на лице играла довольная улыбка. Он положил руку мне на талию и спросил:

— Понравилось?

Я резким движением высвободилась из его объятий. В этот раз он не стал удерживать. Бросив злобный взгляд, я прошипела:

— Придурок.

После чего как можно быстрее зашагала к лестнице, правда из-за воды это получалось не так быстро, гордо и грациозно, как виделось в моей голове.

После аквапарка мы решили посидеть немного в ближайшем кафе. Мое настроение было безнадежно испорчено, поэтому я сидела молча, уткнувшись в свой чай. Подняв взгляд, я осмотрела нашу компанию. Кажется, всем было весело. Я пробежалась глазами по ребятам, после чего вновь вернулась к изучению своей чашки.

Стоп!

Я еще раз посмотрела на ребят, заострив свое внимание на Лаврентьеве. Точнее на том, что он обнимал Машу, не испытывая, кажется, при этом ни малейшего дискомфорта.

Да ладно?!

А потом наши глаза встретились, и я всё поняла.

Он что думает, я стану его ревновать?! Серьезно?!

Глава 6

Понедельник наступил как всегда, когда не ждали и не звали. А это значило, что сегодня мне вновь предстояло работать вместе с Лаврентьевым.

Я думала над тем, как стоит себя вести с ним. Его новая стратегия была понятна. Теперь он попытается отыграться на том случае в бассейне.

Я против воли вспомнила тело парня, и где-то внутри мне стало не по себе.

Фу! Фу, я сказала!

Надо срочно завязывать с такими мыслями.

Я залила в чайник кипяток и еле успела поставить его на стол, когда мой телефон зазвонил, заставив резко дернуться.

Клянусь, если это Аня, то я натравлю на нее Машеньку!

Я подхватила мобильный и развернула его экраном, чтобы посмотреть на имя того, кто меня вызывает. Телефон громко играл, а я не могла поверить своим глазам.

Лучше бы это была Аня.

Я понимала, что если сейчас не отвечу, то сделаю только хуже, поэтому шумно выдохнула и, проведя пальцем по экрану, поднесла телефон к уху.

— Добрый день, Диана. — добродушно произнес мужчина.

Мужчина, голос которого я надеялась не слышать как можно дольше.

Я постаралась взять себя в руки и спокойно произнесла:

— Привет, папа.

— Я по тебе соскучился. — всё так же фальшиво мило продолжал отец.

Эта фраза не могла значить для меня ничего хорошего.

— У меня всё в порядке, можешь не волноваться.

Кого я пытаюсь обмануть? Он явно звонит не для того, чтобы вести со мной светскую беседу.

— Настолько хорошо, что позволила вылить в лицо Алене шампанское?

Вот сука!

— Это вышло случайно. — я злобно процедила эти слова.

— Не. Надо. Мне. Врать. — практически по слогам произнес отец, его тон мгновенно стал жестким. — Ты не имеешь никакого права вести себя так с друзьями семьи, какая бы чушь в твоей голове сейчас не была!

В отчаянии я со всей силы ударила ладонью по столу, привлекая этим внимание Ковалевского, который только зашел на кухню. Одного моего взгляда было достаточно, чтобы он всё понял. Дойдя до окна, парень остановился спиной ко мне. Он никуда не уйдет, он рядом. От этого мне становилось легче.

Я не отвечала, потому что знала — мои слова не имеют никакого значения. Рано или поздно отец скажет, чего он хочет.

— Я думаю, что к началу лета тебе было бы неплохо вернуться.

Что по факту означало: «Что бы ты не предприняла, я найду тебя и сделаю то, что мне надо».

Я сдавленно выдохнула:

— Что-то случилось?

— У меня есть некоторые дела, с которыми ты должна будешь мне помочь.

Упор на слове «должна» ясно говорил о том, что спорить не то что бесполезно, это было чревато последствиями.

— Понятно.

— Постарайся это время провести без глупостей. — отец вновь вернулся к тону благодетеля.

— Хорошо.

Я уже собиралась нажать отбой, когда услышала:

— И передай своему другу поздравления. Скоро он будет так близок к своей девушке!

После чего, не дожидаясь моего ответа, сбросил вызов.

Я не сразу переварила сказанное. Около минуты я тупо пялилась на телефон, после чего со страхом подняла глаза на Ковалевского, который развернулся и теперь смотрел на меня, и сказала:

— Он следит за Лесей.

Не знаю, чего стоило Виталику держать себя в руках. Я практически моментально стыдливо отвела глаза.

Я не могла ничего сделать, в этом не было моей вины, но это не делало мое состояние менее паршивым.

Я почувствовала, как Ковалевский подошел ко мне и обнял. Иногда я поражалась силой

духа друга. Я знала, что от моих слов ему сейчас ни капли не менее хреново, чем мне.

— Что он хотел от тебя? — глядя меня по спине спросил Виталик.

Я пересказала наш с отцом разговор.

— Мы что-нибудь придумаем. Обязательно.

Я молчала. Ковалевский взял меня за плечи и посмотрел в глаза.

— Ди, всё будет хорошо!

Я кивнула, пытаюсь поверить в его слова, но получалось это крайне слабо. Виталик был для меня кем-то вроде любимого старшего брата, который всегда мог успокоить и по возможности помочь, но, конкретно сейчас, как бы мне этого не хотелось, я не могла заставить убедить себя в том, что всё действительно будет в порядке.

— Еще только середина апреля, у нас с тобой полтора месяца, чтобы всё уладить. Согласись, не такой маленький срок. — всё еще успокаивал меня Виталик.

— Написать завещание и придумать изощренный способ покончить с собой я за это время точно успею. — с грустной усмешкой ответила я.

— Считаю возвращение сарказма положительной динамикой. А вообще, побереги силы, твой таракан не дремлет.

— Ой, не лей мне водку в пиво. Только его для полной радости не хватало.

Не хватало полтора часа назад, а теперь уже было с избытком. Чтобы день точно запомнился мне как самый хреновый за последнее время, Леша даже решил не опаздывать на работу, появившись в караоке буквально через пять минут после меня, одарив уже традиционным:

— Привет, принцесса!

В свете сегодняшних событий я бы себя так не величала. Может стоит сменить отчество на Воландемортовна? Звучит неплохо, и точно лучше отражает сущность моего милейшего родителя.

— Привет, таракаш.

Лаврентьев замер, а потом, обернувшись, спросил:

— Как ты меня назвала? — это было сказано беззлобно, скорее с неподдельным интересом.

Я пожала плечам, вспомнив, что кроме единственного раза, я никогда не называла его так лично, но в силу паршивого настроения, сей факт меня совсем не смутил, поэтому я повторила пожав плечами:

— Я назвала тебя тараканом, потому что ты такой же мерзкий и бесячий. И мне абсолютно плевать, что у тебя нет усов. — речь получилась какой-то совсем сухой и безэмоциональной.

Лаврентьев молча кивнул и ушел на свое место.

Обиделся что ли?

Весь вечер он не приставал ко мне, обходился без своих дурацких шуточек, да и вообще старался держать дистанцию, хотя пару раз я ощущала на себе его взгляд. Нет, я не оборачивалась на него. Не знаю, как объяснить это ощущение. Я просто знала, что он на меня смотрит.

После окончания смены я специально собиралась неестественно медленно, чтобы не пересечься с Лаврентьевым, однако, когда я вышла из служебки, он, как ни в чем не бывало, сидел на диванчике.

Увидев меня, Леша подхватил куртку и сказал:

— Поехали.

Он что, настолько разозлился, что теперь хочет вывезти меня за город и закопать в каком-нибудь безымянном лесу?

Я молча уставилась на парня, пытаюсь взять в толк, чего ему надо.

— Не смотри на меня так, я не собираюсь тебя убивать. Хочешь, могу даже дяде Вите сказать, что увожу тебя.

— Ты даешь мне хороший шанс тебя подставить.

— Ни на минуту не сомневался в твоей доброте.

Я улыбнулась, но так ничего толком не поняла, однако последовала за Лаврентьевым. Пожав руку охраннику, он сказал:

— Я подвезу Диану, и если в среду она будет рассказывать что-то про попытки убийства или изнасилования — не верьте ни единому ее слову.

Дядя Витя широко улыбнулся.

— Если что, то свою кружку я завещаю Давыдову. — серьезно взглянув на мужчину добавила я.

Охранник махнул на нас рукой, а уже в дверях я услышала слегка ностальгическое:

— Молодость...

А может, мне просто показалось.

Лаврентьев открыл мне дверь, любезно приглашая занять место на пассажирском сиденье. Я сделала реверанс, после чего забралась в салон. Через несколько секунд парень занял место водителя, и мы поехали.

— Куда ты меня везешь?

— Здесь недалеко.

— Ммм... всё сразу прояснилось.

— Ты ведешь себя как маленькая.

— А ты как маньяк, но я же не заостряю на этом внимание.

Лаврентьев ухмыльнулся, но отвечать ничего не стал. Оптимизма это, если честно, не прибавило.

Я смотрела на дорогу, не пытаюсь понять, куда мы направляемся. Я вновь нырнула в мысли об отце и моей дальнейшей жизни, которая, судя по всему, не сулила мне ничего хорошего. Отвлечься я смогла лишь тогда, когда поняла, что машина остановилась.

— Воробьевы? — я с удивлением посмотрела на Лешу.

А он лишь пожал плечами и сказал:

— Пойдем.

Я вышла из машины и огляделась по сторонам. Я бывала здесь сотню раз и не особо любила это место из-за огромного количества народу, однако ночью я оказалась тут впервые. Картина разительно отличалась от привычной.

Где-то вдалеке компания, вечер которой сегодня явно затянулся, догуливала свое веселое время. Редко проносились машины, со стороны МГУ тоже раздавались какие-то голоса, но в остальном казалось, что мы здесь одни.

Я подошла к ограждению и опустила руки на холодный мрамор, смотря на величественный ночной город. Ощущения были весьма странными. Я как будто находилась в знакомом месте и одновременно видела его впервые.

Не отрывая взгляда от ночной столицы, я почувствовала, что Лаврентьев встал рядом.

— Я всегда приезжаю сюда, когда в жизни какие-то проблемы.

— С чего ты взял, что у меня проблемы? — всё так же не смотря на него, спросила я.

Леша ничего не ответил.

Мы стояли молча, и в какой-то момент я поняла, что мне действительно стало легче. Город, словно магнитом, вытягивал из меня все тревоги и переживания. Ему это было совсем не сложно. С утра дворники сметут мои волнение и страх куда-то на обочину, а поток ветра поднимет их в воздух и унесет далеко отсюда.

Не знаю, сколько прошло времени, когда я поняла, что замерзла. Я подняла взгляд на Лаврентьева и проговорила:

— Поехали домой?

— Как скажешь. — он улыбнулся, и мы направились к машине.

Перед тем как сесть, я оглянулась и бросила прощальный взгляд на смотровую площадку. В душе маленьким комочком поселилось какое-то новое чувство, описания которому я дать еще не могла, но точно чувствовала создаваемое им тепло.

Я назвала Леше адрес, и достаточно быстро он довез меня до дома, решив даже проводить до подъезда. Мы остановились в нескольких шагах от двери, стоя друг напротив друга.

— Спасибо. — мой голос был искренним, и я действительно была благодарна.

— Служба помощи в кризисных ситуациях работает без обеда и выходных. — улыбнувшись ответил Леша.

Повисла тишина, но никто так и не пошевелился. Мы смотрели друг другу в глаза, когда парень медленно поднял свою руку и аккуратно заправил выбившуюся прядь моих волос за ухо, однако убирать ладонь он не собирался. Он легко провел ей по моей скуле, а я... а я потянулась лицом к его руке. Он коснулся пальцами моего подбородка, губ, а потом...

А потом легонько щелкнул меня по носу и со словами:

— Сладких снов, принцесса!

Отправился к своей машине, оставляя меня как полную дуру стоять перед подъездом!

Какого хрена?!

Не оглядываясь, я резко влетела в подъезд, где так же стремительно остановилась, как только захлопнулась дверь.

Да ямбись оно всё хореем через амфибрахий!

Как так-то?!

Я поднималась в квартиру проклиная себя на чем стоит свет. Как можно было выставить себя такой идиоткой?! А таракан-то хорош!

Ковалевского дома не оказалось. Я удивилась этому факту, однако может оно и к лучшему. Звонить другу в четыре утра все же не решилась.

Горячий душ поставил мои мозги на место, и до кровати я добралась просто с чувством безумной усталости. Уже в полудреме перед моими глазами открылся вид ночного города, который расположился словно на ладони. От этого мне стало уютно и спокойно, и я провалилась в сон.

Я проснулась к полудню. Еще пол часа потребовалось на то, чтобы уговорить себя выбраться из теплой постели. Я заглянула в ванную и, чтобы не растерять бодрость, умыла лицо холодной водой, почистила зубы и, накинув халат, поплелась на кухню. Запах свежесваренного кофе дал мне понять, что Виталик уже дома.

— Место встречи изменить нельзя. — сказала я в дверях, глядя на друга, который сидел за столом с ноутом и чашкой кофе.

— Зов холодильника слишком силен. — улыбнулся парень. — Доброе утро.

— Доброе. — я нажала кнопку на чайнике и поинтересовалась. — Завтракать будешь?

— Не откажусь.

Я достала необходимые продукты. В фаворите завтрака наши вкусы совпадали безоговорочно. Мы с Ковалевским были яркими членами фанклуба яиц с жидким желтком.

— Где ты был ночью? — спросила я, отправляя хлеб в тостер.

— Прости дорогая, на работе задержался. — ответил Виталик, заставив меня состроить ему дурацкую рожицу. — Помогал с мебелью на квартире брата.

— Я уж и забыла, что они скоро переедут.

Действительно, Глеб, двоюродный брат Ковалевского, вместе с будущей женой должны были на этой неделе прилететь в Москву.

— Лизу хватит удар, если она увидит свое жилье в таком состоянии. — усмехнулся друг.

О чистоплотности девушки ходили легенды. Поговаривали, что за кинутый мимо корзины для белья носок, можно оказаться приговоренным к смертной казни через повешенье. На этом же самом носке.

— А как твоя ночь прошла? — поинтересовался парень.

— Не смотри на меня так, словно ожидаешь услышать новую серию юмористического сериала с элементами садизма.

Я поставила перед Виталиком его тарелку с глазуньей, а сама развернулась назад к плите, с неудовольствием сообщив:

— Тараканьи войска вырвались на одно очко вперед.

Я вкратце пересказала события ночи, опустив свой позор перед подъездом. Стать жертвой подколов ещё и со стороны Ковалевского мне хотелось примерно так же, как одиннадцатикласснику начать готовиться к ЕГЭ в конце мая.

Я взяла свою чашку и тарелку с тостами и устроилась напротив друга.

— Таракан идет на повышение. — ухмыльнулся Виталик. — Какой там следующий этап эволюции?

— Без понятия, но сомневаюсь, что что-то более приятное. Теплых чувств у меня вся эта многоногая лабуда не вызывает. И я сейчас не только про животных.

Комочек внутри едва заметно шевельнулся.

Не, не, не!

Виталик ничего не ответил, и больше к теме членистоногих мы не возвращались.

Остаток дня я провела чувствуя себя чем-то средним между золушкой и Альфредо Лингвини. Проще говоря, готовила и убиралась.

В среду вечером меня ждал сюрприз. Вместо Влада на работе я увидела Стаса. Я с удивлением уставилась на друга, не понимая, что он тут забыл в свой выходной.

— Если ты сейчас не поменяешь выражение лица, я решу, что ты не рада меня видеть и обижусь.

— Если ты сейчас обидишься, то мне придется упасть тебе в ноги, а я так долго отпаривала стрелки на брюках!

— Ты умеешь убеждать, барашек. — хохотнул Давыдов.

Я в панике оглядела зал, боясь увидеть таракашу. Только про барашка ему слышать не хватало.

— Никогда не смей больше меня так называть! Я читала Гарри Поттера и знаю много запрещенных заклинаний!

— Хорошо, барашек!

— Авада Кедавра!

Стасик сделал вид, что я попала ему в грудь, и медленно сполз по диванчику куда-то под стол, заставив меня улыбнуться. Я уже и забыла об этом прозвище. Ну да, был у меня один опыт неудачной укладки, который Давыдов до сих пор не может мне забыть, но никому другому знать об этом не полагалось.

Пока я вспоминала свою прическу в стиле “нас бомбили, я спасалась”, Стас уже успел вернуться в нормальную позу и похлопал по дивану рядом с собой:

— Садись, дело есть.

Я послушно опустилась за стол рядом с другом, а он продолжил:

— Приближается очередной день, когда ты не пьешь виски.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить о чем сейчас говорит Давыдов. Наконец, до меня дошло. Я напилась этого адского напитка в его день рождения. Покопавшись в памяти, я сопоставила даты и произнесла:

— У тебя в субботу день рождения.

— Быстро соображаешь. — кивнул Стас. — На субботу есть небольшие планы, но тебе придется выйти завтра на работу вместе с Аней. А еще мне нужен твой паспорт.

— Возьмешь кредит или сдашь в сексуальное рабство?

— А тебе какой вариант больше нравится? — усмехаясь спросил друг.

— Идиот. — пробубнила я и легонько стукнула его по руке.

Стас отпустил меня пораньше, чтобы я могла нормально выспаться перед завтрашней сменой, предварительно обменяв мою свободу на документ.

Я откровенно думала, что буду помирать на следующий день, однако уже к одиннадцати утра была вполне себе жива и, если зеркало меня не обманывало, выглядела весьма прилично. Я набрала номер Ани, надеясь, что девушка уже не спит. Судя по тому, что ее голос был весьма бодрым, я не ошиблась.

— Доброе утро, Ди.

— Доброе. — ответила я и без лишних предисловий спросила. — Твои документы тоже отобрал Давыдов?

— А еще сказал, что теперь я в пожизненном рабстве у «Вечернего Зова». Я как раз хотела у тебя спросить, что он задумал, ты как никак его лучше знаешь.

— Угу, поэтому и побаиваюсь. Хотя вчера он был трезвым, и это точно хороший знак. Думаю, что долго сохранять интригу Стасик не сможет, эта черта у него точно не самая сильная.

На битву экстрасенсов пойти что ли? Обзовусь Дианой Нострадамус и в добрый путь.

Давыдов появился в караоке чуть ли не раньше нас. Его широкая улыбка могла означать для нас два кардинально разных варианта.

— Ты сейчас думаешь о чем-то очень плохом или наоборот? — поинтересовалась у меня стоящая рядом Аня.

— Его вид меня немного пугает.

— Привет девчонки, о чем задумались?

— Размышляли о том как тебя быстро вырубить, забрать паспорта и быстро сбежать. — взяла слово я.

— Да ладно, я уже набрал достаточно кредитов. — сказал Стас и полез во внутренний карман пиджака.

— Ну вот, а я думала рабство. — протянула Аня

— Это сейчас прозвучало, как будто ты расстроилась. — хихикнула я, и девушка быстро отвела взгляд.

Она что застеснялась?!

Я вновь вспомнила наш разговор, когда впервые увидела Стаса в «Вечернем Зове». Аня однозначно к нему что-то чувствовала. К черту битву экстрасенсов, меняем профиль на давай поженимся.

Пока я мысленно занималась сводничеством ребят, Давыдов успел протянуть мне паспорт. Я забрала документ и вложенный в него... билет на самолет?!

Я вытянула прямоугольный листок и пробежалась глазами:

— Сочи? — я вопросительно посмотрела на Стаса.

— Не бойся, там тоже есть виски. — усмехнулся Давыдов.

Да сколько можно?!

Поняв, что билетов несколько, я посмотрела на второй. Обратный. Мы улетаем завтра вечером, а возвращались в Москву к концу дня воскресенья. В доказательство серьезности своих намерений, Стас продемонстрировал свои билеты.

— Считай это официальным приглашением на день рождения.

Я взяла в руки протянутые листки, потом посмотрела на Анины, и в моей голове созрел план.

Наспех вспомнив примерную схему рассадки в самолете, я поняла, что у нас с Аней соседние места. Мое возле прохода, а ее у окна. Стас занимал место за девушкой.

— Я полечу только с одним условием.

Давыдов вопросительно изогнул бровь.

— Ты поменяешься со мной местами, и я сяду у окна.

Слиииишком странная улыбка.

— Ну раз ты этого так хочешь, то без проблем.

— Прекрасно!

Надо было задуматься над выражением лица Стасика еще вчера. Стоя в Шереметьево пятничным вечером, я понимала, что дружок утаил от меня одну малюсенькую деталь. Такую многолапую и весьма мерзенькую.

— Думаю, что это будут отличные выходные, правда, принцесса? — проговорил Лаврентьев с довольным видом.

Ангидрид твою валентность через медный купорос! Да как пить дать!

Я посмотрела на Давыдова, который в данный момент улыбался во все полагающиеся человеку тридцать два. Захотелось резко понизить его до панды, сократив механическим путем население его рта, затем посмотрела в Лешины голубые глаза и, со всей имеющейся у меня в резервах милостью, произнесла:

— Не сомневаюсь.

Думаю, говорить о том, кто стал моим соседом на ближайшие два с небольшим часа полета, излишне. Не обманул Давыдов только в одном — я действительно сидела у окна.

Глава 7

Честно, я была готова к худшему, однако таракаша не оправдал моих надежд, ограничившись пятиминутным рэкетом моего наушника. После двух неудачных попыток вернуть его назад, я смирилась и решила действовать другим методом, включая самую непригодную для прослушивания музыку. Но и тут Леша не был сломлен. К своему позору,

моя тонкая душевная организация не выдержала таких мук, и, уже на третьей песне, я включила нормальный плейлист. В общем итоге я с позором проиграла оба раунда.

До отеля мы добрались уже за полночь. Где оказалось, что Стасик немного накосячил с бронью, из чего я всё же усомнилась, что он в адеквате планировал проведение своего дня рождения. Вместо двух номеров с двумя кроватями в каждом, Давыдов забронировал один нормальный, а второй с одной. По известному закону, свободного подходящего номера не оказалось.

Маленький демон во мне радостно потирал ладошками, когда я представляла забываемую Таракашко-Стасиковскую ночь на одной кровати, но Аня оказалась не столь кровожадной, уступая парням номер с подходящим количеством отдельных спальных мест. Мне оставалось только пожать плечами.

— Какие планы на завтра? — спросила я, забирая на ресепшене ключ — карту.

— Сперва приличные, потом неприличные. — ответил Стас, чем заставил хохотнуть Лешу.

— Мы можем вновь поменяться номерами и к выполнению неприличной части программы сможешь приступить незамедлительно. — сказала я, переводя взгляд на Лаврентьева

— Составишь компанию?

— А ребра не помассировать?

— Ну, если это доставляет удовольствие...

Я резко развернулась и направилась в сторону лифта, услышав брошенное вслед:

— Это значит да, принцесса?

Репликацию тебе в интерфазу!

Мало того, что веду себя как дура, так еще и ответить ничего стоящего не в состоянии.

Через пару минут в номере появилась Аня.

— Знаю, что тебя вряд ли это порадует, но Леша просил передать, что в случае, если ты вдруг передумаешь, то знаешь, где его искать.

— К сожалению, забыла в Москве свои парадные чулки, а без них никак. — ответила я, садясь в кресло.

— Он тебе нравится?

— Нет!!!

Великое братство бензольного кольца!

Слишком быстро! Слишком резко!

Я нерешительно подняла взгляд на Аню. Кажется, вера в мои слова граничила в ее голове с верой в злобного макаронного монстра и прочих мифических существ. Я что-то неопределенно промычала, после чего зарылась лицом в ладони.

— Я ничего не говорила. — сказала девушка, скрываясь в ванной.

И на том спасибо.

Мы встретились с ребятами в одиннадцать утра. Зная, что от Стасика ничего хорошего ожидать нельзя, я остановила свой выбор на белых кедах, узких чуть укороченных синих потертых джинсах, бледно голубой рубашке и короткой черной кожаной куртке. Короче, была готова к труду и обороне, однако комплекс отсутствия каблуков делал свое дело, поэтому я старалась держаться от Лешки подальше.

Да в рот мне пять кило печенья! Я б даже на шпильках старалась держаться от него подальше!

День начался весьма мирно. Мы позавтракали в одной из кофеен недалеко от отеля, которых здесь было великое множество. Последний раз я была в Сочи еще до грандиозной стройки, поэтому не уставала удивляться, как изменился город.

После прогулки по олимпийскому парку у нас оказалось два варианта — аттракционы или горы. Дилемму быстро решила Аня, сказавшая, что затащить в горы мы сможем только ее труп.

— Парк развлечений, так парк развлечений. — пожав плечами, заключил Стас. — Ди, не делай такое лицо!

— А что я?

Я заметила как внимательно рассмотрел меня Леша, после чего вопросительно уставился на Давыдова.

— Она не остановится, даже если ты будешь молить о пощаде. — пояснил Стас.

Аня с каким-то благоговейным ужасом уставилась на меня, а мне оставалось только сказать, пожав плечами:

— Буду рада на это взглянуть.

— Смотри не сдайся первой, принцесса. — хитро ответил Лаврентьев и подмигнул.

Книга ж ты моя нечитаная, не в тот отдел поставленная!

Я скривилась, краем глаза замечая, что удостоилась еще и внимания Ани.

Купив единые билеты на день, мы стали высматривать первую жертву. Точнее, Стас выглядел весьма сдержанным, Аня, которая побаивалась высоты, вообще смотрела на эти чудеса инженерной мысли как хомячок на матерого такого котяру, который явно не облизать его пришел, но вот мы с таракашей взирали на всё это великолепие горящими от предвкушения глазами.

— Начинайте без меня. — весьма нехарактерным для себя тоном проговорила шатенка. — Как вы думаете, в парке развлечений есть места где могут продавать допинг? Мне бы не помешало.

— Пойдем поищем. — любезно предложил Стас.

И, даже не смотря на мой осуждающе-умоляюще-непонимающий взгляд, удалились, оставив меня наедине с Лаврентьевым.

Да чтоб вам фисташки только наглухо закрытые во всей пачке попадались!

Я посмотрела на Лешу, во взгляде которого явно читался вызов.

Нашел сухого вдвшника второго августа!

Я ответила не менее дерзким взглядом и весело проговорила:

— С чего начнем?

Мой взгляд пал на внушительную конструкцию фиолетового цвета, со стороны которой раздавались громкие крики, и я хищно улыбнулась. Таракаша проследил за моим взглядом и с недоверием спросил:

— А косы-то не поотваливаются, принцесса?

Да Маклай тебя Миклухо!

— А лапки не склеишь? Ах да, у тебя ж их много!

Закончив обмен любезностями, мы пошли в направлении выбранной горки, время от времени кидая друг на друга язвительные взгляды.

Отстояв очередь, нас пропустили занимать места. К моему превеликому удовольствию, первые два были не заняты.

Ну давай, герой, покажи мне, как царство от дракона защищал!

Я ловко прыгнула на свободное место и в ожидании посмотрела на Лаврентьева. Он удивленно поднял бровь, но промолчал, садясь на соседние сиденье.

Через считанные минуты персонал проверил защиту, и я замерла в предвкушении. Это давно забытое чувство предстоящего всплеска эмоций возвращалось.

В то время, когда я узнала, кем на самом деле являлся мой отец, именно парки аттракционов стали моими психиатром и мягкой жилеткой в одном флаконе. Всё начиналось с безобидных горок, на которые ходили чуть ли не с маленькими детьми, но по мере роста проблем увеличивались и мои требования к уровню экстрима. Так что теперь испугать меня чем-то подобном было невозможно.

Вагончики начали движение, и я с радостью посмотрела на Лешу. Желание показать ему, кто тут главный осталось далеко позади, я просто получала удовольствие от происходящего.

— Ты сумасшедшая. — открыто улыбаясь констатировал Лаврентьев.

— Зато со мной не скучно. — успела смеясь ответить я, а дальше было уже не до слов.

Восторг! Вот одно слово, которым я могу описать свои эмоции. Чистый, искренний и нескрываемый восторг!

Я не замечала отсутствия Стаса и Ани, я не знала, сколько аттракционов мы посетили, я даже пропустила момент, когда стала тащить за руку следом за собой Лешу. Мы смеялись, и я понимала, что от происходящего он получает не меньшую радость.

И я была счастлива!

Я пришла в себя незадолго до закрытия парка, когда поняла, что банально устала и хочу есть, однако улыбка не спешила покидать моего лица. Я подняла взгляд на Лаврентьева, который был вновь непривычно высок в виду отсутствия на мне обуви на каблуке, и поняла, что его ощущения примерно схожи с моими.

— Думаю, стоит объявить ничью. — он хитро посмотрел на меня.

— Только ради дня рождения Стасика! В другой день ты бы просто умолял меня бросить тебя где-нибудь под аттракционом. — сказала я, ущипнув парня за нос.

— Пошли хоть найдем моего спасителя, выражу ему свои публичные благодарности.

Леша обнял меня, и мы направились к выходу из парка, где нас должны были ждать Давыдов с Аней. Я потерлась головой об его плечо и улыбнулась.

И тут до меня дошло...

Расквadrat твою гиперболу!

Я шла по улице в обнимку с Лаврентьевым...

Осознав этот факт я резво вывернулась и отошла на безопасную дистанцию. В ответ на удивленный взгляд парня, я пожалала плечами и проговорила:

— Кажется, мы стали забывать о классовом неравенстве.

Лаврентьев картинно поклонился и, улыбнувшись, произнес:

— Таракан изволил убрать от принцессы все свои многочисленные пары лапок.

Парень умело перевел ситуацию в шутку, и я ухмыльнулась в ответ.

Мы шли молча, хотя в моей голове серьезную битву устроил целый батальон голосов. Живность бурно обсуждала происходящее, но сходилась в едином мнении, которое меня не на шутку пугало.

Мне действительно было хорошо с Лаврентьевым.

Когда мы приблизились к ребятам я сразу поняла, что что-то изменилось. Я присмотрелась внимательней.

Золотые гуси — лебеди!

Стасик держал Аню за руку, а та мило улыбалась, смотря на него практически не моргая. Я предпочла сделать вид, что ничего не заметила, и вообще просто мимо проходила. Однако манеры таракаша заставили меня одарить его злобным взглядом:

— Ну ничего себе, лед тронулся?! — широко улыбаясь, спросил он.

Ох, Лешенька, транскрибируй базар, выбирай фонемы!

От его слов, Ане, по всей вероятности, захотелось раствориться в воздухе. Девушка попыталась убрать руку, однако Давыдов не дал этого сделать. Больше всего девушка была похожа на нерадивого электрика, которого сейчас от души фигачили добротные двести двадцать. Главное, чтобы не вырубилась.

Я стукнула Лаврентьева локтем под ребра, за что получила легкий подзатыльник.

— На себя посмотри. — подмигнул Леше Стасик.

Я быстро перевела взгляд на стоящего рядом парня.

Логарифмом меня в корень... Я что только что увидела как смущаются тараканы?

Через секунду он опустил взгляд на меня, и я поняла, что показалось.

Стоп! Стоп! Стоп!

Что это за нотки разочарования в моей голове? Да не может он мне нравиться!

Всю дорогу до отеля я украдкой кидала взгляды на Лаврентьева, молясь, чтобы он не заметил. Предполагаю, что я выглядела не лучше девятиклассницы, которая с увлечением рассматривала своего нового молодого преподавателя.

Уже в номере, я осмелилась сказать Ане:

— Рада за вас со Стасиком.

Девушка немного покраснела, что было весьма мило.

— Он хороший. — закончила я.

— Я знаю. — она улыбнулась, видимо еще сама не до конца осознавая происходящее.

Аня ушла собираться в ванную, а я заняла столик с зеркалом в спальне.

Не знаю какими замысловатыми путями, но мои размышления о Стасике и его новых отношений, завели меня к Лаврентьеву.

Да ну бред!

Он мне не нравится! Я начала повторять эту фразу в голове, чтобы убедить себя в этом. В последнее время мантры работали весьма хреново, надо поискать другие способы воздействия на себя.

Я внимательно посмотрела на свое отражение. Я знала это выражение лица, я уже видела эти искорки в глазах.

Только не сейчас! Только не с ним!

Я мотнула головой, отбрасывая эти мысли. Я просто понапридумывала себе всякой ерунды! С моим воображением пора начинать фантастику писать, совсем не научную.

Кивнув отражению, как бы согласившись с выводами, сделанными в голове, я взяла в руки тушь и начала старательно красить ресницы.

Этот процесс, который я сегодня проводила особенно сосредоточенно, вернул мои мысли на нормальную орбиту, и я уже пять минут не вспоминала о Лаврентьеве.

Мышка — норушка, лисичка — сестричка и вся их разношерстная компания! Опять!

Мне просто нужно его убить, тогда я избавлюсь от таких мыслей. Где здесь тапочек или газетка?

— Всё в порядке? — спросила Аня, глядя на то, как я, абсолютно не собранная,

хаотично перемещаюсь по комнате.

— Всё прекрасно. Пять минут, и я готова. — сказала я, направившись в сторону шкафа, по пути умудрившись врезаться в столик и свалить стопку журналов с тумбы.

Девушка подняла брови, но ничего не сказала.

Молчи! Красной икрой на новогоднем столе тебя заклинаю, молчи!

Сработало! Может я не так плоха в магии?

— Да не переживай ты так из-за Лаврентьева.

Гидравлическим прессом меня по спине! Плоха, очень плоха!

— С чего ты взяла, что я переживаю? — спросила я, расправляя юбку своего лазурно — серого приталенного платья с кружевом.

— Ну просто ты обычно предпочитаешь одевать два чулка.

Я с опаской посмотрела на свои ноги. Впервые за долгое время мне захотелось просто грубо выругаться, не подбирая никаких высокопарных эпитетов.

— Новый тренд. — буркнула я, но туфли всё же скинула и занялась поиски злополучного забытого невесть где чулка.

— А как по научному называется любовь к насекомым?

— Аня! — угрожающе шикнула я.

— Я, может, сканворд разгадываю. — неопределенно пожала плечами девушка.

— Ага, а я физик — ядерщик.

— Не похоже. — хмыкнула шатенка.

— Вот и я говорю, не похоже.

Больше к теме инсектофилии мы не возвращались.

Через пятнадцать минут, когда чулок был размещён на своем законном месте, волосы уложены, а съеденный блеск нанесен новым слоем, я прихватила подарок Стасу и в сопровождении Ани, которая, кажется, тайком надо мной посмеивалась, вышла из номера.

Ресторан — бар, который выбрал Давыдов, располагался в шаговой доступности от отеля, что не могло не радовать, предоставляя возможности обширных маневров для побега.

Почему я думаю о побеге?!

С выбором места Стасик не ошибся. Приглушенный свет, фоновая музыка, которую не приходилось перекрикивать, прекрасное меню и барная карта, одновременно граничили с шумным баром, который находился этажом ниже, однако из-за прекрасной звукоизоляции, о его близком расположении не напоминало ничего кроме указателя.

Я протянула Давыдову пакет с подарком, и он хитро на меня посмотрел. Заглянув внутрь, он растянул губы в довольной улыбке:

— А я всё думал, забыла ты или нет.

Такой ответ заинтересовал Лаврентьева, и он сам решил посмотреть на содержимое пакета. После нескольких секунд тупого взгляда, он по очереди посмотрел на нас с Давыдовым и спросил:

— Аленка?!

Атос, Партос, Арамис и миледи вместе с кардиналом! За такой тон я была готова доплачивать!

Я удовлетворенно кивнула головой, когда Леша извлек из пакета плитку отечественного шоколада, которых там была целая коробочка, заставив еще и Аню посмотреть на нас, словно я ему как минимум кошачий корм подарила.

Я опустила на стул и, улыбнувшись, сказала:

— Есть у Стасика маленькая слабость, ну кроме коньяка, по которой он очень скучал на чужбине, — кивнув взглядом на плитку шоколада, которую Леша держал в руках, — о чем как-то мне рассказал. Ну тогда я и подумала о контрабанде «Аленки» на туманный альбион. Так подарок на день рождения и родился.

Я резко прикусила язык. Опять взболтнула лишнего. Посмотрев на окружающих, я поняла, что на этот раз мой прокол заметили:

— Ты училась в Англии? — спросил Лаврентьев, внимательно смотря мне в глаза.

Отступить некуда, позади Москва...

— Какое-то время. — неопределенно ответила я и уткнулась в меню.

— Выбрали? — меня спас Стас, который, кажется догадался, что понесло меня явно не в ту степь.

Вечер проходил весело, в основном под рассказы Давыдова о бурной молодости. Многие из этих историй я знала, потому что сама принимала в них участие, однако не подавала виду, смеясь, как будто слышала всё это в первый раз. Я не лукавила, мне действительно было приятно вспомнить время своего пребывания в столице Великобритании.

Стасик однозначно понял без слов, что я не хотела, чтобы о моем причастии ко всем этим приключениям кто-то узнал, поэтому опускал факт моего присутствия, лишь однажды незаметно подмигнув.

Я практически не пила, понимая, что в противном случае я могу просто потерять над собой контроль, о чем в последствии буду чертовски жалеть. Для того, чтобы сделать такой вывод, мне хватило одного случайного касания ногами с Лаврентьевым, который сидел рядом со мной.

Надеюсь, никто не заметил, что в этот момент я чуть не выронила вилку.

Душа ребят требовала продолжения банкета, а вот моя всеми фибрами умоляла убраться отсюда куда подальше, чтобы не сыскать неприятности на свои нижние почти девяносто, о чем я поспешила сказать ребятам, собиравшимся переместиться на этаж ниже.

— Стасик, прости старушку, но я совсем расклеилась. Я, пожалуй, в отель.

Террор и насилие были не в методах Давыдова, поэтому он с легкостью согласился с моей идеей, поинтересовавшись точно ли всё в порядке.

Однако беда пришла откуда не ждали:

— Я провожу.

Пресвятые пассатижи! Ну почему?

Снова этот взгляд с вызовом. Лаврентьев понимал, что я не смогу отказаться.

Я неопределенно пожала плечами, хотя население моей головы уже разворачивало боевой штаб, готовясь к экстренному совещанию.

Он просто проводит меня до отеля! Здесь идти десять минут!

Я забрала в гардеробе пальто, пожелала Стасу с Аней веселой ночи, после чего вышла на улицу, где стала ожидать Лешу.

Мы добрались очень быстро, за всю дорогу не перекинувшись даже парой фраз. Мне оставалось только перейти дорогу, отделявшую набережную от нужного здания, и цель была бы достигнута.

Я пробубнила скомканное «спасибо» и, не поднимая глаз развернулась в сторону дороги. Побег практически удался.

Практически!

Лаврентьев взял меня за руку и развернул к себе, положив руки на плечи.

— Ты сбегашь. — он не спрашивал, это была констатация факта.

Я по-прежнему изучала мыски своих туфель, боясь поднять взгляд, хотя в душе понимала — не отпустит.

Леша аккуратно подцепил пальцами мой подбородок и приподнял голову, заставляя взглянуть на него.

Если бы было можно, я б зажмурилась, но пришлось посмотреть ему в глаза.

Да что ж я такая тряпочная!

Рука с плеча опустилась мне на спину, а я по-прежнему стояла как кукла, одновременно и смотря на Лаврентьева, и не видя ничего перед собой.

А потом я сдалась.

Лешина ладонь скользнула по моему лицу, заставив полчище мурашек пробежаться по телу, а население головы ударить рукой по лбу, признавая тем самым мою адекватность окончательно потерянной. Я мысленно сложила пальцы в известном непристойном жесте и вернулась в реальный мир.

— Теперь моя очередь развернуться и уйти? — спросила я внезапно дрогнувшим голосом, не отводя глаз.

— А ты сможешь? — опять этот вызов.

Я на секунду закрыла глаза и поняла — не смогу!

— И что дальше? — я вернула взгляд к голубым глазам и замерла, понимая, что он откровенно меня дразнит.

Пальцы Лаврентьева медленно скользили по моему лицу, однако предпринимать какие-то дальнейшие действия парень не спешил.

Он переместил ладонь на мою шею, остановив ее под волосами, всё так же не торопясь сокращая расстояние между нами.

И именно в этот момент зазвонил его телефон!

Леша чертыхнулся и убрал руки, доставая мобильник из кармана. Посмотрев на экран, он отошел на несколько шагов от меня, после чего взял трубку, но расстояние не помешало мне услышать:

— Да, Марина...

Дура!

Я практически бегом преодолела расстояние до отеля, а окончательно выдохнуть смогла только в номере, думая о извращенных методах, которыми я бы могла себя наказать.

А потом поняла, что уже себя наказала, позволив Лаврентьеву влезть в мою голову.

Глава 8

Аня появилась в номере, когда я уже встала. Робко пожав плечами, она произнесла:

— Там возле бара был другой отель... — после чего рухнула на кровать.

Земля прощай, в добрый путь!

Надеяться на компанию Ани и Стаса имело сегодня примерно столько же смысла, сколько ждать маршрутку в глухой деревни в три часа ночи.

Я привела себя в порядок, нацепила одежду, что была на мне вчера днем, заменив лишь рубашку, и, подхватив сумку, вышла из номера. План поехать сегодня в горы надежно укрепился в моей голове.

О Лаврентьеве я практически не вспоминала. Даже сейчас я иду и не вспоминаю! Не вспоминаю!

Перед дорогой я решила зайти в кофейню, в которой мы завтракали вчера, чтобы что-нибудь перехватить. Я заняла столик в углу, сделала заказ и достала телефон. И тут, как говорится, доперло, я даже не додумалась написать Ковалевскому, и это нужно было срочно исправить, чтобы избежать праведного гнева друга.

— Я уж думал на поиски вылетать. — ответил Виталик через пару гудков.

— Отзывай отряды спасателей, я вышла на белый свет.

— Бодра и весела?

— Явно свежее Стасика. — ухмыльнулась я.

— Годы идут, а печень Давыдова всё так же стойко переносит праздники?

— Предполагаю, что это чистая правда.

— А как твой личный раздражитель?

И ты туда же?!

— Разница в две хромосомы не дает нам установить нормальный контакт.

— Ну, наука не стоит на месте. — задумчиво произнес Ковалевский.

— Заберешь меня завтра из аэропорта? — быстро меняя тему разговора, спросила я.

— Шерементьево?

— Да, я скину рейс и время прилета.

— Ладно. — без боя сдался Виталик.

— Тогда до завтра?

— Тогда до завтра.

Я нажала отбой и поняла, что за мной кто-то наблюдает. Поднимать глаза не хотелось категорически, но и сидеть уткнувшись в стол вечно, у меня не выйдет. Я приготовилась к худшему и перевела взгляд на стоящего возле стола Лаврентьева.

Ну японская ж икебана на подносе, он что, следил?!

— Доброе утро! — произнес Леша, садясь на соседний стул.

Было, пока в нем не нарисовался ты.

— Доброе. — ответила я, опуская глаза в телефон.

В социальных сетях же, наверное, столько всего интересного, закачаешься!

— Какие планы на сегодня? — не замечая моих попыток его игнорировать, спросил парень.

В данный момент — бежать от тебя куда подальше и, желательно, побыстрее, подумала я, а сама просто пожала плечами.

— Может в горы выберемся?

У него в роду тоже были прорицатели? Так, Диана, лицо кирпичом!

— У тебя и наряд подходящий. — продолжал таракаша.

И карты таро в рукаве что ли?

— Я думала просто погулять. — процедила я, не поднимая глаз.

— Отлично, составлю тебе компанию.

— Я хотела пройтись одна. — с напором на последнее слово ответила я.

— Вместе веселей. — парировал Лаврентьев.

— Я у мамы мизантроп. — скривилась я.

— Ты ведешь себя как школьница! — не выдержал Леша.

— Можешь поставить мне двойку и быть свободен! — повышая голос ответила я.

Великий Ван Гог и его пшеничное поле с кипарисами! Что ж я так бешусь?!

— Марина — секретарша из офиса, в котором я работаю курьером. — уже спокойней

сказал Леша.

— Да хоть твоя домработница, мне-то что? — я была в ярости.

— Собирайся, мы едем в горы.

Тихий и уверенный голос Лаврентьева почему-то заставил меня резко замолчать.

— Но я... — я начала придумывать что-то на ходу, но Леша перебил.

— Собирайся. — совсем мягко сказал он.

Мне показалось, или он выдохнул с облегчением, когда я допила свой чай и полезла за сумкой?

Всю дорогу мы традиционно молчали.

Если бы мы стали встречаться, то вряд ли бы грузили друг друга проблемами, потому что девяносто процентов времени проводили бы в тишине.

Елочки пушистые! Ну почему я об этом думаю.

Я чуть слышно застонала и потерла пальцами виски, чем быстро привлекла внимание Лаврентьева:

— Что-то случилось? — пристально глядя на меня спросил парень.

— Да, у меня поехала крыша, не подскажешь, что делать? — я посмотрела Леше в лицо.

Кажется, у меня скоро начнет дергаться глаз от переизбытка эмоций за одни выходные.

— А расслабиться и получать от этого удовольствие совсем не вариант? — медленно спросил парень.

Я только молча покачала головой и уткнулась в окно, наслаждаясь сменяющимися пейзажами. Совсем не вариант...

Сперва я не поняла, куда конкретно мы приехали, потому что в тот момент, когда мы садились в микроавтобус, мои мозги были больше похожи на клубничное желе, чем на субстанцию, которая должна соображать.

— Скайпарк? — с неуверенностью спросила я, вспоминая список рекомендуемых мест для посещения в Сочи, который я как раз изучала сегодня с утра.

— Да, но у меня к тебе есть одно условие, и оно не обговаривается.

Я с сомнением подняла бровь и скривила губы.

Ну давай, жги балалаечник!

— Никаких прыжков и экстрима.

— Сдался что ли? — с усмешкой спросила я.

— У нас сегодня другая цель. — ответил Леша и подмигнул. — Так что?

— А у меня есть выбор?

Лаврентьев кивнул.

Ментоса б тебе в колу! Ну знает же, что не смогу отказаться, и всё равно издевается.

— Ладно, пошли. — обреченно выдохнула я, хотя в душе была заинтересована.

И да, я действительно хотела с ним пойти.

— Ну тогда следующий пункт точно не вызовет проблем.

Галлюциногенные сентябрьские мухоморы! Что за фигня?

Я вопросительно посмотрела на Лаврентьева, который доставал то ли шарф, то ли повязку темно — синего цвета.

— Ты пятьдесят оттенков серого пересмотрел что ли?

— Синего. Стой ровно.

— Слушаю и повинуюсь, ага.

В какой-то момент это даже стало забавно.

Леша завязал мои глаза шарфом (повязкой, галстуком... тут уж в меру своей испорченности), но страшно не было. Он взял меня за руку и повел за собой.

Отступить мурашкам! Брысь! Место! Лежать, стоять, апорт!

Я не знаю, сколько времени мы шли, под фразы Лаврентьева «Аккуратно», «Осторожно», «Ступеньки», «Еще немного вниз», когда, наконец, остановились.

Я знала, где мы находились, понимала, что увижу, когда Леша снимет повязку, но всё это полетело напрямик к черту, когда он действительно развязал мне глаза.

— Когнитивный диссонанс... — тихо прошептала я.

— Ты ожидала увидеть три сосны и лопату? — улыбаясь спросил Лаврентьев.

— Я ожидала увидеть то, что вижу, но не ожидала почувствовать то, что чувствую. — и вот я сейчас ни на миг не о мнении на счет парня.

Мы стояли в одном из «карманов» подвесного моста, откуда открывался... да нет такого слова в моем лексиконе, какой вид!

Горы, лес, переливающаяся гладь реки далеко внизу. Я видела всё это своими глазами и одновременно не верила.

Лаврентьев стоял позади меня, и в какое-то мгновение я поняла, что мне необходимо к нему развернуться.

В таком месте я не могла ничего бояться и смело посмотрела в голубые глаза.

— Это великолепно!

— Крыша остановилась?

Я отрицательно покачала головой:

— Теперь я уже точно вряд ли смогу поймать ее. — немного разочарованно проговорила я.

— Так может и черт с ней? — спросил Лаврентьев, притягивая меня к себе за талию.

— Ее всё равно найдут. — отведя взгляд в сторону гор, тихо сказала я.

— А если я спрячу ее гораздо надежнее? — прижимаясь своим лбом к моему, спросил Леша.

Я нашла в себе силы посмотреть ему в глаза.

— Я явно не та, с кем тебе стоит связываться. — на одном дыхании выдала я.

— А может ты позволишь мне самому это решить?

— А может не надо? — вышло слишком жалко.

Лаврентьев улыбнулся:

— Как показала практика, медлить с тобой нельзя.

А потом его губы коснулись моих. И в тот момент всё остальное вдруг оказалось неважно.

А каждому проходящему мимо было понятно, что этот поцелуй с запахом моря и горного ветра, я точно никогда не смогу забыть.

Глава 9

Кажется, я влипла, и боюсь, что фразой: “Прости, но разряженный горный воздух заставил меня тебя поцеловать на мосту (ну и еще немного по пути в город, на набережной и, черт возьми, только что в отеле)”, я вряд ли смогу отделаться.

Калифорнийский можжевельник... и что теперь делать? Как убедить Лаврентьева в том, что ему не нужны отношения со мной, а самое главное, как заставить поверить в это себя?

Я чувствовала себя примерно так же уютно, как египетский сфинкс, которого добрые хозяева отправили подышать свежим воздухом в сорокоградусный мороз.

— Ты где летаешь? — спросила Аня немного громче, чем положено.

— А? — я уставилась на нее, не понимая, чего она от меня хочет.

— Я с тобой уже пару минут пытаюсь разговаривать, а ты зависла где-то в параллельной вселенной.

Оказаться бы сейчас в этой параллельной вселенной, где нет хотя бы моего дорогого папули.

— Ну вот, опять. — уныло констатировала Аня, глядя на то, как мое лицо, похоже, вновь приобретало вид не обремененного интеллектом.

— Я тебя слушаю. — проморгавшись сказала я, а для большего эффекта даже развернулась к девушке лицом.

— Куда ты сегодня ездила? — с интересом спросила шатенка.

— В горы. Там очень красиво... — мечтательно произнесла я, вспоминая свежий ветер и горячие губы.

Воу-воу! Бросить якорь! Спустить паруса!

— Одна?

Была, не была... Всё равно же узнает.

— С Лешей.

В этот момент Аня стала очень похожа на пучеглазого долгопята из одного старого дурацкого видео. Это заставило меня улыбнуться, но девушка быстро пришла в себя:

— Тело хоть надежно спрятала?

— Мы решили на какое-то время сложить оружие. — неопределенно проговорила я.

— А вот это уже интересней. — явно взбодрившись сказала Аня и устроилась поудобней.

— Ты смотришь на меня, словно сейчас я должна рассказать тебе о том, что земля на самом деле плоская.

— Пакт о ненападении был скреплен поцелуем?

Судя по смелости вопросов и ширине улыбки, у кого-то сегодняшняя ночь одними поцелуями точно не ограничилась. По крайней мере в обморок от таких слов Аня однозначно падать не собиралась.

— Да катись оно всё... — тихо сказала я, заканчивая спор с самой собой.

После чего быстро поднялась с кресла и переместилась на кровать рядом с Аней, на ходу разблокируя телефон. Я открыла галерею и показала последнюю фотографию — селфи со скайбриджа в компании с Лаврентьевым, на плече которого я удобно устроила голову.

— Такое ваше состояние мне нравится гораздо больше. — заявила девушка с искренней улыбкой.

— Мне тоже. — и я вновь не врала.

— Прекрасные выходные.

Я кивнула и посмотрела на Аню, понимая, что на этот раз уже ее мысли улетели куда-то за границы понимания.

Мне не хотелось возвращаться в Москву. Перед тем, как сесть в такси, я окинула взглядом улицу, пытаясь как можно четче запомнить каждую маленькую деталь, обещая себе обязательно вернуться сюда.

О том, кто куда сядет в салоне самолета, речь даже не шла. Опустившись на свое место, я сразу начала искать наушники и не на шутку разозлилась, когда увидела, как Лаврентьев достает свои.

Да чтоб у тебя спагетти на вилку никогда не попадали!

— Ну ты и засранец!

Проследив за моим взглядом, Лаврентьев широко улыбнулся:

— Еще скажи, что тебе не понравилась моя компания.

Поцелуй меня с разбега, я за деревом стою! Решил нарваться на комплименты?

Я отвернулась к иллюминатору, однако успех моего предприятия был весьма сомнительным. Леша ловко поймал мою руку и развернул к себе.

— Ты невыносима.

— Я предупреждала.

Ладонь Лаврентьева легла на мою щеку.

— Звучит как угроза.

Он медленно провел большим пальцем по моим губам, заставляя меня закрыть глаза.

Липовидный блин гибискус, что он со мной делает!

Я открыла глаза и сфокусировала взгляд на лице парня:

— Может передумаешь?

— А ты этого так хочешь? — не переставая изучать пальцами мое лицо, спросил он, а в это время я уже откровенно хотела потереться в ответ на ласку, словно кошка.

Ну на фига мне такие ландыши?

Я вновь проиграла, а Леша ухмыльнулся.

— Верное решение. — сказал он, практически касаясь своими губами моих.

— Да поцелуй ты меня уже! — не выдержала я, быть побежденной, так с разгромом.

Улыбка Лаврентьева стала еще шире, но спорить он не стал.

Батюшки — матушки, я пропала!

Обратная дорога пролетела стремительно, но я даже успела подремать на Лешином плече, заметив, что он несколько раз целовал меня в макушку, думая, что я сплю. Вторая пара наушников нам, кстати, так и не понадобилась.

— Тебя подбросить? — спросил Стас, когда мы оказались на парковке у аэропорта.

— Меня Виталик заберет. — ответила я и почувствовала, как Лаврентьев сжал мою руку.

Упс!

Я посмотрела вперед и заметила Ковалевского, который стоял рядом со своей ешкой, которую он припарковал аккуратно по соседству с машиной Давыдова.

Блестяще!

Я перевела взгляд на Лешу, вид которого ничего хорошего не предвещал. Спасти от стремительно надвигавшегося апокалипсиса вызвался Стасик.

— Расслабься, Лех, это всего лишь очередная нянька твоей принцессы. Ну типа меня. — он посмотрел на Виталика, к которому мы подошли уже практически вплотную и сказал. — Папочка, принимай свою девочку. Кушала хорошо, к мальчикам практически не приставала.

Мадридский Реал и вся лига чемпионов, ну где ж я их нахожу таких-то?!

Стас с Виталиком обменялись рукопожатиями, после чего Ковалевский обратился к Лаврентьеву:

— Я не смертник, чтобы с ней встречаться. — усмехнулся друг и, протянув руку, добавил. — Виталик.

Вроде бы безобидная шутка, но я заметила, как парень с опаской взглянул на меня. Да, ты отлично знаешь, что доля правды в этой шутке слишком велика.

— Как дела? — обратившись уже ко мне, поинтересовался Ковалевский.

— Как у кошки после атомной бомбежки. — хорошее настроение резко меня покинуло.

Я протянула другу свою сумку, как бы намекая, что ему пора в машину. Виталик не затупил и быстро ретировался. Стас с Аней к тому времени уже тоже заняли места в соседнем автомобиле. На улице остались только мы с Лешей.

— Теперь я могу быть спокоен, что ты доедешь домой нормально.

— Не ревнуй? — для самоуспокоения спросила я.

Лаврентьев покачал головой и спросил:

— А стоит?

— Нет.

— И тебе не стоит. — продолжил Леша.

Я не сразу поняла, о чем он, но память быстро подкинула имя — Марина.

— Я завтра заеду за тобой перед работой немного заранее, есть небольшое дело.

Я не стала ничего спрашивать, чтобы не устраивать спор еще на несколько минут.

— Вот и отлично. — сказал Лаврентьев и нежно коснулся моих губ своими.

Я понимала, что со стопроцентной вероятностью на нас сейчас смотрит три пары глаз, которые потом завалят меня глупыми вопросами и не менее идиотскими шутками, но мне было откровенно плевать.

Поцелуй стал напористей, я не устояла и слегка прикусила нижнюю губу парня, от чего он сдавленно выдохнул. Реакция не заставила себя долго ждать — рука парня плавно опустилась на мое бедро, и теперь была уже моя очередь издать то ли вздох, то ли стон.

Я почувствовала, как Лаврентьев улыбнулся, видимо добившись желаемого результата, и через несколько мгновений произнес, обжигая шею горячим дыханием:

— Не забывай, мы на парковке, и за нами наблюдают. — после чего быстро поцеловал кончик моего носа и отошел на пару шагов.

Большая космическая ракета с экипажем на борту! Он всегда так будет делать?

Судя по довольной улыбке — да.

Я закатила глаза и, не оборачиваясь, прыгнула в машину, успев услышать веселое:

— До завтра, принцесса.

— Чего стоим? — я вымещала злость на ни в чем не повинном Ковалевском.

Виталик усмехнулся и завел двигатель.

— Предполагаю, что теперь лично знаком с человеком, который имеет смелость выводить тебя из душевного равновесия?

— Какая проницательность.

— Расскажешь увлекательную историю о том, как ты споткнулась и, падая, угодила ему прямо в губы, или оставишь место для моей фантазии?

В этот момент мне хотелось закатать Ковалевского в трехлитровую банку и отправить в погреб к остальным соленьям, но вдруг вспомнилась его фраза про смертника.

— Я не знаю, как мне с ним себя вести.

Переход получился резковатым, но Виталик понял, о чем речь.

— Для начала перестань бежать впереди паровоза.

Я вопросительно глянула на него.

— Просто не торопи события.

Я кивнула, хотя живность, населяющая голову единодушно крутила у виска, спеша сообщить, что на скорость развития событий я повлиять уже не могу. Кажется, что

Лаврентьев слишком крепко засел в моей голове, и я теперь просто не в силах замедлить или остановить запущенные там процессы.

Леша заехал за мной в половину четвертого.

— Куда мы едем? — спросила я, занимая место в машине.

— Знакомиться с Мариной. — абсолютно будничным тоном сказал Лаврентьев.

— Чего?!

Во имя сочных краснодарских помидор, увольте, я не подписывалась на такое!

Заметив мою реакцию, парень хохотнул:

— Да расслабься ты, Марина — секретарь в фирме, где я работаю курьером. Я хотел передать бумаги и пообедать где-нибудь с тобой перед работой.

Услышанное меня удовлетворило, и я расслабилась.

Через двадцать минут мы остановились возле огромного бизнес — центра. Видимо, офис располагался именно в этом здании. Лаврентьев просканировал взглядом людей, стоящих перед входом, остановив его, как я полагаю, на той самой Марине. Я посмотрела в ту же сторону и заметила приятного вида девушку с рыжими волосами.

Леша достал папку с заднего сиденья и спросил:

— Свечку держать будешь или отпустишь одного?

Я скривила лицо и отвернулась к окну, давая понять, что никуда идти не собиралась. Лаврентьев вернулся буквально через минуту, но заводить машину не торопился. Я знала, он смотрит на меня.

Не в силах больше выдерживать его взгляд я обернулась и спросила:

— Ну что?

По этому довольному лицу крокодильими слезами плачет торт.

— Я амнистирован?

— Я сразу сказала, что мне плевать на всяких там Марин.

— И почему я тебе не верю? — спросил Леша, притягивая меня к себе.

— Потому что ты — идиот? — предположила я.

Он отрицательно покачал головой, оказавшись практически вплотную к моему лицу.

— Потому что я тебе нравлюсь.

И до тех пор, пока я не успела сказать очередную колкость, он закрыл мой рот поцелуем, после которого желание спорить резко испарилось.

На работе образовался сюрприз в виде Стаса, который отсалютовал нам чашечкой кофе, когда мы появились в караоке. Я кивнула в ответ и пошла переодеваться, а Леша напрямиком направился к Давыдову.

Когда я вернулась, то заметила, что на столе перед парнями лежит график на май. Из моей головы совсем вылетело, что до глобальных праздников оставалось каких-то полторы недели. Я села напротив и перевернула листок к себе. Выходные дни еще не были распределены.

— В чем суть заседания? — спросила я.

— Как отстоять бои за клуб на праздниках без серьезных потерь.

Я вопросительно посмотрела на Стаса, а он пояснил:

— Думаю, будет справедливо, если для каждого одни из праздников будут выходные.

Принимаются варианты.

Я задумалась. По факту мне было фиолетово, когда именно выходить на смену, поэтому я неопределенно пожалала плечами, предоставляя право выбора Лаврентьеву.

— Тогда первые. — практически моментально среагировал он.

Давыдов кивнул.

— Остается главный вопрос, кто будет работать с вами — Машенька или Влад.

Мудрая черепаха Тортила и вся ее сказочная родня, он сейчас серьезно?

Я посмотрела на Стаса, пытаюсь понять шутит ли он или серьезно собирается сделать нашу жизнь значительно более разнообразной.

Видимо, наши лица дорогого стоили, потому как уже через несколько секунд Давыдов рассмеялся:

— Да расслабьтесь вы, я же не садист. Хотя, признаюсь, ситуация получилась бы забавная.

Петросян аплодирует стоя.

Стасик пробыл в караоке еще около часа, разгребая какие-то бумаги, после чего уехал, оставляя нас в одиночестве.

Я лениво крутилась на стуле, тихонько вспоминая Давыдова, которому приспичило сделать понедельник рабочим днем, добрыми словами, желая ему побольше зеленых светофоров по пути домой, когда дверь зала открылась и на пороге появился мужчина.

Мужчина, который не должен был появляться в этом месте.

Никогда! Ни под каким предлогом!

Я в панике оглянулась в сторону коридора ведущего в курилку — никого. Леша еще не вернулся. Я быстро соскочила со стула и пронеслась по залу, хватая мужчину за запястье и волоча за собой в сторону выхода. Он такого поведения не ожидал, но сопротивляться не стал.

— Дядя Витя, приглядите минутку за залом, тут мужчина заблудился, покажу ему, куда идти. — на ходу придумывала я откровенный бред.

Оказавшись в холле торгового центра я, наконец перевела дыхание. Я несколько раз прошла туда и обратно, не отходя далеко от мужчины, понимая, что не имею ни малейшего шанса на побег.

Снеговитский снеговик...

Я, наконец, перестала дергано перемещаться и села на скамейку. Еще несколько секунд мне потребовалось, чтобы набраться смелости и поднять взгляд. Нет, высокий спортивного вида мужчина в темных джинсах и серой водолазке не был плодом моего воображения.

— Привет, Андрей. — поздоровалась я с охранником, любезно приставленным ко мне отцом. — Сказала бы, что рада тебя видеть, но ты и сам знаешь, что это не так.

Папуля передал меня в руки этого темноволосого мужчины с короткой стрижкой, когда мне стукнуло двадцать. Своеобразный подарок на день рождения, согласна. Примерно в это время я окончательно осознала, кем на самом деле является мой милейший родитель и с какого-то перепуга решила, что смогу всё исправить. Эдакий Робин Гуд на шпильках. Чем всё закончилось в итоге, мы отлично знаем, а тогда же, на заре своей шпионской карьеры, я получила лишь разговор наедине с отцом, наполненный недвусмысленными намеками о том, что методы у него одни, и плевать, к кому их, собственно, применять, будь ты хоть алкаш Валера из соседнего дома или Папа Римский. Или родная дочь.

Именно тогда в качестве бонуса я и получила Андрея, основной задачей которого была скорей охрана дел папочки от меня, нежели моя собственная безопасность.

Против самого мужчины я лично ничего не имела. Возможно, в обычной жизни мы даже смогли бы подружиться, вот только в нынешних реалиях я смотрела на него как

ребенок на стоматолога, понимая, что его визит не может означать для меня ровным счетом ничего хорошего.

— Добрый вечер, Диана. — сказал мужчина, присаживаясь рядом.

— Зачем ты приехал? — смысла откладывать разговор в долгий ящик не было абсолютно никакого.

Предполагаю, что Леша уже заметил мое отсутствие, поэтому нужно была выяснить всё как можно быстрее, пока он не решил отправиться на мои поиски. Я воровато огляделась по сторонам и, убедившись, что на горизонте всё чисто, вернула взгляд к Андрею, мысленно умоляя его не тянуть.

— Я прилетел в Москву три недели назад. — сказал мужчина.

Отлично, вот только на кой таджикский плов мне эта информация?

Глядя на то с каким явным непониманием я смотрю на него, охранник решил зайти с другого бока.

— По просьбе Сергея Викторовича.

Ну вот, прояснилось.

— Ты следишь за мной уже три недели, называй вещи своими именами.

Мужчина улыбнулся и кивнул головой, а я продолжила:

— Мне, конечно, очень льстит такой факт повышенного внимания, но к разгадке тайны почему ты здесь, это абсолютно не приближает.

— Я не приходил к тебе. Считай, что ты сама меня случайно заметила

— Какого художника потеряла Россия... — медленно протянула я, окончательно запутываясь, а потом всё же предположила. — Папулечка не знает, что ты здесь?

И вновь Андрей утвердительно кивнул.

— На середину июня назначено заключение какой-то сделки, — быстро заговорил мужчина. — Твое участие, не спрашивай какое, здесь я бессилён, обязательно. У тебя есть время до конца мая.

— Это что, призыв к вооруженному восстанию? — с недоверием спросила я.

В ответ мужчина, который уже встал со скамейки, только неопределенно пожал плечами, после чего совсем не в тему сказал:

— Скайпарк одно из самых эффектных мест в Сочи, ты согласна со мной?

Зарыться в мох, плевать на клюкву... хотя чему я удивляюсь?

Я рассеянно кивнула, а Андрей, проговорив короткое “до встречи”, направился к выходу из торгового центра.

Вспомнив, где я сейчас должна была быть, быстро вскочила со скамейки и практически побежала в сторону “Вечернего Зова”, молясь, чтобы там оказались посетители. Отвечать на лишние вопросы мне совершенно не хотелось.

Однако звезды пропустили мою просьбу мимо ушей. Кроме Лаврентьева в зале никого не было. Я постаралась вернуть себе беззаботное выражение лица и опустилась на диванчик напротив Леша.

— А я уж думал, пора тебя искать. — улыбнувшись проговорил парень.

— Я же не подосиновик, сама вернулась. — какая-то жалкая попытка отшутиться.

— Дядя Витя сказал, что ты какому-то мужику помогать пошла.

Да чтоб у дяди Вити по телевизору одна реклама шла.

— Он перепутал нас с баром на третьем этаже. Показать дорогу было проще, чем объяснить. — еще более унылый вариант отмазки.

Лаврентьев окинул меня долгим взглядом, после чего как-то снисходительно улыбнулся и спросил:

— Хочешь чаю?

Я кивнула, а Леша практически моментально поднялся со своего места и направился в сторону кухни, оставляя меня в одиночестве с пониманием того, что он не поверил ни единому моему слову.

Всю оставшуюся часть ночи я старалась вести себя как обычно и, только оказавшись в квартире, смогла снять счастливую маску и положить на полку до лучших времен. Спать не хотелось абсолютно. Судя по тому, что в холле горел свет, Ковалевский был дома и вероятней всего не спал.

Я обнаружила его на кухне в компании ноута и коньяка. Отлично, такой вариант мне подходил. Я села напротив и без вступления рассказала о визите охранника и далеко идущих планах папочки.

— Теперь остается надеяться только на то, что за Андреем никто не следит, а то, боюсь, в дальнейшем срок мы будем мотать уже вместе.

— Сомневаюсь, что он бы стал себя подставлять не будучи уверенным на двести процентов в безопасности.

Я пожалала плечами. В мире, из которого я так отчаянно старалась сбежать, не было ничего невозможного.

От предложенного коньяка я отказалась, боясь, что дело кончится незапланированной истерикой с битой посудой и прочими прелестями этого жанра, а вот травяной чай в компании друга выпить всё таки решилась. Нужно было расслабиться и заставить себя лечь спать.

— С чем связана твоя ночная бессонница? — спросила я, возвращаясь с чашкой за стол.

— Удивись, но в этот раз я действительно работаю.

— Какой скачок эволюции.

Виталик пропустил мой сарказм мимо ушей, меняя тему.

— В пятницу вручение очередных бесполезных премий, не хочешь составить мне компанию?

От такого предложения я поперхнулась горячим напитком.

Именем благородных оленей в своей естественной среде, он издевается?

Откашлявшись, я подняла взгляд на Ковалевского и поняла — не шутит. По-моему, точно пора спать. Уровень силы, с которой я сегодня туплю, начинал зашкаливать.

— Отец всё равно знает где ты.

— Ах да, я ж совсем забыла, что у тебя как у кота несколько ненужных жизней есть, чтобы лишней раз привлечь его внимание.

Пыл друга явно подугас, что не могло не радовать. Не знаю, с чего он вдруг решил лезть на рожон, но мне такая позиция совсем не нравилась.

Пока ему в голову не пришла какая-нибудь новая абсурдная идея, я решила скрыться с глаз долой, чтобы не стать свидетелем или, чего хуже, соучастником какого-либо дурацкого поступка. Искренне надеясь, что к утру Ковалевского отпустит, и он не успеет натворить глупостей.

Глава 10

В среду Давыдов предложил устроить вечер релакса перед надвигающимися праздниками, которые, по заверениям бывалых работников, были очень горячим временем.

И я сейчас не о погоде говорю.

Зная методы борьбы с усталостью по версии Стаса, я понимала, что работа в субботу особого удовольствия мне не принесет, но спорить со своим драгоценным другом было практически равносильно попыткам отобрать у ребенка конфетку. Может быть и получится, но криков всё равно не оберешься.

Спонсором места для проведения вечера стал, к моему удивлению, Лаврентьев. Охранять караоке оставались Влад с Альбиной, которая на праздники выходила на подмогу к нам. Машенька же собиралась отдыхать вместе с нами. Давыдов сказал, что это будет весело, однако я его оптимизма не разделяла.

— Маша может помочь вам на кухне. — продолжал издеваться надо мной Стас.

— Ну да, например вылить на меня кипяток или случайно встретить мое лицо раскаленной сковородкой.

— Ты не даешь ей шанса. — усмехаясь ответил парень.

Лаврентьев в нашей дискуссии участия не принимал, всем своим видом показывая, что смотрел на блондинку с высокой колокольни.

Где ж я была, когда людям раздавали терпение и сдержанность.

После работы Леша отвез меня домой. Я уже собиралась выходить, когда до меня дошло:

— Я не знаю где ты живешь, куда ехать-то?

Лаврентьев улыбнулся и назвал адрес, который для меня прозвучал как комбинация названия абсолютно незнакомой улицы и номера дома с квартирой.

— А можно конкретней геолокацию? — улыбнулась я.

— Измайловская.

Индийский океан с его редкими рыбами...

— Ты что отвозишь меня домой на противоположный конец Москвы?

Лаврентьев пожал плечами:

— Выходит, что так.

Парень порылся в бардачке и вытянул оттуда связку с тремя ключами и кнопкой от домофона, которую протянул мне. Я в непонимании уставилась на ключи.

— Я вряд ли успею вернуться с работы, когда вы с Аней приедете. Так что, почувствуй себя как дома.

Я неуверенно протянула руку и взяла ключи. Ощущения были весьма странными.

— Соседи не подумают, что какая-то левая девушка решила вскрыть твою квартиру? Просто ситуация получится весьма интересная, если весь остаток вечера вы посвятите тому, чтобы вызволять из отделения полиции грабителя века. — кажется, от волнения я начала нести полную чушь с немыслимой скоростью.

Отставить панику! Это же не какой-то священный грааль, а просто ключи от квартиры.

— Не волнуйся, не подумают.

Я молча кивнула, решив, что лучше молчать, пока я вновь не сморозила порцию какого-нибудь бреда. Лаврентьев ласково улыбнулся и, перегнувшись через рычаг переключения передач, нежно меня поцеловал.

Да, так однозначно становилось гораздо спокойнее.

В пятницу до дома Леша меня подбросил Ковалевский, который уезжал на своё вручение, или что у него там намечалось. Я сверилась с телефоном, в котором на всякий случай был забит адрес. Да, ошибки однозначно не было. Попрощавшись с Виталиком и

пообещав быть примерной девочкой, я вышла из машины и огляделась вокруг.

Передо мной расположился новый жилой комплекс, состоящий из нескольких корпусов с детскими площадками и уютными дворами со скамейками и газоном.

Миленько.

Если верить Ковалевскому, то он высадил меня именно перед нужным домом. Без труда найдя нужный подъезд, я приложила кнопку к домофону. Дверь пикнула и открылась, значит я точно не ошиблась.

Я зашла в лифт и нажала на цифру 12. Двери захлопнулись, и кабинка практически беззвучно заскользила вверх. Я взглянула на свое отражение в зеркале: неброский макияж, который, впрочем, отлично подчеркивал глаза и губы, волосы собраны в аккуратный хвост. Всё в полном порядке, хотя в глазах явно читалось волнение. Я с укоризной мотнула головой, как бы заставляя свое отражение собраться.

Двери лифта распахнулись, и я вышла на площадку. Нужную квартиру я так же легко отыскала. Открыв сперва одну дверь, а следом за ней и вторую, я вошла к Лаврентьеву домой.

Отец русской демократии... с каких пор простые курьеры стали жить в таких квартирах?

Я скинула туфли и прошла вперед по широкому коридору, который аркой был отделен от холла. Я уже практически вошла в это светлое помещение, когда услышала цокающий звук, который однозначно приближался ко мне.

Это заставило меня замереть, а через секунду я окончательно потеряла дар речи.

Грести ушами в камыши!

На меня примерно такими же голубыми, как у Леша глазами из холла смотрела то ли лайка, то ли хаски. Да какая нахрен разница, кто конкретно меня сейчас сожрет?!

Я медленно сглотнула, тихо прошептала:

— Привет собачка...

Зверь нерешительно сделал ко мне несколько шагов и шумно втянул носом воздух. После этого уже смелее подошел вплотную и обнюхал ноги. Я в ужасе наблюдала за происходящим, ожидая, когда меня уже начнут кусать, однако собака не торопилась. В свою очередь я уже во всю думала какие проклятья я буду насыпать на Лаврентьева с того света.

Пес (а в том, что это был мальчик, я уже не сомневалась) уткнулся мокрым носом в мою ладонь, и я осторожно посмотрела на него. Аккуратно, не делая резких движений, я провела по густой шкуре рукой. Кажется, именно этого он и ждал. В один миг пес радостно вильнул своим огромным хвостом и упал на спину, пытаясь прокатиться по моим ногам.

Предполагаю, что он даже хотел, чтобы я почесала ему живот, но к такому уровню близости я еще не была готова. В этот момент зазвонил мой телефон, изрядно напугав, хотя на фоне того, что собака, по всей видимости, решила оставить меня в живых, это было просто мелочью.

Все еще стоя в коридоре с огромным шерстяным зверем в ногах, я приняла звонок от Ани. Не дав девушке сказать и слова, я быстро спросила:

— Ты знала, что у Лаврентьева дома собака?!

— Это не собака, а огромный плюшевый медведь. — с умилением ответила девушка.

Звучало оптимистично.

— Мы уже выезжаем из магазина, через пятнадцать минут будем. Кстати, его зовут Джек. Всё, жди нас. — сказала девушка и нажала отбой.

Я пожалала плечами и опустила взгляд на собаку, которая по-прежнему каталась по полу. Ну, раз Аня даже не заострила на этом внимания, может мне действительно не стоило бояться?

— Джек, значит? — спросила я у пса, который, услышав свою кличку, вновь радостно завилял хвостом.

Я опустилась на колени и несмело опустила руку на живот зверю. Он на секунду замер, а потом весело крутнув мордой, начал дальше извиваться на полу, стараясь сильнее тереться об мою руку.

Я не заметила, как переместилась с собакой в холл. Кажется, пес скучал по ласке, потому как не отставал от меня ни на метр, заставляя чесать и гладить себя. От компании нового знакомого меня отвлек телефон, который вновь зазвонил. На этот раз вызывал Леша.

Я уже отошла от шока, но просто проигнорировать тот факт, что он слегка позабыл мне рассказать о маленьком зверьке, поджидавшем меня в его квартире, я не могла.

— Лаврентьев, скажи честно, тебя аист по пути в капусту где-то на трассу уронил?

— Чего? — не понял парень.

— Да ничего! Сложно было предупредить, что у тебя дома обитает внушительных размеров... — я замаялась.

— Хаски. — закончил за меня Леша.

— Да хоть бурят-монгольский волкодав! Ты понимаешь, что о таких вещах предупреждают заранее?! — я почувствовала, как начинаю злиться.

— Ди, прости.

В этот момент Джек вновь уткнулся своим носом в мою руку, а голос Лаврентьева звучал весьма раскаянно. Эти двое точно были в сговоре.

— Признайся сразу, куда еще не стоит заходить, чтобы на меня не вывалился труп из шкафа или инструменты для жертвоприношения. Боюсь, что еще одного шока за день я не переживу.

— Вроде, всё остальное хорошо спрятано.

Невыносимый... я улыбнулась.

— На всякий случай я буду аккуратней.

— Я приеду где-то через час.

— Хорошо.

Я нажала отбой и посмотрела на Джека.

— Ну, показывай, где мне переодеться.

Квартира оказалась трехкомнатной. Я прошла в спальню и осмотрелась. Она была оформлена в серых тонах с вкраплениями белого и коричневого. Я села на кровать и провела рукой по покрывалу. Почему-то мне не хотелось вставать, скорей я рассчитывала лечь и просто лежать, смотря в потолок.

Я посмотрела на Джека, который уютно устроился на мохнатом ковре. Внезапно стало так хорошо и спокойно.

Нет, встать всё-таки придется.

Я стянула платье, с горем пополам расстегнув молнию на спине, и переоделась в майку и серые спортивные штаны. Как оказалось как раз вовремя. Едва я успела натянуть майку, как зазвонил домофон.

Аню и Стаса было практически не видно за пакетами, которые они волокли.

— Мы тут на неделю? — поинтересовалась я выгнув бровь.

— Ты же знаешь, как основательно подходит наш дорогой начальник к покупке алкоголя. — улыбнувшись, ответила девушка.

— Зож — не наше жизненное кредо, правда, Станислав Васильевич? — теперь уже лично у Давыдова спросила я.

Тем временем Аня полностью переключила свое внимание на собаку, которая, кажется, просто с ума сходила от радости. Откуда столько позитива в этом бегемоте, я, честно, не знала.

— Ладно, не буду мешать. — сказал Стас и достал из шкафа поводок. Джек, увидев сей атрибут, чуть не снес меня с ног, через секунду уже буксуя перед дверью. — Леху дождусь и приду. Развлекайтесь.

После этих слов он пристегнул собаку и скрылся за дверью.

Я осмотрела пакеты и обнаружила на поверхности одного из них запотевшую манящую бутылочку шампанского. Я резво подхватила ее и игриво спросила:

— Развлечемся?

За час нам удалось нарезать пару салатиков и несколько закусок, практически прикончив при этом всю бутылку.

Я слышала звуки голоса в коридоре, а через минуту на кухне появился Джек, а это означало, что ребята вернулись домой.

Еще через пару минут следом за собакой появился и хозяин. Лаврентьев обнял меня, находясь за спиной и положил голову на плечо, успев при этом нежно коснуться губами моей шеи.

— Ты очень гармонично смотришься в таком виде на моей кухне. — тихо прошептал мне на ухо парень.

Я развернулась к нему лицом и спросила:

— Намекаешь на кухонное рабство?

Леша заглянул мне в глаза, в которых, наверняка мерцали поселенные шампанским искорки.

— Неправильный ответ. — проговорил он, на этот раз касаясь губами моей скулы.

Серебряный век русской поэзии! Как он это делает?

Мне откровенно хотелось попросить Давыдова еще немного погулять с собакой, прихватив при этом еще и Аню.

Послышались шаги, которые означали возвращение на кухню остальных собравшихся в квартире. Я нехотя отстранилась от Лаврентьева и посмотрела на вошедших. Стас уже обзавелся стаканом с коньяком, а увидев мой вопросительный взгляд сказал:

— Ну вы, я смотрю, тоже времени даром не теряли.

Резонно. Глазки у нас с Аней светились.

— Может ты переоденешься? — спросила девушка. — А то у Маши вообще разрыв шаблона будет от того, что ее сделала девушка в спортивных штанах.

Как-то на фоне головусносящего появления Леша факт того, что я до сих пор была в домашней одежде вылетел из моей головы. Я кивнула и направилась в сторону спальни.

Через десять минут я уже была в полной боевой готовности, хотя без проклятий в адрес тех, кто придумал платье с молнией на спине, вновь не обошлось.

Через двадцать минут приехали Маша с Андреем и Мариной. Я стояла в коридоре и ждала, пока ребята разуются, когда сзади вновь подошел Лаврентьев и обнял меня за талию.

Во имя Бульбазавра, Пикачу и всех их друзей! Если мое бездыханное тело найдут

сегодня где-то в сточной канаве, то Машенька будет точно не при чем.

Я повернула голову к Леше и прошипела:

— Ты это делаешь специально.

— Я делаю это, потому что мне так нравится.

А я хочу жить!

Его вторая рука скользнула по моей спине, поэтому пришлось сжать зубы и молиться, чтобы мое лицо сейчас ничего не выражало.

Вы когда-нибудь играли в дженгу на коньяк? Нет? Тогда вы просто не знакомы со Стасом, он знает толк в извращенных развлечениях. Такая забава смогла даже поднять настроение Машеньке, а это уже о многом говорит.

Однако когда я пошла на кухню, чтобы освежить тарелку с канапе, блондинке всё таки удалось меня поймать.

— Рада за вас с Лешей. — сказала девушка, усаживаясь на один из стульев в кухне — столовой Лаврентьева.

Раскудрявый же ж ты клен.

— Спасибо.

И что дальше?

— Знаешь, я даже готова тебе его уступить.

Ооо... Король Артур и все рыцари львиного сердца сейчас попадали в обморок от такого благородного порыва.

А девушка тем временем продолжила:

— Для себя я нашла более достойного кандидата.

Свистать всех наверх!

В этот момент на кухне появился Андрей, и взгляд Маши резко переключился на него. Ну а дальше, собственно, слова излишни.

Мужайся, Андрюшка!

Я ухмыльнулась и, взяв тарелку, направилась назад в холл. Поставив канапе на стол, я попыталась протиснуться между тем самым столом и Лаврентьевым, чтобы занять свое место на диване, однако парень на дал мне этого сделать, усадив к себе на колени. Я попыталась дернуться, но поняла, что сопротивление бесполезно. Ну и ладно, нас и тут неплохо кормят.

Леша неспешно вырисовывал пальцами какие-то узоры на моем бедре, при этом не переставая общаться с ребятами, и я окончательно расслабилась. В какой-то момент я в очередной раз потянулась за бокалом и почувствовала копчиком какой-то слишком характерно твердый предмет.

Я повернулась полу боком к Лаврентьеву и тихо прошептала:

— По-моему, ты забыл вытащить ключи от машины.

В ответ я удостоилась хитрого взгляда и поняла, что ключи тут абсолютно не при чем.

То ли выпитое шампанское окончательно унесло мое благоразумие, словно домик Элли, то ли близость Леша заставляла меня творить подобное, но слезать с его колен не было никакого желания, скорей наоборот.

Когда все вышли на балкон, оставив нас с Лаврентьевым наедине, он резко развернул меня лицом к себе, впиваясь в губы страстным поцелуем.

Я чувствовала, как теплый комочек, который уже основательно обосновался в моей груди, стремительно начал нагреваться и плавно перемещаться ниже.

Однако Леша прервал поцелуй так же резко, как и начал.

— Если ты сейчас не прекратишь ерзать, я выгоню всех к чертовой бабушке, и мне будет абсолютно плевать, кто и что подумает. — хрипло произнес парень куда-то в мои волосы, после чего быстро развернул меня лицом к столу, словно я была практически невесомой, надежно зафиксировав руки на моей талии, сводя мои возможные движения к минимуму.

Я чувствовала как Леша берет себя в руки, постепенно успокаиваясь, через несколько минут пересадив меня просто рядом с собой. Я продолжала общаться со всеми, но, если честно, мои мысли сейчас были где-то далеко, а в голове четко слышался шепот Лаврентьева о том, что он готов всех выгнать, поэтому когда Стас спросил:

— Ты поедешь сегодня домой?

Я отрицательно покачала головой. Я почувствовала, что в это мгновение на меня посмотрел Леша и в глубине души улыбнулась.

Погрузка ребят в машины оказалась делом сложным и длительным. Первыми мы отправили Аню и висящего на ней Давыдова, напившегося до состояния «Ты меня уважаешь?». На какое-то время я подумала, что девушка просто сломается под весом своего парня, который сейчас был больше недвижимостью, нежели человеком, однако шатенка практически профессиональным движением затолкала Стасика в лифт и прислонила к стене, категорически отказавшись от нашей помощи.

Следом за ними уехала Марина. Ну, тут проблем не возникло. С середины вечера мы с ней перешли на чай, поэтому добраться своим ходом у нее получилось весьма легко. Самое веселье началось, когда дело дошло до погрузки Машеньки, которая сегодня превзошла себя. Когда очередная попытка поднять блондинку по-хорошему не увенчалась успехом, в дело вмешался Андрей, который любезно согласился поработать грузчиком девушки. Легко перевалив ее через плечо, он подхватил туфли и сумочку девушки и, пожав руку Леше, направился в сторону лифта, оставляя нас в квартире вдвоем.

Примерно в тот же момент, как хлопнула дверь, я оказалась резко прижата к стене. Губы Лаврентьева словно опалили мои, заставляя ноги подкоситься. Еще пару мгновений и меня придется поднимать так же как влившую в себя излишнюю долю алкоголя Машеньку.

Однако упасть мне никто не дал, крепко сжимая в своих объятиях. Одна рука парня скользила по моей спине, а вторая по-хозяйски обосновалась на моем лице, словно изучая его и стараясь запомнить все детали. А я... я тянулась к его ладони, словно без ее тепла я не могла существовать.

Оторвавшись от моих губ, Лаврентьев хрипло прошептал:

— Как же я тебя хочу.

Эти слова вырубili все защитные механизмы в моей голове, посылая скромность ко всем чертям. Вместо ответа я притянула парня к себе за ворот футболки и с жадностью коснулась его губ. Слова были излишни, он был мне нужен не меньше воздуха.

Долго руководить ситуацией Лаврентьев мне не дал, быстрым движением развернув лицом к стене. Аккуратно убрав волосы с моей спины, он провел кончиками пальцев по плечам, медленно спускаясь ниже. Руки сменили губы. Он покрывал поцелуями те места, которых только несколько секунд назад касались его пальцы.

Мое дыхание стало неровным и частым. Комочек в груди раскалился до предела и теперь представлял собой невероятное страстное желание. Я с шумом выдохнула, когда Леша в очередной раз коснулся губами моей шеи. Я почувствовала, как дрогнул парень от этого звука, а в следующий момент молния на моем платье расстегнулась.

Пальцы Лаврентьева заскользили наверх по моей теперь уже обнаженной спине, возвращаясь назад к шее. Это было пыткой. Безумно сладостной, но такой нестерпимой. Каждое его прикосновение находило отклик у моего тела и души.

Взяв за ворот платья, он стянул его с моих плеч, и наряд белым облаком упал к ногам. Нежно коснувшись моей руки, он повернул меня к себе лицом. Взгляд парня быстро пробежался снизу вверх по моей фигуре, останавливаясь на лице. Его он изучал гораздо тщательней. Когда он, наконец, заглянул мне в глаза, я поняла, что падаю в омут его голубых глаз. Все мои корабли были потоплены, и сопротивление было абсолютно бесполезно.

— Какая ты красивая. — прошептал Леша, обнимая руками мою талию, сокращая расстояние между нами.

Разум, закончив паковать чемоданы, удалился не оборачиваясь.

Я хотела его. Здесь и сейчас, не понимая, как раньше жила без этих ласок и прикосновений.

Сообразив, что значительно проигрываю в количестве одежды, я подхватила пальцами его футболку, заставляя Лаврентьева поднять руки, чтобы стянуть ее. Когда футболка полетела вслед за платьем, я обвивала его шею, возвращаясь к губам, без касания которых мне резко становилось холодно и неудобно.

Как оказалось, я успела вовремя ухватиться, по тому как через мгновение Леша подхватил меня за бедра и поднял в воздух. Лаврентьев прервал поцелуй, чтобы видеть, куда идет. В том, что мы направлялись в спальню, сомнений не было никаких. Однако, близость парня не давала мне просто сидеть спокойно, поэтому я нашла губами его шею и слегка прикусила ее.

Эта маленькая шалость заставила Лешу резко развернуться и усадить меня на комод в холле. Кажется, в этот момент что-то разбилось, но это было абсолютно не важно. Воспользовавшись тем, что я оказалась на твердой поверхности, я опустила руки и потянулась к ремню не джинсах Лаврентьева. Он сквозь зубы втянул воздух, а я хитро улыбнулась, расправившись с ремнем и добравшись до пуговицы на штанах. Кажется, теперь я вела 2:1 по количеству одежды.

Леша отстранился от моих губ и, посмотрев в глаза, быстро проговорил:

— Еще одно неловкое движение, и до кровати мы уже не дойдем.

Я была не в силах оторвать от него взгляд. В голубых глазах горел самый настоящий огонь, и я точно понимала — не врет.

Лаврентьев подхватил меня, словно пушинку, и понес в спальню на руках. Теперь я просто утыкалась лицом в его шею, вдыхая аромат мужского парфюма и легкий запах сигарет.

Он опустил меня на кровать, словно я была каким-то сокровищем, которое одним небрежным движением он мог повредить или сломать, по пути, правда, успев расстегнуть мой лифчик. Я скинула этот ненужный предмет и смело взглянула в глаза парню, который еще не успел опуститься на кровать. Его взгляд был затуманен, полон желания и, кажется, нежности.

Прошли долгие несколько секунд ожидания, за которые я успела почувствовать себя одинокой, когда вновь ощутила тепло мужского тела. Приятная тяжесть опустилась в самый низ живота, однако Лаврентьев не торопился. Когда на пол улетели последние предметы одежды, Леша быстро коснулся моих губ, после чего медленно отодвинулся, оставляя несколько сантиметров между нашими лицами и вновь посмотрел мне в глаза, словно ища

ответ на какой-то вопрос.

А какие могут быть вопросы, когда ты понимаешь, что уже окончательно пропала, растворившись в голубых, как небо, глазах.

И я поцеловала его, со всей лаской и одновременно страстью, которые хотела ему подарить. Это стало тем знаком, после которого Леше уже не нужно было себя сдерживать, и он это понял, становясь со мной единым целым, заставляя чуть слышно застонать и прикусить губу.

И я понимала, что этой ночью я отдаю ему не только свое тело, но и душу. Что больше не смогу себя обманывать. Он был нужен мне, практически жизненно необходим, а все страхи в этот момент могли катиться ко всем чертям, потому что сейчас во всем мире существовали только я и он, нежно шепчущий мне на ухо:

— Принцесса...

Глава 11

Когда я открыла глаза, то поняла, что на улице уже светло. Я сладко потянулась и перевернулась на другой бок. Передо мной лежал Лаврентьев, беззаботно спящий. Его лицо было настолько довольным, что я не удержалась и провела по нему ладонью, нежно очерчивая скулу и щеку. Парень смешно поморщился, заставляя меня улыбнуться. Я поднялась с кровати и направилась в душ, по пути почесав Джека, спящего на ковре не менее мило, чем его хозяин.

От души расслабившись под горячими струями, я переделалась в майку и спортивные штаны и направилась на кухню. К тому моменту, как Леша проснулся, я успела устранить все последствия вчерашнего гуляния, а так же приготовить завтрак. Я не знала, что предпочитает Лаврентьев, так что, не оставляя ему выбора, приготовила то же, что и себе.

— Доброе утро, принцесса. — сказал Леша, пристраивая свой подбородок на моем плече, в то время как я нарезала помидоры.

Интересно, его прикосновения всегда будут заставлять мое сердце нарушать свой размеренный ритм?

Я развернулась к нему лицом и, быстро поцеловав, заглянула в глаза.

Калязинская матрешка и весь русский народный промысел вместе с ней. Если он теперь постоянно будет на меня так смотреть, мы вряд ли отойдем далеко от кровати.

— Будешь завтракать? — спросила я нехарактерно хриплым для себя голосом.

— Обязательно. — ответил Лаврентьев, отодвигая доску сзади меня и усаживая на стол.

Его губы требовательно, но одновременно нежно коснулись моих, а я только и смогла нервно выдохнуть, отправляя очередную армию мурашек в забег по своему телу, после чего ответила на поцелуй.

Думаю, говорить о том, что завтрак пришлось есть холодным, не стоит.

— Заедем к тебе, а потом на работу? — спросил Леша, отправляя в рот кусочек яичницы.

Я кивнула:

— Надо проверить, не скончался ли Ковалевский на подножном корме.

— Знаешь, сейчас уже тот факт, что ты живешь с другим мужчиной начинает звучать немного обидно.

Сушите весла, господа. Мы, кажется, приплыли!

— Быстрее Стасик бросит пить, чем в наших отношениях с Виталиком проскользнет хоть какая-то тень романтики. Предполагаю, что между суицидом и мной он выберет

первое, причем даже не колеблясь.

— Я сейчас не о том.

Я понимала, в какую степь поскакали кони, но разговаривать на эту тему мне совсем не хотелось. Образ папочки, словно Домоклов меч, висел в воздухе.

Я попыталась отогнать эти мысли, но, кажется, от этого тоже невозможно сбежать. Я постаралась переключить свое внимание на другой вопрос. Ковалевский. Нужно ему хотя бы позвонить.

Свой телефон я не видела со вчерашнего вечера. Так сложилось, что было как-то не до него. Найдя аппарат, я разблокировала его и не поверила своим глазам.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Виталик (14) 4:08

Летучий голландец со всем его экипажем...

Видимо, моя реакция не скрылась от глаз Лаврентьева, потому как он спросил:

— Всё в порядке?

— Надеюсь... — тревожно произнесла я, набирая номер Ковалевского.

Абонент не абонент.

— Леш, мы можем поехать пораньше? — спросила я, попробовав позвонить еще раз.

Итог был таким же.

— Без проблем, если ты хотя бы намекнешь мне, в чем дело.

— Я переживаю за Виталика.

Лаврентьев не стал задавать лишних вопросов, лишь кивнул и сказал, что у меня есть пятнадцать минут на сборы, пока он погуляет с Джеком.

Всю дорогу я молила всех, кто попадался мне на ум о том, чтобы всё было в порядке. Чтобы он просто напился и забыл про телефон. Лишь бы ничего не произошло.

Подняться в квартиру одной мне не дал Лаврентьев, пообещавший, что если надо будет, он уйдет, но сейчас должен убедиться, что всё хорошо.

Я открыла дверь и вошла в коридор. И сразу поняла — всё нихрена не хорошо. Напольная ваза была разбита, пальто Ковалевского валялось на осколках. Я не знала, чего бояться больше — того, что Виталик сделал это сам или, что ему помогли.

— Виталь! — осторожно позвала я.

Тишина.

Медленно я прошла в холл, где царил не меньший погром, однако и здесь Ковалевского не оказалось. Вся лестница так же была в осколках, значит он мог подняться на второй этаж... или его подняли.

В кабинет зайти первой мне не дал Лаврентьев. Он одернул меня и показал на лестницу.

— Жди там.

Я была не в силах пререкаться или не слушать его. Отойдя к ступеням, я стала ждать. Кажется, время замерло, давая мозгу возможность рисовать самые худшие варианты, когда Леша всё же вышел из комнаты и сказал:

— Иди, возвращай к жизни своего алкоголика.

Я со всех ног бросилась в кабинет, где Ковалевский лежал на диване в компании с пустой бутылкой виски.

Я не выдержала и со всей силы ударила его по руке:

— Идиот! Ты меня так напугал!

Виталик медленно открыл глаза, и я поняла, что дело не только в похмелье. Он

посмотрел на меня и грустно усмехнулся.

— Ди, я видел ее на награждении.

Лесю? На награждении? Что за бред?!

Прежде чем я успела съязвить про алкоголизм, Ковалевский успел продолжить:

— Она сопровождала Дементьеву.

— Оксану? — медленно спросила я, не веря своим ушам.

Парень кивнул и вновь закрыл глаза, а я так и осталась стоять, сжимая в руках обрывки каких-то бумаг, которые хотела начать убирать.

Я заставила взять себя в руки и вышла в коридор.

— Леш, сделай, пожалуйста, кофе. Будем демонов из милого друга изгонять.

Лаврентьев кивнул и отправился к лестнице, а я вернулась в кабинет к Виталику.

— Что вчера произошло? — спросила я, опускаясь на диван рядом с Ковалевским, который к этому моменту смог сесть.

— Оксана толком ничего не сказала, но сомневаюсь, что она просто случайно встретила Лесю по пути на награждение и решила свозить с собой.

Оксана Дементьева была кем-то вроде главного бухгалтера в московских делах моего ненаглядного папули. Если такая терминология вообще применима к его бизнесу. Именно с легкой руки этой женщины, сделки отца становились чистыми и прозрачными.

— Думаешь, Леша работает у него?

Ковалевский неопределенно пожал плечами.

— Есть вероятность, хотя она, конечно, ничего не знает. Я попробую это проверить.

Кажется, Виталик начинал приходить в чувства.

— Мне нужно на работу, но когда я приеду, мы еще обязательно поговорим. Хорошо?

Парень кивнул.

— Пожалуйста, не делай ничего до того как я вернусь. — и чуть помедлив добавила. — Я очень за тебя переживаю.

Друг предпринял попытку улыбнуться, после чего обнял меня за плечи.

— Хорошо, мамочка.

Практически беззвучно я выдохнула с небольшим облегчением. С ним всё будет в порядке.

Я переоделась и спустилась на кухню к ребятам, аккуратно обходя осколки, понимая, что сегодняшнюю ночь я проведу за устранением небольшого визита Халка в нашу квартиру.

Я приготовила завтрак, а точнее, судя по времени суток, скорее обед Ковалевскому, подождала пока Леша допьет свой кофе, после чего мы поехали в караоке. Уже перед выходом я подловила Виталика и попросила:

— Ради любимого китайского сервиза твоей мамы, пожалуйста, не бей больше ничего.

— Всё уже под контролем. — заверил меня парень, после чего я поспешила следом за Лаврентьевым, который уже ждал лифт.

До середины дороги мы ехали молча, однако потом Леша не выдержал:

— И часто у вас такое бывает?

— Впервые. — честно призналась я.

— Что-то серьезное?

Я не хотела ему врать, но и сказать всю правду не могла, поэтому ограничилась расплывчатым:

— В его личной жизни всё не слишком радужно.

Лаврентьев, кажется, хотел спросить еще что-то, но в последний момент передумал, возможно догадавшись, что более конкретного ответа получить от меня ему не удастся.

Я отвернулась от парня и уставилась в окно. Все эти тайны и проблемы серьёзно давили. Создавалось ощущение, что они просто взяли меня в кольцо, которое с каждым днем всё плотнее сжималось вокруг меня.

— Какие планы на праздники? — спросил Лаврентьев, выдергивая меня из далеко не самых веселых мыслей.

Я пожала плечами.

— Плевать в потолок и наслаждаться тишиной. А у тебя?

— Я хотел съездить в Питер к родителям.

Маленькая иголочка разочарования кольнула в груди. В душе я надеялась, что мы сможем хотя бы день провести вместе.

— Я не знала, что твои родители там живут.

Да я вообще ничего о них не знала, если быть честной. До этой темы наши разговоры еще не доходили.

— Переехали туда несколько лет назад.

Я что-то промычала, как бы давая понять, что поняла эту информацию, когда Леша спросил:

— А где живут твои?

Всемогущая автомобильная монтировка... а вот на этот вопрос мне отвечать абсолютно не хотелось.

А еще сильнее мне не хотелось врать.

— Мои родители не живут вместе. Отец часто в разъездах, а о том, где мама, я не знаю. Она ушла от нас, когда мне было семь.

Когда узнала, что ее муж — монстр.

В машине повисла тишина.

— Мне жаль.

— Всё в порядке, это было очень давно.

— Тебя воспитывал папа?

Какое громкое слово...

Я чуть заметно горько усмехнулась, после чего кивнула.

— Не отвечай, если считаешь этот вопрос лишним, но всё-таки, почему она не забрала тебя?

Лёша, Лёша... как бы я хотела тебе всё объяснить. Рассказать о том, что счастьем было, что она вообще смогла сбежать и остаться в живых. Я знала, что она жива, возможно, у нее другое имя, возможно, она живет в другой стране, но тот факт, что мама цела и невредима временами грел мне душу.

— Тогда мне было лучше остаться с отцом.

Иначе он бы просто ее убил.

Парень кивнул и, понимая, что эта тема для меня не слишком приятна, не стал больше ничего спрашивать.

К середине вечера в клубе появился Давыдов, ну, точнее, нечто похожее на него.

— Это что еще за призрак оперы? — спросила я у Стасика, на котором были надеты темные очки.

Парень спустил очки на нос, и всё тайное стало явным.

— Свят! Свят! Свят! Лучше спрячься. — засмеявшись сказала я. — Что ж вы, сударь, вчера так старались?

— Христом Богом прошу, замолчи, а.

Это заставило меня рассмеяться еще сильнее.

— Кофе будешь?

— Не отказался бы. Бошка вообще не варит.

— С чего бы это. — хмыкнула я и отправилась в сторону кухни.

Смотреть на то, как Стасик кричит над какими-то отчетами было и смешно, и грустно одновременно. Промучавшись с пол часа, Давыдов от всей своей похмельной души обматерил ни в чем не повинные листки, после чего уже более сдержанно добавил:

— Завтра закончу.

Он уже собрался уезжать, когда вспомнил о чем-то и направился к Лаврентьеву. Я проследила за действиями парня и поняла, что тот передает ему билеты. Значит, Леша всё же уезжает.

Остановись, Диана!

Что я себе уже смогла напридумывать? Андрей четко дал понять, что мое время истекает через месяц, а я успела построить в своей голове светлое будущее.

Всё это к лучшему. Мне всё равно придется с ним расстаться. Просто сказать, что это было не более чем мимолетное увлечение.

Просто...

На душе стало холодно и гадко.

Я сильная, я смогу. Когда он приедет, мы поговорим, и я поставлю всё на свои места.

Следующие несколько дней пролетели словно в тумане. Время решило ускориться, не давая ни единого шанса насладиться мгновением. В выходные дни я уделяла время Ковалевскому, который вновь стал потерянным и грустным. Сейчас ему как никогда нужна была моя поддержка. А в рабочие я ни на минуту не отходила от Лешки, неизменно оставаясь после смены у него, отдавая всю себя без остатка.

В среду ночью, лежа в кровати и наслаждаясь убаюкивающим поглаживанием Лаврентьевым моей обнаженной спины, я уже практически дремала, когда услышала его голос:

— Прогуляемся завтра?

Сонный мозг сообразил, что завтра он всё же не уезжает, поэтому у меня остается еще одна возможность насладиться его обществом. Я молча кивнула, почувствовав, как он улыбнулся, после чего провалилась в сон.

В обед мы заехали ко мне, чтобы я смогла переодеться и проверить состояние Ковалевского. На удивление друг был весьма себе бодр, хотя, кажется, не совсем адекватен. Он посматривал на меня с какой-то странной полуулыбкой, заставляя задуматься о его психическом здоровье.

— Виталь, ты в последнее время никакие странные таблеточки не ел?

— А что так заметно?

Камчатский краб, широколапый рак и прочие обитатели дна, он сейчас серьезно?!

Заржал.

Шутить, значит изволил.

Я уже стояла в коридоре, когда парень произнес:

— Может зонтик возьмешь?

Может всё таки не шутил?

— На улице далеко за двадцать и ни облачка. Выползи на свет, ты начинаешь сходить с ума.

— Ты же не знаешь, что будет через несколько часов. — вновь непонятно улыбнувшись сказал Виталик.

Его однозначно стоит показать врачу.

Я махнула на друга рукой, подхватила сумку и вышла из квартиры. Оказавшись в машине я сразу спросила у Лаврентьева:

— Куда поедем?

— Это сюрприз, но скоро узнаешь.

Корейский телевизор... какие ж все загадочные.

Я не стала настаивать. Скоро так скоро.

Движение в городе было весьма свободным, поэтому уже через пол часа мы приехали на площадь трех вокзалов, где я с удивлением поняла, что Леша сворачивает на парковку. Я подняла глаза и прочитала надпись «Ленинградский вокзал».

Солнце светит прямо в глаз, загорай моя спина.

Зонтик...

— Ковалевский... зараза...

Озарение пришло стремительно, и, уже смотря Лаврентьеву в глаза, я заявила:

— Я никуда не поеду!

Парень засмеялся.

— Давыдов примерно так и сказал.

И Стасик туда же. Не друзья, а целый штаб по разработке секретных операций. Я вспомнила билеты. Конечно, у него были мои паспортные данные.

— У меня даже вещей нет! — сказала я первое, что пришло на ум. Сейчас это казалось весомым аргументом.

— Зря ты так думаешь.

Я злобно зашипела и достала телефон, после нескольких гудков услышав довольное:

— Уже добрались?

— Ковалевский, какого хрена?!

— Так и знал, что тебе понравится.

— Когда ты напьешься в следующий раз, я приглашу оркестр и дюжину детей! И перекрою воду! И спрячу анальгин! — я сыпала страшными угрозами под дружный смех. В трубке и с водительского сиденья.

— Поговорим через пару дней.

— Но я...

— Приятного отдыха. — после этих слов парень быстро нажал отбой.

Не удивлюсь, если еще и телефон выключит.

Я жалобно посмотрела на Лаврентьева, но сразу поняла, что сопротивление бесполезно.

— Ладно. — выдохнула я. — Надеюсь, что Виталик положил туда нормальную одежду, а не костюм женщины-кошки или что-то в этом роде.

— У тебя есть костюм женщины-кошки? — весело спросил Леша.

— Не без этого. — усмехнулась я. — Ты многого обо мне не знаешь.

Тут я точно была права.

«Сапсан» довез нас до северной столицы за каких-то четыре часа. Ощущения были

весьма странными. Вроде как только недавно стояла дома, собираясь прогуляться, а теперь жду, пока Лаврентьев поймает машину в абсолютно другом городе.

Тот факт, что мы едем к его родителям так же выбивал меня из колеи, однако, когда Леша брал меня за руку или целовал, все тревоги отступали, уступая место теплу и нежности.

Семья Лаврентьева жила за городом. Машина затормозила перед высоким кованым забором, и я с удивлением взглянула на место, куда мы приехали. На простое жилище это никак не походило.

Леша приложил кнопку к калитке, и она, послушно щелкнув, открылась, позволяя нам войти во двор. Мы оказались на приличных размеров территории с аккуратно подстриженными газонами, беседкой и даже фонтаном. Трёхэтажный дом родителей находился на удалении от дороги и выглядел весьма внушительно.

— Смелее. — ласково шепнул Леша мне на ухо и, взяв за руку, повел в сторону порога, где нас уже ждала женщина.

Еще издали ее силуэт показался мне смутно знакомым. По мере приближения я, сама того не понимая, начала замедлять шаг.

Этого не может быть!

Ренуар с его прогулкой и всё движение импрессионизма в целом, этого просто не может быть!

Мы подошли к стоящей на ступеньках женщине, и я еще раз убедилась, что глаза меня не обманывают.

И она меня узнала.

Леша обнял женщину и сказал:

— Мама, знакомься, это Диана. Диана, — он посмотрел на меня и улыбнулся. — это Ангелина Павловна, моя мама.

Несколько секунд понадобилось мне, чтобы вспомнить, как говорить.

— Рада с Вами познакомиться. — чуть заикаясь произнесла я.

— Взаимно. — сказала женщина.

Кажется, Леша был удовлетворен знакомством, списывая мою нервозность на волнение от встречи. От части он был прав, только вот наша встреча была совсем не первой.

— Отец в доме? — радостным тоном поинтересовался парень

Ангелина Павловна кивнула.

— Сбегаю позову его. — сказал он, заходя в дом и оставляя нас с женщиной наедине.

Я с волнением подняла на нее глаза. Внутри меня сейчас поселился практически животный страх. Я медленно выдохнула и тихо сказала:

— Ради Бога, не рассказывайте ему, кто я такая!

Глава 12

Эта история произошла около семи лет назад и получила широкую огласку в прессе. Накануне слияния двух корпораций, держатель контрольного пакета акций одной из них резко пошел на попятную. Его компания тогда понесла крупные убытки, но это было лишь началом истории.

Фактический владелец второй принял отказ от сотрудничества на свой счет, записав несостоявшегося партнера в личный список врагов.

К уничтожению мужчины он приступил со всей свойственной ему расчётливостью, и уже спустя пол года фирма отказавшегося от сделки человека заявила о банкротстве, однако

и этого оказалось мало.

Он заставил бывшего держателя контрольного пакета абсолютно отойти от дел, в итоге доведя его до больничной койки с инфарктом. Ценой отказа от сделки чуть не стала жизнь мужчины.

Газеты и телевидение активно обсуждали эту историю, не сообщая лишь об одном — истинной причине разрыва контракта. Я и сама узнала подробности всего пару лет назад.

На самом деле пострадавшему мужчине всего лишь стала известна правда о своем потенциальном партнере, которая оказалась настолько грязной, что никаких дел вести с ним он не захотел, и плевать было на мнение окружающих, финансовые потери и угрозы со стороны Сергея Викторовича Белова, который не привык бросать слов на ветер.

Где-то через месяц после несостоявшейся сделки на пороге нашего дома появилась женщина. В это время я как раз отдыхала на каникулах у отца и стала невольным свидетелем развернувшейся сцены.

Она ни о чем его не просила, не плакала, а просто констатировала факты, рассказывая о том, что ее муж чуть не умер по вине моего отца. Я не знаю, для чего она тогда приезжала и на что рассчитывала. Воззвать к отсутствующей у родителя совести или благоразумию? Сказать сложно, но в ответ на ее речь, отец лишь рассмеялся, сказав, что значит он плохо старался, после чего попросил женщину уйти, пока он не вызвал охрану.

Проходя мимо веранды на которой я сидела, женщина остановилась и окинула меня долгим взглядом, который я слишком хорошо запомнила. А после развернулась и направилась к воротам уверенной походкой, не забыв при этом гордо вскинуть голову.

И вот мы снова встретились.

Ангелина Павловна едва заметно кивнула и сказала:

— Пойдем в дом.

Мартышка, очки и все персонажи басен Крылова до кучи. Если бы я сейчас смогла сбежать, я бы с радостью это сделала. Не объясняясь, выкинув телефон в ближайшую урну и сменив место жительства. Желательно на другую страну или, еще лучше, планету.

Почему из всех людей в мире мне понравился именно тот, чьего отца чуть не убил мой собственный? И, главное, что мне сейчас делать?

Женщина, словно почувствовала мое волнение и чуть слышно произнесла:

— Не переживай, мы поговорим позже.

Я бы очень хотела, чтобы от ее слов мне полегчало, однако лучше не становилось. Чувствовала я себя весьма паршиво.

Через несколько мгновений на лестнице появился Леша в сопровождении мужчины, на которого он был очень похож внешне. Примерно так же как и я на своего отца...

Константин Дмитриевич, а в том, что его так зовут, я уже не сомневалась, был чуть выше своего сына. Его волосы уже тронула седина, однако взгляд таких же голубых, как и у Леша глаз, был весел и добр.

Мужчины спустились в холл и оказались напротив нас.

— Диана, это мой отец Константин Дмитриевич. Пап — Диана.

Я взяла себя в руки и подняла на мужчину глаза, молясь, чтобы он не узнал во мне черты человека, который однажды чуть не лишил его жизни.

— Очень приятно. — сказал мужчина и по-доброму улыбнулся.

Я кивнула и пробубнила нечеткое:

— Мне тоже.

Хотя сейчас хотелось провалиться сквозь землю. Я чувствовала, что на меня смотрит Ангелина Павловна, и это совсем не придавало уверенности в себе.

А еще... я ненавидела отца. Я впервые поняла, что действительно его ненавижу. Кажется, меня даже немного потряхивать от отчаяния, поэтому слова Леша послышались весьма кстати:

— Пойдем, я покажу тебе комнату.

Я кивнула и постаралась улыбнуться, принимая протянутую руку Лаврентьева.

Оказавшись в комнате, я смогла выдохнуть. Леша поставил небольшой чемодан возле кровати и закрыл дверь. Он уже так привычно подошёл ко мне сзади и, обвив талию руками, пристроил голову на моем плече.

— Всё в порядке? — практически шепотом спросил парень, зарываясь носом в мои волосы.

— Я не знаю... — честно ответила я.

— Волнуешься? — нежно касаясь губами шеи, поинтересовался Леша.

Огромные мадагаскарские тараканы... да я просто в ужасе!

Я молча кивнула.

— Глупышка...

Лаврентьев развернул меня к себе лицом и аккуратно заправил за ухо выбившуюся прядь волос.

— Ты им обязательно понравишься.

После этих слов он меня поцеловал, не переставая успокаивающе гладить по спине.

А я стояла и ненавидела себя. За то, кем являлась, за то, что не в силах сказать правду, за то, что ничего не могла изменить.

Леша вернулся к родителям, давая мне возможность принять душ и переодеться. Я подождала, пока его шаги стихнут и достала телефон, молясь, чтобы Ковалевский был в адеквате и смог со мной поговорить. После трёх долгих гудков, он ответил:

— Ну что, сразила всех наповал?

Я хотела сесть на кровать, но практически сразу поняла, что от избытка переживаний я не могла находиться на одном месте.

— Боюсь, что мой отец уже сделал это гораздо раньше.

— Что произошло? — тон голоса Виталика сразу изменился на настороженно-серьезный.

Я с горечью усмехнулась и проговорила:

— Знаешь, я всегда думала, что Лаврентьев — очень распространенная фамилия. Сколько их в Москве?!

Ковалевский молчал, и я понимала, что сейчас он отчаянно напрягает мозг, пытаюсь понять, что же на этот раз сделал мой папочка.

— Помнишь, несколько лет назад был крупный скандал, когда моего драгоценного родителя прокатали с одной очень выгодной сделкой, за что он практически довел до могилы того, кто посмел ему отказать?

— Допустим, только при чем... — парень замолчал на полуслове. — Нет...

Он всё понял.

— Это был его отец, Виталь.

Я проговорила эти слова и поняла, что в моих глазах стоят слезы.

— Мне приехать?

— А это что-то изменит? — как-то истерично хохотнув спросила я.

— Я мог бы тебя забрать.

Я покачала головой, а в слух сказала:

— Я должна разобраться во всем сама.

Когда я проговорила всё это вслух, мысли потихонечку встали на место. Я не могла больше выдавать себя за ту, которой не являлась. Лаврентьев возненавидит меня, когда поймет чья я дочь, а в том, что он рано или поздно об этом узнает, я не сомневалась. Я должна была прекратить всё это как можно скорей.

Я приняла душ и переделалась в легкое платье с цветочным принтом, после чего спустилась вниз, решив воздержаться от макияжа. В столовой уже был накрыт стол и по дому распространялся аппетитный запах запеченного мяса.

Первым я обнаружила Лешу, который нес бокалы. Я поблагодарила небо за то, что это был именно он, и поинтересовалась чем я могу помочь, хотя, если честно, не представляла, как пройдет сегодняшний вечер.

Вместо помощи Лаврентьев предложил мне прогуляться, и я не стала отказываться. Он обнял меня за талию, и я моментально ощутила, как по телу разливается тепло.

Ну почему! Почему всё так?!

Мы стояли в беседке друг напротив друга. Рука парня скользила по моей, вырисовывая на ней какие-то причудливые рисунки. Я понимала, еще немного, и вся моя с трудом найденная в чулане души уверенность полетит к черту. Мне было страшно смотреть в его глаза, страшно было открывать рот. Я не могла больше находиться рядом с ним, но и, одновременно с этим, уже не представляла себя без него.

Выдохнув, я произнесла:

— Леша, я...

Но договорить предложения я не успела.

— Вот вы где. — раздался в беседке голос Ангелины Павловны. — Пойдемте ужинать.

— Поговорим попозже? — спросил парень, касаясь губами моей скулы.

Я кивнула, тихо прошептав:

— Конечно.

Атмосфера в доме у Лаврентьевых была теплой и добродушной, от этого кошки на моей душе скреблись в полную силу. Окажись я здесь при других обстоятельствах, я была бы самым счастливым человеком во вселенной, но сейчас это только окончательно добивало меня.

Я старалась не подавать виду, но не знаю, насколько хорошая из меня сейчас выходила актриса. По крайней мере лицо Леша было вполне себе довольным. Константин Дмитриевич так же смотрел на меня приветливым взглядом. Я не знала, в курсе ли был он о том, кто мой отец, по крайней мере виду он не подавал.

— Диана, поможешь мне с десертом? — спросила Ангелина Павловна, вставая из-за стола.

Карданный вал мне в дверь...

Я улыбнулась и, кивнув, встала со своего места.

Мы прошли на кухню, где Лешина мама достала из холодильника бутылку вина и взяла с полки два бокала.

— Им есть о чем поговорить, выйдем на улицу?

— Хорошо.

Не смотря на поздний вечер, холодно не было. Во дворе работала подсветка, поэтому я

быстро поняла, что мы идем в беседку.

Ангелина Павловна налила вина и протянула мне бокал.

— Спасибо.

В ответ она только улыбнулась. После этого она передала мне плед и только потом опустилась в плетеное кресло.

— Знаешь, когда Леша сказал, что приедет с девушкой, я даже подумать не могла о таком варианте.

Я могла бы счесть эту фразу за лишнюю попытку задеть меня за живое, если бы не тон женщины. Она говорила без малейшей злобы или грубости.

— Это так странно, — продолжила она. — Ты так похожа на отца, и, в то же время, абсолютно другая.

Я по-прежнему не знала, что сказать, поэтому молча глотнула вина. Ангелина Павловна последовала моему примеру, после чего спросила.

— Как вы познакомились?

Я усмехнулась и грустно произнесла:

— Не слишком романтично.

Осмелившись, я подняла взгляд и посмотрела на эту сильную женщину, а потом, совсем не понимая почему, начала рассказывать. Про нашу первую ссору в караоке, про Воробьевы горы, про Сочи и Скайпарк... всё это было так недавно и давно одновременно.

Ангелина Павловна слушала меня молча, изредка кивая или чуть заметно улыбаясь. Какое-то время мы сидели в тишине, а потом она задала следующий вопрос:

— Как ты вообще оказалась в этом караоке?

Я пожала плечами:

— Мне просто нужна была работа, а взять к себе девушку без опыта и дипломов хотело не так много мест.

— А отец? — на последнем слове ее голос всё же слегка напрягся.

— В последнее время у нас с ним небольшие разногласия.

— Настолько небольшие, что ты была согласна на любую работу?

— Я не видела его с прошлой осени, когда он меня выгнал. — смысла юлить или врать не было.

Вновь наступила тишина. А потом, неожиданно для самой себя я сказала:

— Он заберет меня в конце месяца. Я нужна ему для какой-то сделки.

Я взяла бокал и залпом допила оставшееся в нем вино.

Сказав правду, на секунду мне стало легче, однако следующий вопрос женщины стал для меня ушатом ледяной воды, который резко выплеснули мне в лицо:

— Леша знает?

Я почувствовала, что глаза вновь стали влажными, а в горле появился комок.

Я медленно мотнула головой и, не в силах больше сдерживать эмоции, закрыла ладонями лицо.

Через несколько секунд послушался шорох, а потом на мое плечо опустилась теплая рука.

— Мне жаль. — сказала женщина фразу, которую по всем законам должна была произнести я. — Мне действительно очень жаль.

Когда я вернулась в дом, в гостиной уже никого не было. Я поднялась в комнату и обнаружила Лешу, подбирающего какую-то мелодию на гитаре. Он не замечал, что я стою в

дверях, а я пользовалась моментом, стараясь запомнить его таким беззаботным и счастливым. Я отвела взгляд, пытаюсь сдержать непрошенные слезы.

Я приняла решение. Я должна была уехать. Я думала над тем, чтобы всё ему рассказать, но разве я имела право втягивать его в эту историю после всех бед, которые мой отец принес его семье? Чтобы после того, как Ангелина Павловна чуть не лишилась мужа, она бы смогла потерять еще и сына?

Нет, я не могла такого допустить.

Чем дольше я стояла бездействуя, тем меньше во мне оставалось уверенности, и я зашла в комнату, закрывая за собой дверь.

— Играешь? — я спросила и села рядом с ним на кровать.

— Пытаюсь вспомнить. — усмехнулся парень и наиграл какую-то медленную приятную мелодию.

Он посмотрел на меня, как будто хотел сказать еще что-то, но потом передумал, и тогда заговорила я.

— Леш, нам надо поговорить. — мой голос звучал гораздо менее уверенно, чем я планировала.

Парень отложил гитару и вновь посмотрел на меня.

— Звучит не слишком весело. — сказал он улыбаясь, но взглядевшись в мое лицо, его улыбка потухла. — Ди, что случилось?

Я уставилась в стену и собрала остатки воли:

— Я должна уехать.

— Ты не поладила с мамой? — с волнением спросил парень. — Вы просто друг друга не поняли, думаю, мы всё сможем уладить.

Он попытался меня обнять, но я встала, понимая, что одно неловкое движение, и моя крепость падет.

Я покачала головой.

— Ангелина Павловна — прекрасная женщина, тебе с ней очень повезло.

— Я тебя не понимаю. — Леша встал и подошел ко мне. — В чем дело?

Я боялась этого вопроса, боялась, что не смогу...

— Во мне. Я не могу быть с тобой.

Воздуха рядом с ним резко стало не хватать, и я отошла к окну, где остановилась, вглядываясь в темное небо.

Леша быстро сократил расстояние между нами и развернул меня к себе, крепко взяв за плечи.

— Почему ты просто не можешь сказать мне правду?!

Я отвела взгляд.

— Мне не нужны эти отношения... — едва слышно сказала я, не в силах посмотреть на парня.

Он не верил ни единому моему слову.

— Прости, я должна была сразу сказать. — как жалко и неестественно это звучало.

Леша опустил руки, но я чувствовала, что он до сих пор смотрит на меня.

А я всё так же смотрела куда-то в сторону занавесок, чувствуя, как мое сердце падает с десятого этажа, неминуемо разбиваясь о землю на мелкие осколки.

— Раз ты так этого хочешь.

— В половину пятого у меня самолет, вызови такси. — я замолчала и зажмурилась

сжимаю зубы, молясь, чтобы мой голос не дрогнул. — Пожалуйста.

— Самолет... — как-то слишком равнодушно и холодно произнес Леша, после чего взял с тумбочки телефон и набрал номер.

Машина приехала через двадцать минут. Самые долгие и ужасные двадцать минут за последние годы. Я ждала ее за воротами, а Леша стоял на расстоянии нескольких метров от меня. Молча, засунув руки в карманы джинс.

Только когда я уже открыла дверь такси, он подошел ко мне и развернул к себе лицом.

— Скажи мне правду. — тихо сказал он, проводя рукой по лицу и пытаясь заглянуть в глаза.

Почему всё так...

Я качнула головой, старательно отводя взглядом, после чего резко, практически силой высвободилась из его рук и прыгнула на заднее сиденье.

— Пулково, пожалуйста, быстрее.

Дважды повторять таксисту не пришлось. Машина сразу тронулась с места, быстро увеличивая расстояние между Лешей и мной.

Навсегда

В ладонях останется океан,

По венам стремится его вода

К моим глазам,

Навсегда...

Донеслось из динамиков машины, невольно заставляя ненужные воспоминания выбрать из чулана сознания, куда я их так тщательно пыталась спрятать.

Приходи,

Как станешь для всех чужим -

Убежим,

Обещаю, мы убежим,

Вспоминай, как ярко мечтали жить

И держись!

Почувствовался свежий морской воздух и бесконечная свобода... Я, сама того не желая, открыла фотографию... Наши счастливые лица...

Знаешь, мне кажется, я готова

Дышать научиться по новому.

Во мне умирает лето,

И ты так далеко где-то...(*)

Слезы сами потекли по моим щекам. Горькие, бесполезные и абсолютно неконтролируемые. Немного прийти в себя я смогла только в Шерементьево, ровно до тех пор, пока не увидела на табло одно слово: «Сочи».

Я вылетела на парковку, практически снеся с ног Ковалевского, который встречал меня в аэропорту. Я обняла его и вновь заплакала. Он ничего не говорил, за что я была ему крайне благодарна.

Леша не позвонил ни разу.

Не помню, как мы доехали до дома, я пыталась смотреть в окно, но не могла сфокусировать взгляд. Всё это было просто страшным сном.

Так не должно было быть!

Виталик заварил чай и поставил передо мной. Я посмотрела на кружку и грустно

мотнула головой. Встала со стула и подошла к шкафчику, где стоял стратегический запас алкоголя, достала бутылку вина, быстро расправилась с пробкой и сделала глоток прямо из горла.

— Ди...

Виталик попытался что-то сказать, но я махнула рукой, прося его не начинать эту тему. Я не была готова разговаривать про Лешу.

Спустя несколько глотков и минут, которые, вновь, еле ползли, я подняла, наверняка, красные глаза на Ковалевского и сказала:

— Я не смогла ничего объяснить. Наплела какую-то чушь, которой он не поверил.

После этих слов я вновь приложила к вину, понимая, что напиться было самой хреновой идеей, но ничего поделать уже не могла.

Виталик молчал, но я знала, что он хочет что-то сказать. Парень налил себе коньяка и сел рядом со мной.

— Может стоило сказать ему правду?

— И разрушить еще и его жизнь? — с отчаянием ответила вопросом не вопрос я.

— Он бы тебя понял.

— А толк, Виталик, какой в этом толк?! — повысив голос спросила я.

К отчаянию прибавилась злость, и я продолжила:

— У кого из тех людей, которые меня поняли жизнь сложилась хорошо?!

— Ты могла бы рискнуть.

— Серьезно?!

— Хотя бы попробовала не отказываться от своего счастья.

Я вспылила:

— И это ты мне будешь говорить?

Я понимала, что это запрещенная тема, и я не имела права так говорить, но остановиться быда уже не в силах:

— Что стало с тобой и Лесей? Кому теперь лучше от того, что произошло?!

— Ди... — не смотря ни на что, Виталик пытался меня успокоить.

— Думаешь Лешу ждет лучший финал, особенно, когда отец узнает с чьим сыном я решила связаться?!

Виталик попробовал подойти ко мне, но я отшатнулась.

— Нет... мне будет проще сделать всё так, как он хочет. Я не смогу вынести, если еще кто-то из близких пострадает по моей вине.

Ковалевский внимательно смотрел на меня, возможно, подбирая слова, но я не хотела их слушать.

— Прости... — прошептала я и выбежала с кухни.

—

(*) — Aisha — Холода

Глава 13

Я думала, что хуже уже не будет, однако ошибалась примерно так же как и девятиклассник, выпивший пару бутылок пива с искренней надеждой, что мама не заметит.

У меня было два выходных, чтобы прийти в себя и подумать, как вести себя с Лешей дальше. Однако я даже не могла заставить себя встать с кровати.

Вечером субботы я еле открыла глаза, не понимая, то ли выпитое с утра вино заставило мою голову раскалываться, то ли избыток переживаний принуждает ее практически

взрываться. Я не хотела выходить из комнаты, пытаясь забаррикадироваться в своем маленьком мире, ну и еще от того, что мне было слишком стыдно перед Ковалевским.

Я не имела никакого права осуждать его или лезть в его жизнь. Это его личное дело и выбор, поэтому свое мнение я должна была держать при себе, предварительно засунув его куда подальше.

Не успела я перевести мысль, как в дверь постучали, а следом появился Виталик собственной персоной.

— Можно? — негромко спросил он.

— Конечно. — я предприняла вялую попытку улыбнуться, вышло явно хреново.

Виталик поставил на тумбочку большую кружку моего любимого травяного чая, после чего сел на край кровати.

— Как ты?

Он спрашивал так, как будто вчера не было этого дурацкого разговора на кухне.

— Как человек, по которому проехали катком. — честно описала я свое состояние. — Но жить, наверное, буду.

— Это радует. — проговорил парень, ободряюще улыбнувшись.

— Виталь, я... — я хотела извиниться за вчерашнее, но Ковалевский меня перебил.

— Не надо. — он как будто почувствовал, о чем я хотела сказать. — Сам полез со своими советами, за что и получил.

— Я не хотела этого говорить.

— Всё в порядке. — парень накрыл своей ладонью мою и вновь улыбнулся, однако увидев мое кислое лицо, добавил. — Честно.

Я улыбнулась в ответ, осознавая, на сколько же мне все-таки повезло с другом.

— Я планирую превращение в человека. Для начала было бы неплохо принять душ и сходить в магазин. Проведешь ревизию холодильника, пока я буду воплощать в жизнь первый пункт моего наполеоновского плана?

Виталик с энтузиазмом кивнул, видимо, радуясь моей попытке возвращения к жизни. А я в свою очередь пыталась делать максимально бодрый вид, закрывая свои эмоции за тяжелой металлической дверью с огромным навесным замком.

Смириться и перестать думать о Леше. Это же так просто.

Примерно, как жить без воздуха.

Я зажмурилась от очередной мысли, больно хлестнувшей меня по сердцу, быстро встала с кровати и направилась в ванную.

О том, что выходить на улицу было плохой идеей, я поняла на обратном пути из магазина. Черный внедорожник, тонировка которого посылала ко всем чертям все мыслимые и немыслимые законы, я заметила сразу.

Понимая, что оттягивать разговор было бесполезно, я направилась к машине и смело потянула на себя заднюю дверь, которая послушно открылась. Я села в салон и посмотрела на сидящего напротив меня мужчину.

— Мог бы ограничиться звонком, или послать почтового голубя.

— Как я мог бросить любимую дочь в такой трудной жизненной ситуации. — сказал отец и растянул губы в улыбке.

Вот только искренности в ней было не больше, чем волос на голове у Вин Дизеля.

— Рад, что ты приняла такое грамотное решение. — продолжал он.

Африканские аборигены...

Он был в курсе всего!

Я посмотрела в холодные глаза, которые были зеркальным отражением моих собственных и спросила о том, что только пришло в мою голову:

— Ты изначально знал, кто он такой?

Улыбка отца стала еще шире, и он кивнул.

Мне захотелось его ударить. Руки стали нестерпимо горячими, и я с силой сжала ремешок сумки.

— Рад, что ты быстро поняла о том, что этот неудачник тебе не пара.

Я с силой прикусила губу, не задумываясь о том, пойдет ли кровь. Мне нужно было как-то отвлечь свое внимание.

— Он не неудачник. — сквозь зубы процедила я, произнося каждое слово по отдельности.

— Вижу, что ты до сих пор не до конца меня поняла. — тон отца резко стал серьезным.

Он схватил меня пальцами за подбородок и развернул к себе, заставив смотреть ему в лицо:

— Еще одна маленькая встреча или короткая ночь, и я перестану оставаться безучастным.

Я дернула головой и отец быстро убрал руку, удовлетворенно кивнув, считая, что мораль была усвоена.

— Я не позволю путаться тебе с кем попало на кануне собственной свадьбы.

Время остановилось. Я, словно в замедленной съемке подняла глаза на мужчину, который довольно усмехнулся.

— Добро пожаловать во взрослую жизнь, доченька.

Вот, пожалуй, сейчас хуже уже точно не станет.

— И кому же из своих партнеров ты решил подпихнуть меня? — почему-то от происходящего мне стало смешно.

— Узнаю Анин характер. — всё так же, не отводя глаз, прокомментировал мою едкость отец.

Имя мамы, произнесенное таким пренебрежительным тоном, разозлило меня.

— Как жаль, что внешностью в тебя. Не спишешь всё на измену или ошибку в роддоме.

— Не дерзи.

Ладонь мужчины обожгла мое лицо резкой пощечиной, однако это меня не остановило.

— Не боишься потерять в цене из-за внешних дефектов? — спросила я, прикладывая собственную руку к горячей щеке.

— До свадьбы заживет. — прошипел отец.

— И сколько нынче стоит единственная дочь? — я знала, что могу вновь получить за эти слова, однако не могла больше себя контролировать.

— О каких деньгах речь, милая, когда дело касается твоего счастья?

Я почувствовала, как защипало глаза.

— Думаю, что в течении двух недель тебе стоит вернуться домой. Стоит заняться выбором платья, ресторана и прочей предсвадебной чепухой, которую так любят девушки.

Он отвел взгляд, как бы давая понять, что наш разговор окончен, а я по-прежнему продолжала смотреть на монстра, который, по совместительству, являлся моим отцом, пытаюсь осознать услышанное.

Я натянула на лицо самую милую улыбку, на которую только была способна и ледяным

голосом произнесла:

— Рада была повидаться.

После чего потянула за ручку и вышла из машины, в душе деля, чтобы кто-нибудь сейчас решил ее уничтожить.

Желательно, вместе со мной.

Думаю, что на моем лице было всё написано, потому как Ковалевский смотрел на меня с некой опаской.

— Мы можем просто убить человека?

Кажется, Виталик без лишних слов понял, о каком именно человеке идет речь, потому как в его глазах быстро вспыхнула тревога.

— Он звонил?

— Что ты, папочка проявил величайшее благородство и любезно подбросил меня до дома.

Я села на стул, а Ковалевский устроился напротив, внимательно глядя на меня в ожидании дальнейшей истории.

— Он даже великодушно поставил меня в известность о своих далеко идущих планах. — я усмехнулась. — Кстати, пользуясь случаем, рада пригласить тебя на свою свадьбу. Я еще не знаю точной даты и жениха, но о неизбежности сего факта уже осведомлена.

Лицо друга исказила ненависть. Виталик выругался.

— Да, эти слова весьма неплохо характеризуют моего папочку.

— Я думал, что такой вариант возможен.

Я кивнула. Когда отец только заявил о том, что я нужна ему для какого-то дела, мысль о замужестве была в топе возможных предложений, однако это не помешало вызвать шок в машине.

— Он дал мне две недели.

— Мы успеем что-нибудь сделать.

Подняв глаза, я попыталась улыбнуться. В этот раз мне действительно очень хотелось ему верить.

Понедельника я боялась не меньше, чем школьники ежегодной вакцинации. Мне было страшно встретиться с Лешей. Я не знала, как он будет себя вести, не понимала, как найти в себе силы и хотя бы посмотреть на него.

Ковалевский, как никто другой, понимая мое состояние, довез меня до “Вечернего Зова”.

— Если что, звони, и я приеду.

— Это лишнее. — сказала я и усмехнулась. — Сомневаюсь, что мне понадобится грубая мужская сила.

Внешне я старалась выглядеть спокойной, хотя внутри я сжалась в маленький комочек, состоящий из чистого страха. Хотелось забиться в темный угол и сидеть там до тех пор, пока все проблемы не решаются сами собой.

— Тебе сумку не жалко? — усмехнулся Ковалевский.

Я не сразу поняла, о чем он говорит. Проследив за его взглядом, я опустила глаза и увидела, что сжимаю ремешок с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

— Ладно, — выдохнула я. — я же не смогу сидеть тут вечно.

Виталик потрепал меня за плечо, видимо пытаюсь меня взбодрить, и я потянулась к дверной ручке.

— В крайнем случае, я завещаю тебе всю свою косметику и золотое платье.

Ковалевский приложил руки к груди, как бы восхищаясь моей щедрости. Я улыбнулась другу, еще раз медленно вздохнула и вышла на улицу.

На мое счастье в зале обнаружился Стас, а вот Лаврентьева видно не было. Первая моя мысль была о том, что он просто не захотел выходить на работу вместе со мной, поэтому поменялся с Давыдовым, но на столе перед Стасом стояли две чашки и лежал Лешин телефон.

— Привет. Какими судьбами?

— Соскучился по вам безумно и решил навестить.

Вам... нет больше никаких нас.

Я посмотрела на Стаса и, собравшись с мыслями, сказала:

— Мы можем поговорить?

Давыдов кивнул.

— Переодевайся, и сходим покурим.

Я развернулась и пошла в сторону служебки, смотря куда-то в пол. Как оказалось, весьма зря, потому что чуть не снесла с ног Лешу.

— Прости. — сказала я, не поднимая глаз.

После чего блеснула интеллектом и просто сбежала.

Владимир Вольфович и все либерал-демократы вместе взятые! Из всех возможных вариантов я выбрала самый идиотский.

Огонь!

Хвала небесам, что Лаврентьев не пошел за мной следом.

Стас ждал меня перед служебкой. Мы дошли до курилки, где Давыдов галантно открыл передо мной дверь и сделал небольшой поклон:

— Дамы вперед.

Я улыбнулась и вышла на теплый майский воздух.

Закурив, Стас посмотрел на меня, ожидая, пока я начну разговор.

— Я хочу уволиться через две недели.

Парень неспешно выдохнул дым, не отводя от меня взгляда.

— Думаю, на это есть веские причины?

Давыдов не стал шутить, его тон был серьезным.

— Предполагаю, что мне придется переехать.

Друг кивнул. Судя по всему, он отлично понимал, что мой возможный переезд является далеко не добровольным делом.

— Хорошо.

Я была благодарна ему, за то, что он не задавал лишних вопросов.

Мы сидели в тишине. Я уже собиралась вставать, когда Стас проговорил:

— Ди, мы не первый день знакомы. Я отлично знаю такое твое поведение и этот потерянный взгляд.

Во имя итальянских макарон, пожалуйста, не надо!

— Стас, не начинай, прошу.

— Ты понимаешь, что он не находит себе места?! Да, внешне он спокоен как танк, вот только я бы не назвал это хорошим знаком.

Я что-то говорила про лишние вопросы?

— Стас...

— Да что Стас-то? Двадцать шесть лет как Стас уже. Он знает про отца? — тон друга стал жестким.

Я покачала головой и спрятала лицо в ладонях. Я не могла это слушать.

— Он всё равно докопается до правды. Рано или поздно. Леша не тот человек, который так просто сдастся.

— Этого-то я и боюсь.

Давыдов, видимо, понял, что пытаться мне что-то втолковать было абсолютнодохлым номером, поэтому просто махнул рукой.

— Просто знай, если тебе нужна будет помощь, ты всегда можешь на меня рассчитывать. — это он сказал уже более спокойным голосом.

После чего друг развернулся и вышел из курилки, оставляя меня в одиночестве.

Когда я вернулась в зал, Давыдова там уже не было.

Пользуясь отсутствием народа, я села за служебный стол и уткнулась в телефон, старательно избегая взглядов в сторону Леша.

Прошло около двадцати минут, когда я все же услышала голос Лаврентьева:

— Теперь будем бегать друг от друга?

Я подняла взгляд на парня, который ставил на стол две чашки чая и занимал место напротив меня.

Смотреть на него было невыносимо тяжело. Хотелось просто броситься на шею, прижаться головой к груди и никогда не отпускать.

Понимая, что долго такую пытку выдерживать не смогу, я перевела взгляд на чашку и придвинула ее к себе.

— Я думала, ты не захочешь со мной больше разговаривать. — прозвучало как-то жалко и по-детски.

Хотя чему удивляться, я вела себя как настоящий ребенок.

— Всё в порядке, подумаешь, ты сбежала от меня в аэропорт посередине ночи.

Японский мотороллер, что?!

Я не поверила своим ушам и, резко подняв голову, посмотрела ему в глаза.

Лаврентьев растянул губы в той самой улыбке, которой одарил меня при нашей первой встрече, и до меня дошло.

Он меня провоцирует! Если я не захотела говорить правду добровольно, он решил попытаться вытянуть ее из меня другим способом.

— Вернемся к истокам? Умеренные колкости еще никому не вредили, правда ведь?

Я кивнула, пытаюсь привыкнуть к новой стратегии Лаврентьева.

— Вот и отлично. — произнес он, вставая со своего места. — Прошло же всего несколько недель, разве что-то могло поменяться за такой короткий срок?

На последнем слове его голос всё-таки дрогнул, и я быстро отвела взгляд, боясь дальнейшего развития разговора, однако его не последовало. Лаврентьев просто развернулся и ушел в сторону курилки.

Леша сдержал свое обещание. Все те дни, которые мы отработали вместе, он вел себя, как ни в чем не бывало. Одновременно не избегая меня, но и держась на достаточном расстоянии.

Время, отведенное мне отцом, несло со скоростью новейшего сверхзвукового самолета, не замедляясь ни на секунду. Так всегда бывает. Когда с ужасом ждешь какой-то даты, часы, словно начиная издеваться, резко ускоряя свой ход.

У Ковалевского до сих пор не получалось накопать хоть что-то на драгоценного родителя. Все его дела были прикрыты лучшими бухгалтерами и юристами. Чем меньше дней оставалось до лета, тем ясней я понимала — придется вернуться.

Сегодня был последний раз, когда я собиралась появиться в караоке. Стас устраивал небольшой корпоратив, связанный с окончанием праздников, которые клуб мужественно пережил.

После разговора в курилке, со времени которого прошло уже практически две недели, Давыдов больше ни разу не вернулся к этой теме, за что я была ему очень благодарна. О моем увольнении так же знала Аня, девушка не задавала лишних вопросов, просто сказав, что мой уход не является поводом для того, чтобы мы перестали общаться.

Был ли в курсе того, что я больше не работаю в “Вечернем Зове” Лаврентьев, я не имела понятия. Хотя, наверняка, он знал. Он был для меня той больной темой, при упоминании о которой, руки начинали трястись, а сердце обязательно пропускало пару ударов.

Ковалевский уехал из дома еще с утра. Сегодня был день свадьбы его брата, которую он с нетерпением ждал, будучи очень радостным за Глеба и его будущую жену Лизу.

Я поправила волосы и еще раз оглядела себя в зеркале и, разгладив рукой несуществующие складки на желтом платье, попыталась улыбнуться себе.

Нет, на счастливого человека я походила очень слабо.

Мое настроение сегодня кардинально отличалась от того, с каким я была на вечеринке здесь же примерно месяц назад. Сколько всего произошло за этот месяц...

Я практически не пила, изредка прикладываясь к шампанскому. Не хотелось ничего. Большую часть времени я провела в компании Ани, разговаривая ни о чем конкретном.

Удивительно, но чувство такта было у всех присутствующих, включая даже Машеньку, которая с упорством увивалась вокруг Андрея. К слову сказать, парень не особо сопротивлялся. Про то, что мы с Лаврентьевым разбежались по разным концам зала и старательно избегаем общества друг друга, никто не сказал ни слова.

Я уже собиралась домой, когда услышала смутно знакомую мелодию. Переведя взгляд на один из экранов, я убедилась, что песня была не из каталога, а потом уже совсем не смело, обернулась к пульту.

Это был запрещенный прием! Он не имел права так делать!

Лаврентьев не смотрел на меня, но не узнать мелодию, которую он наигрывал на гитаре в доме у своих родителей, я не могла.

Нужно было бежать отсюда со всех ног, пока не стало хуже, но ничего не поучалось. Ноги стали ватными и как будто приклеились к полу.

Пойми, прошу, ты очень-очень мне нужна,

Пойми, ведь я тобой дышу,

Ты в это вряд ли влюблена,

Но я живу, пока держу

Твою ладонь в своей руке...

Он по-прежнему не смотрел на меня, а вот я уже была не в состоянии отвести взгляд. Я чувствовала, что за мной внимательно наблюдает Стас, но было плевать, что он подумает.

Я слишком влюблён,

Ты в каждой моей мысли, ты — вирус,

Я снова буду ждать тебя дома,

В бессмысленном поиске глаз.

Я залпом допила оставшееся в бокале шампанское и поставила опустевшую тару на стол.

Зачем ты врешь?

Зачем ты жжешь мои стихи?

И говоришь, что ты уйдешь,

Ты не простишь мои грехи,

Я схохну с ними, ну так что ж,

Давай, иди, чего ты ждешь?

Я не хочу, чтоб ты смотрела,

На то, как ты меня убьешь.

Это было слишком. Я не выдержала и, подхватив сумку, быстро направилась в сторону выхода.

Наверное я слишком влюблен... (**)

Плевать на то, кто что решит... я больше не могла находиться с ним рядом, слышать его голос. Я боялась признаться самой себе в силе своих чувств.

Я остановилась и вдохнула прохладный вечерний воздух и, не в состоянии идти дальше, опустила на ближайшую скамейку, зарывшись лицом в ладонях.

События прошедшего месяца разноцветным калейдоскопом пролетали перед лицом, постоянно возвращая меня к голубым глазам, с нежностью смотревшим на меня. Я не заметила, в какой момент из моих глаз полились слезы, уничтожая старательно нанесенный макияж.

Я почувствовала, что он стоит рядом. Не открывая глаз, не поднимая лица, я просто знала, что он здесь. Через несколько секунд теплая ладонь опустилась на мое колено.

— Ди...

Голос Лаврентьева звучал ласково, но немного обеспокоенно.

Я медленно убрала руки от лица и посмотрела на него. Он присел на корточки, поэтому его глаза были примерно на одном уровне с моими. Не в силах больше выносить эту пытку я вскочила на ноги, однако Леша не собирался сдаваться так быстро. Он выпрямился практически одновременно со мной, и теперь наши лица разделяли несколько жалких сантиметров.

Одной рукой он держал мою ладонь, а вторая нежно коснулась лица, стирая со скулы слезинку.

— Ты ошибаешься, если считаешь, что я так просто сдамся.

Я покачала головой, а из глаз скользнули очередные соленые капли.

— Что бы ни случилось, я буду за тебя бороться.

А потом его губы накрыли мои. Я не собиралась отвечать на поцелуй, но была полностью в его власти.

Я разомкнула губы и на секунду испугалась, понимая, насколько мне было плохо без его прикосновений. Он целовал меня нежно, но и жадно одновременно, словно не мог насытиться моими губами. И я понимала это чувство, я сама ощущала то же самое.

А потом в моей голове ярко вспыхнули слова, сказанные мне не так давно:

“- Еще одна маленькая встреча или короткая ночь, и я перестану оставаться безучастным.”

Я резко оттолкнула парня от себя, молясь, чтобы он не пошел следом, и вылетела на обочину, надеясь, что какая-нибудь машина остановится достаточно быстро.

Хоть в чем-то мне повезло. Буквально через несколько секунд рядом со мной затормозил старенький опель. Я быстро запрыгнула на заднее сиденье и захлопнула дверь, по ходу произнося адрес. Пожилой мужчина кивнул головой, и машина тронулась. Оглянуться назад я не смогла.

На первом же светофоре мой телефон зазвонил. Я боялась, что это был Леша, однако вызывал Ковалевский.

— Да, Виталь.

— Ты уже дома? — голос парня был напряженным.

— Только еду.

— Ди, — парень с шумом выдохнул. — Леся встречается с Аксеновым.

Я не заметила, как телефон выскользнул из моих рук. Я посмотрела на упавший аппарат и нажала красную кнопку.

Мысли, сами того не желая, улетели уже далеко. На два года назад. В другой город, где, в разукрашенными яркими красками начинающейся осени небольшом парке, стояла совсем другая я, а напротив, держа меня за руки, расположился молодой мужчина с сине-зелеными глазами, который отвечал на только что заданный мной вопрос.

“- Любишь?”

— Люблю!”

—

(**) — Нервы — Слишком влюблен

Глава 14

— Этому мудаку хоть что от нее надо? — спросила я, пытаюсь держать себя в руках, терпеливо ожидая, пока закипит чайник.

Иллюзий на счет того, что Аксенова и Олесю связывают искренние чувства я не строила. Не знаю, что происходило в голове у девушки, но в том, что для Паши это был просто холодный расчёт, я не сомневалась.

Просто Леся была очередной задачей в списке его продвижения вверх по карьерной лестнице. Примерно как я...

— Напомни, как называется болезнь, когда нестерпимо хочется ругаться матом по поводу и без? — спросила я Виталика.

— В твоём случае — это отчаяние. Ну, когда даже желание язвить пропадает.

— Спасибо, утешил.

— То, что он трется возле нее по настоятельной просьбе твоего отца, понятно и без лишних обсуждений.

Я кивнула.

— Вот только пользы от этого, как от козла молока.

Теперь настала очередь Ковалевского кивать.

— С какой стороны не глянь, наши дела оставляют желать лучшего. — констатировала я, заливая кипятком в кружку.

— Ты сегодня за оптимиста?

— У тебя учусь.

Мы посидели еще немного, в очередной раз убедившись в своей бесполезности, после чего благополучно расползлись по комнатам, надеясь, что поговорка всё таки не врет, и утро действительно будет мудренее.

Врет. Нагло и беспощадно.

Всю ночь мне снились какие-то непонятные сны, в которых неизменно присутствовал темноволосый мужчина с сине-зелеными глазами. С утра я напоминала себе разбитое корыто с мешками под глазами и копной не расчёсанных волос.

Не знаю, какой черт дернул меня в том направлении, но подскочив с кровати я быстро подбежала к шкафу и достала объемный конверт. Так же стремительно вернувшись на свое место, я вытряхнула его содержимое на кровать и принялась искать нужную мне фотографию.

Здесь была собрана история моего взросления в картинках. С самого раннего детства и до того момента, как я перестала распечатывать снимки. Меня интересовала как раз самая последняя карточка.

Спустя пару минут, нужная фотография оказалась у меня в руках, и я внимательно на нее посмотрела. На ней я была счастлива, радостно улыбалась и держала за руку Пашу Аксёнова. Мою первую настоящую любовь.

Я усмехнулась и пригляделась к себе образца двухлетней давности. Фотография была сделана на юбилее отца, на который мы приехали вместе с моим тогдашним парнем, который в тот же вечер им быть и перестал.

Мы впервые встретились, когда я однажды приехала в офис к отцу, где и заметила до этого незнакомого мне молодого человека. Шло время, мы стали пересекаться всё чаще и чаще, а потом Паша впервые пригласил меня на свидание.

Ну а дальше, всё закрутилось как в настоящей сказке, хотя сейчас здравый смысл уже отчетливо говорил мне, что это действительно была просто сказка, в которой каждый играл свою роль по четко прописанному сценарию. Меня даже не смущало то, что отец не лез в наши отношения, от этого я окончательно потеряла бдительность, прибывая на седьмом небе от счастья.

Для меня существовал только Аксенов, а так же надежда на наше светлое счастливое будущее. И я поверила ему, совершив одну из глобальнейших ошибок в своей жизни.

Наивная дура!

Я рассказала ему о том, что знаю о махинациях отца, о том, что собираюсь сбежать. А он... А он сдал меня отцу в тот же вечер, сказав прямо, что всё это было всего лишь заданием, которое он выполнял по просьбе моего дорогого папули.

Я поежилась, вспомнив как отчаяние, словно цунами, тогда накрыло меня с головой. Нет, сейчас эта история вызывала только злость. Все чувства уже давно перегорели, не вызывая такую острую боль. Но тогда... тогда это было практически невыносимо, как будто у тебя вырвали сердце и растоптали его, смешивая с грязью.

Я еще раз взглянула на лицо улыбающегося Паши и, поддавшись внезапно нахлынувшей ярости, разорвала фотографию. Я не могла позволить ему поступить так же с Лесей. Подобное предательство ее просто уничтожит.

И в этот момент я четко осознала, что должна увидеться с Аксеновым. У меня не было в голове никакого плана, но я пребывала в полнейшей уверенности от того, встреча с ним мне просто необходима.

Я не стала посвящать в свои мысли Виталика, потому что понимала, узнай он хотя бы о пролетевшей ненароком идее в моей голове приблизиться к одной из фирм отца, он бы надежно запер меня в каком-нибудь чулане до лучших времен или прояснения моего рассудка.

Поэтому, когда в воскресенье вечером Ковалевский поинтересовался:

— Что будешь делать завтра?

Я, неопределенно пожав плечами, ответила:

— Бездельно скитаться по квартире, смотреть телевизор, короче, вспоминать всё то, чем я занималась с прошлой осени, раз уж выяснилось, что работа — это не мое.

Виталик удовлетворенно кивнул, а я чуть заметно выдохнула с облегчением. Кажется, поверил. Признаюсь честно, обманывать друга, а особенно в вопросе, связанным с ним напрямую, было невероятно паршиво, но даже это не убавило во мне уверенности.

Помирать, так с музыкой.

В понедельник с утра Ковалевский уехал на работу, и для меня это было идеальной возможностью незаметно выбраться из дома. Хвала тульскому прянику, что он не додумался закрыть меня в квартире. При этой мысли хотелось коварно потереть ручками, но это уже граничило с истеричными припадками смеха.

Да, я волновалась. Волновалась безумно. В лучшем случае, я могла отделаться не слишком приятным разговором с отцом, о худшем же варианте, когда я навлекла бы проблем не только на свою голову, но и на двух ни в чем не повинных людей, я даже не хотела думать.

Я быстро, но в то же время тщательно и аккуратно нанесла макияж, надела бежевый брючный костюм с жилетом. Лодочки на высоком каблуке, дополнившие образ, сразу предали мне уверенности в себе.

Такси быстро довезло меня до бизнес-центра, в котором располагалась фирма, коммерческим директором которой числился Аксенов. Я вышла из машины и с нежеланием вспомнила, как уже приезжала сюда с Лешей, глупо ревнуя его к секретарше Марине.

Я чертыхнулась себе под нос, выгоняя из головы ненужные мысли. Сейчас точно было не время вспоминать о Лаврентьеве.

Получить временный пропуск не составило никакого труда. Девушка, сидевшая на ресепшне даже не потрудилась связаться с Аксеновым, чтобы проверить, действительно ли он меня ждет.

А в том, что он абсолютно меня не ждал, я не сомневалась.

В лифте оставшиеся крупинки уверенности начали стремительно осыпаться на пол, но я понимала, это — мой единственный шанс, и отступать было уже поздно.

Двери распахнулись, я расправила плечи и, гордо вскинув голову, направилась к нужному мне офису. Перед входом я перевела дыхание, поправила волосы и, сделав серьезное лицо, вошла внутрь.

Я оказалась в огромной светлой приемной со стойкой ресепшена у противоположной стены, на которую было нанесено название компании. Туда я и направилась, однако уже на середине пути мне захотелось остановиться, а позже и вообще развернуться и убежать.

Керамзитобетонный завод и вся строительная индустрия вместе с ним...

Таких совпадений не бывает!

Из-за стойки, мило улыбаясь, на меня смотрела рыженькая секретарша, которая, естественно, не имела понятия, кто я такая. Вот только я ее узнала...

Картина, стремительно складывающаяся в моей голове, была нихрена не радужной, и я... разозлилась.

На всех парах подлетев к молоденькой девушке, я, сверкнув глазами, процедила сквозь зубы:

— Где кабинет Аксёнова?

Марина, видимо, опешила от такого неожиданного появления и, растерянно указала в сторону одного из двух коридоров, расходящихся по разные стороны от приемной.

— Я сейчас сообщу Павлу Олеговичу... — начала девушка, но я не дала ей договорить.

— Это я сейчас сообщу Павлу Олеговичу.

После чего развернулась и зашагала в указанную сторону, оставляя девушку в одиночестве.

Главное, чтобы охрану вызвать не додумалась, дополнительное представление мне было не нужно.

Найти кабинет Аксенова не составило труда. Он был единственным с непрозрачными дверьми. Конечно, не царское дело сидеть у всех на виду.

Сарказм подогревал внезапно вернувшуюся злость, и вся эта гремучая смесь сейчас придавала мне уверенности.

Я смело толкнула дверь и оказалась в пустой приемной. Быстро прошагав через нее к следующей двери, я дернула ее, однако она не поддалась. Тогда я с силой постучала. Настойчиво, надеясь, что даже если Папа не имеет не малейшего желания открывать, то раздражающий звук заставит его поменять свое мнение.

И это действительно сработало. Через несколько секунд раздался звук поворачиваемого замка, и дверь распахнулась.

Только открыл ее совсем не Аксенов.

На меня с каким-то испугом смотрела Леся. Та самая Леся, которую любил Ковалевский.

Она изменилась. В последний раз мы виделись прошлой осенью, и тогда она явно не была приверженкой деловых костюмов и туфель на шпильке.

Олеся пришла в себя первой, поправив пиджак и выбившиеся пряди волос, она посмотрела мне в глаза и дерзко спросила:

— Я надеюсь, ты не ко мне?

От такого тона я опешила в очередной раз за последние несколько минут. Сил хватило только на то, чтобы отрицательно покачать головой.

Девушка, не проронив больше не звука, обошла меня и, захлопнув за собой дверь, скрылась за дверьми ведущими в приемную.

Ну здравствуй, милый.

Аксенов стоял возле своего стола спиной ко мне. Я сделала несколько шагов по направлению к нему, и он развернулся.

Воздух резко выбило из груди. Как будто и не было этих двух лет, и сейчас я стояла перед ним как тогда в доме у отца.

Я крепче сжала ремешок сумочки и посмотрела ему в глаза.

— Какого хрена тебе от нее нужно? — фраза получилась гораздо громче и грубее, чем я планировала.

— Ревнуешь? — усмехнувшись спросил Папа. — Давно не виделись, Диана.

— Предпочла бы встретиться с тобой немного в других обстоятельствах. — и уже тише прошипела. — Когда твоё бездыханное тело будут закапывать куда поглубже.

Аксенов быстро сократил разделявшее нас расстояние и прижал меня к столу.

— Какая ты стала смелая. Мне это нравится.

Он потянулся ко мне рукой, а я отшатнулась, словно он был худшим, что только могло ко мне прикоснуться. Хотя, здесь я была недалеко от истины.

Паша не стал меня удерживать, а ухмыльнувшись, отошел и направился в сторону куллера, давая мне возможность передохнуть.

Я окинула взглядом кабинет, а после перевела его на стол и не поверила своим глазам.

Какого черта?!

Я внимательно пробежалась глазами по открытой папке, пытаюсь поверить в увиденное. В наглуго пялиться на бумаги я больше не могла, поэтому вернула взгляд к Аксенову и, как оказалось, очень вовремя. Он как раз развернулся и направлялся в мою сторону.

— На, остынь. — он протянул мне стакан с водой.

Я отошла к дивану, стоящему в противоположной части кабинета, чтобы не привлекать лишнего внимания к тому, что я могла увидеть на столе, и сделала несколько глотков, после чего поставила стакан на низкий журнальный столик и обернулась на Аксенова, который материализовался за моей спиной.

— Слышал о твоей свадьбе. Мы обязательно заедем с Олесей поздравить тебя.

Я сжала зубы от этих слов, а Паша продолжал:

— А пока, я бы на твоём месте, развернулся и спокойно удалился отсюда. И без глупостей. Ты же не хочешь разозлить своего папу накануне такого важного события?

Хотелось залепить ему пощечину, но сейчас он был прав. Надо было убираться отсюда как можно быстрее. Я увидела даже больше, чем было нужно.

Я послушно кивнула и, процедив сквозь зубы:

— Буду счастлива тебя там увидеть.

После чего вышла из кабинета.

Я задержалась в приемной на несколько секунд, внимательно посмотрев на Олесю. Хотелось крикнуть, чтобы она следовала моему примеру и смывалась отсюда пока не поздно, но здравый смысл победил, и я направилась к выходу, чтобы в дверях врезаться в того, кого точно не планировала здесь увидеть.

— Какого хрена! — прошипела я и, скользнув взглядом по серой мужской футболке, подняла глаза.

Чтобы встретиться взглядом со стоящим в нескольких сантиметрах от меня Лаврентьевым.

Я почувствовала, как мое сердце замирает и начинает стремительно падать вниз.

Нет...

— Не пробовал смотреть, куда лезешь?

Я не смогла сказать что-либо другое, потому что могла вызвать вопросы у Олеси, поэтому резко взмахнув волосами, с космической скоростью понеслась в сторону лифтов.

Мозг вышел из автономного режима, когда я захлопнула дверь такси, и машина отъехала от бизнес-центра.

Встреча с Лешей абсолютно не входила в мои планы. Тем более там. Тем более такая.

Я потеряла виски, пытаюсь взять себя в руки. Выходило однозначно хреново.

Вариантов было два, и, если честно, я не знала какой из них был хуже. Тот, в котором Леша, ни о чем не подозревая, работал прямо под носом моего отца.

Или второй, где парень оказывался кем-то вроде Аксенова, а всё происходящее было очередным веселеньким розыгрышем в стиле моего папочки.

Я рассчиталась с таксистом, и вышла на улицу. Однако судьба решила, что ненужных встреч на сегодня было еще не достаточно, потому как прямо перед подъездом, смотря в мою сторону и нервно покручивая в руках телефон стоял Ковалевский.

***

— Какого хрена?!

Голос, который заставлял сердце биться чаще, сейчас был отнюдь не добрым, но ошибиться Леша не мог.

Он поднял глаза от папок, которые держал в руках, ища на ходу, какую из них должен был передать работавшей в приемной Олесе, и убедился, что врезался в дверях в Диану, которая сейчас злобно буравила его взглядом.

— Не пробовал смотреть, куда лезешь?

Лаврентьев пребывал в полнейшем шоке, но даже это не помешало ему заметить, что девушка ведет себя слишком странно.

Пока он думал, что ответить Диане, или как повести себя дальше, она быстро скрылась в коридоре. Леша фальшиво улыбнулся, пряча свои настоящие эмоции, и перевел взгляд на Олесю, которая выглядела немного потерянной.

Парень понял, что прямые вопросы задавать нельзя, Ди не зря сделала вид, что они не знакомы.

Леша прошел в приемную, несколько раз по пути оглянувшись назад, словно надеясь, что девушка вернется.

— Это что еще за экземпляр? — спросил он, протягивая документы Олесе.

— Редкий и крайне ядовитый. — ответила девушка, забирая папку.

Лаврентьев вновь неискренне ухмыльнулся, понимая, что даже если он и знает о том, кем является Диана, то ничего конкретного не скажет, поэтому, попрощавшись, он вышел из приемной и поспешил прочь из здания.

Уже оказавшись в машине, он зажал голову руками и еще раз начал перебирать всё, что знал о девушке.

Еще дома у родителей, после поспешного бегства Дианы, в его мозгу появилась одна мысль, которая всё объясняла, но верить в нее отчаянно не хотелось. Но день за днем, он всё сильнее убеждался в том, что это было единственным логичным вариантом.

Парень достал телефон и набрал номер Ковалевского, который дал ему Стас, когда Леше нужно было незаметно забрать вещи девушки из его квартиры.

После нескольких гудков Виталик взял трубку.

Без лишних слов и даже приветствия, Лаврентьев задал главный волновавший его вопрос:

— Кто отец Дианы?

Глава 15

К моему счастью, Ковалевский вел себя весьма миролюбиво, а перед подъездом оказался просто по случайному стечению обстоятельств.

Говорить о чем-то до тех пор, пока мы не окажемся в квартире категорически не хотелось, возможность наличия в подъезде папиных чутких ушек не давала мне покоя.

Я прошла в холл и уселась на диван, Виталик последовал моему примеру.

— Надо поговорить. — начала я.

— О том, где ты сегодня была? — поинтересовался парень, изучая немного нетипичный для меня внешний вид.

— Именно.

— Ну давай, удиви меня.

Если сейчас он начнет орать, я смогу убежать и спрятаться в комнате...

— Я ездила к Аксенову. — выпалила я, ожидая реакции.

Ковалевский потер глаза ладонью и тихо пробубнил:

— Надо было всё-таки закрывать тебя в квартире.

— А что были такие мысли?

— И как оказалось, весьма не напрасные.

Повисла пауза, после которой Виталик проговорил:

— Ну, рассказывай, вижу же, что есть о чем.

— Я видела у него на столе одну вещь, которая может быть тебе интересна.

Ковалевский удивленно вскинул бровь, а я продолжила.

— У него есть досье на Лесю. Самое настоящее.

Я заметила, что брови Виталика поползли еще выше. Хотя куда уж дальше?!

— В смысле?

— В прямом смысле. Адрес, телефоны, приметы, да даже кличка ее неадекватного кота!

И вновь наступила тишина.

— Сукин сын. — медленно произнес парень.

Я кивнула и продолжила:

— Я не знаю, что там дальше. Как ты понимаешь схватить его и бежать, ну или просто сесть на диванчик и полистать у меня возможности не было.

— И как же я смогу его оттуда забрать?

Ковалевский скорее всего уже разговаривал сам с собой, но я всё равно сочла нужным ответить:

— Можешь попробовать встретиться с Аксеновым и воззвать к его благоразумию, что будет примерно равносильно тому, чтобы попросить доктора Лектора завязать со своим миленьким хобби.

Виталик посмотрел на меня как на умалишённую, но комментировать не стал.

— Или ты просто можешь его спереть. — всё еще не унималась я. — Если бы ты смог попасть к нему в кабинет, то, чем черт не шутит, может удастся найти что-то кроме досье.

— Или же я могу его просто спереть... — повторил мои слова парень, заставив теперь меня одарить его взглядом, который обычно посылают в сторону не совсем дружащих с головой людей.

— Ну, че-то типа того...

Виталик достал телефон и задумчиво посмотрел на экран, после чего вновь вернул внимание ко мне.

— Спасибо, Ди.

В этот момент мне стало грустно.

— Виталь, я понимаю, что сегодняшним поступком ускорила приведение в действие своего смертного приговора, но пообещай мне, что ты не сдашься.

Ковалевский опустил глаза и какое-то время молчал. Затем он обнял меня за плечи и посмотрел мне в глаза:

— Обещаю.

Я улыбнулась и встала с дивана. Теперь хотелось просто побыть одной. Когда я уже практически дошла до лестницы, Виталик окликнул меня:

— Ди!

Я обернулась и посмотрела на парня, который до сих пор не выпускал из рук мобильник.

— Ты больше ничего не хочешь мне сказать?

Я на секунду замерла, после чего отрицательно покачала головой.

Ковалевский пожал плечами, а потом в очередной раз разблокировал телефон.

В этот раз моя интуиция дала сбой. Всю следующую неделю от отца не было никаких вестей. В какой-то момент мне даже начало казаться, что лучше бы он забрал меня сразу. Это неведение сводило с ума.

Он позвонил мне на последней неделе весны. В среду.

Как всегда несколько секунд мне понадобилось, чтобы собраться с силами, после чего я провела по экрану, принимая вызов.

— Здравствуй, Диана.

— А я уж стала надеяться, что ты не позвонишь.

Мужчина в трубке усмехнулся.

— Меня не было в стране.

Ну ни хрена ж себе, какая откровенность. Польщена.

Тем временем отец продолжил.

— Хотя, учитывая твоё поведение в последнее время, возможно, стоило вернуться и раньше. — в его голосе появились привычные металлические нотки.

В этот момент я вновь помянула Аксенова парочкой грязных ругательств. Надеюсь, что мысли, хоть немного, материальны.

Отцу не нужен был ответ, поэтому не дожидаясь моей жалкой попытки съязвить, он закончил наш разговор фразой:

— Скоро увидимся. И обойдись в этот раз без своих идиотских попыток лезть не в свои дела, а то, боюсь, до свадьбы уже не заживет.

Он снова гадко усмехнулся, после чего нажал отбой.

Мне было сложно описать свои ощущения. Это подвешенное состояние вытягивало из меня все силы. Ковалевский пытался меня всячески подбадривать. Кажется, его дела даже сдвинулись с мертвой точки, однако он не спешил меня в них посвящать, а я не пыталась туда суваться. Сейчас следовать советам отца было самым здравым решением.

О Лаврентьеве я старалась не думать.

Старалась.

Теперь я понимала, что стараться и не думать это вообще две абсолютно разные вещи. Я так и не смогла удалить фотографию со скайбриджа, которую открывала по несколько раз на дню.

Вспоминать о нем было невыносимо, а выбросить из головы — невозможно. Я до сих пор не знала, что он делал в офисе в тот день, когда я чуть не снесла его с ног. Да и как я теперь могла это узнать?!

Мысль о том, что он был кем-то вроде Паши я откинула сразу. Он не мог быть человеком отца. Нет, только не в его ситуации.

Скорей всего он действительно просто там работал. И тогда я была за него спокойна. Пока я сижу дома и делаю всё, что хочет отец, ему ничего не угрожает.

От мыслей о Леше настроение снова опустилось ниже нуля, поэтому я решила спуститься на кухню за вином. То, что невеста будет немного помятой, меня абсолютно не волновало.

Я стояла спиной к дверям, когда сзади раздался голос Виталика:

— И мне оформи.

Я чуть не уронила бокал.

— Твою за ногу, Ковалевский! Тебе повезло, что я была без ножа.

— Появился повод для волнения?

— Он и не пропадал. И да, звонил папочка, передавал пламенный привет и обещал приехать в ближайшее время.

— Уж не успел ли ему доложить Павлик о нашей сегодняшней встрече? — задумчиво протянул Виталик, заставляя меня развернуться и поднять на него взгляд.

— Ты встречался с Аксёновым?

Парень кивнул, а я задала следующий вопрос.

— И как?

— Ты была права, взывать там не к чему.

— Всё такое же говно? — поинтересовалась я, протягивая другу стакан.

— Ага, просто еще раз подтвердил твои слова своим поведением.

— Кто бы сомневался.

— Есть еще один вариант, но об этом позже.

Ковалевский вновь как-то странно на меня посмотрел.

— Сдается мне, любезный друг, что ты мне чего-то не договариваешь.

— Возможно, и так. — сказал Виталик и подмигнул. — Пожалуй пойду расправляться с остатками дел. Как оказалось, даже избавиться от своей доли в компании бывает весьма проблематично.

Я отсалютовала ему бокалом и направилась в свою комнату. Оставаться наедине с таким количеством алкоголя было опасно.

Эпопея с работой продолжилась у Ковалевского даже в субботу. Он собирался вернуться домой еще до обеда, но уже трижды звонил, задерживаясь всё дольше и дольше.

Я уже отчаялась дожидаться его к ужину и приступила к готовке, практически умирая от голода, когда мой мобильный начал играть ненавязчивую мелодию, сообщавшую о том, что кто-то хочет со мной поговорить.

Я взглянула на экран: Виталик.

— Я уж думала, сегодня тебя не ждать. — начала я, но Ковалевский быстро перебил.

— Ди, я буду через пол часа.

По его голосу я сразу поняла — что-то случилось. Он был слишком возбужденным, во что верилось вообще меньше всего, радостным.

— Что произошло?

— Не по телефону.

Я кивнула сама себе, а Ковалевский добавил:

— И поставь шампанское в холодильник. — после чего нажал отбой.

Дачный кооператив «Сосенка», что ж его так обрадовало?

От одного этого короткого разговора мне стало гораздо радостней. Я быстро натерла специями курицу, засунула ее в духовку и выполнила просьбу друга, поставив охлаждаться бутылочку игристого.

Заканчивая нарезать салат, я услышала звонок в дверь.

— Как будто сам не мог открыть. — пробубнила я, откладывая нож и вскакивая со стула.

Я быстро подбежала к двери и, отперев замок, распахнула ее.

А дальше последовала немая сцена, которую я смогла нарушить только через несколько

секунд.

— Мы вас не ждали, а вы приперлись...

Сказала я, оглядывая стоящих в коридоре людей, меньше всего напоминавших Ковалевского или его ближайших родственников.

— Чем обязана? — спросила я у Андрея, стоявшего в окружении двух мужчин спортивного телосложения.

Интересно, а они были приставлены к нему, чтобы не сбежал сам мой доблестный охранник?

Я усмехнулась от этой мысли и поняла, что это было совсем нервное.

Долго стоять будем?

Видимо, прочитав мои мысли, Андрей нарушил тишину.

— Диан, собирайся.

— Курицу выключить можно? А то я тут ужинать собиралась. Но вас приглашать не буду, как я понимаю, теперь мы торопимся.

От переизбытка эмоций, я опять начинала нести бред со скоростью дохрена предложений в секунду.

— Курицу выключить можно. — согласился Андрей.

Я прошагала на кухню выключила духовку и реально пожалела, что не могу поужинать. Запах стоял обалденный, ну или я была настолько голодна.

И тут до меня дошло, что с минуты на минуту в квартире может появиться Ковалевский. От этой мысли стало страшно. Если за Андрея я была спокойна, да и в здравомыслие Виталика верила, то за двух других шкафов, которых я видела впервые в жизни, ручаться не могла.

— Я могу переодеться? Про вещи даже спрашивать не буду, но не гоже как-то с папенькой в спортивных штанах встречаться.

Андрей кивнул, видимо, за главного все-таки был он.

Я быстро унеслась в свою комнату. Звонить Ковалевскому было равносильно попытке самоубийства. Мой верный охранник стоял перед приоткрытой дверью спиной ко мне, великодушно не нарушая мое интимное пространство, зато слыша всё, что происходит в комнате.

Я достала из шкафа первые попавшиеся джинсы и сдернула с вешалки кремовую рубашку, параллельно нашарив в нижнем ящике блокнот с ручкой.

Стянув с себя майку и штаны, я понадеялась, что если вдруг Андрей решит развернуться, то его благородное отношение ко мне не позволит разглядывать чем я конкретно занимаюсь, стоя спиной к нему возле кровати.

Я быстро начиркала на листке бумаги:

«Пришлось внезапно уехать, папочка не дремлет. Надеюсь, у тебя всё получится! Ужин в духовке, шампанское в холодильнике.

Целую. Mamochka.»

После чего кинула блокнот на кровать, немного прикрыв его майкой и быстро напялила другую одежду, искренне надеясь, чтобы, спустившись, не обнаружить в прихожей труп Ковалевского.

— Можем ехать. — сказала я Андрею, который, так и не пошевелившись, стоял спиной ко мне.

А может, просто делал вид, что ничего не замечает.

Мужчина коротко кивнул, и мы спустились на первый ярус квартиры. Тела, крови или каких-то следов побоев здесь не обнаружилось, и я вздохнула с облегчением. Схватив сумочку и всунув ноги в лодочки, я поспешила вылететь из квартиры чуть ли не впереди охраны.

Окончательно перестать волноваться за судьбу Виталика сегодняшним вечером я смогла только оказавшись в машине. Мы встретили его ешку на выезде со двора. Шансов заметить меня на заднем сидении встречной машины у него не было практически никаких, хотя сейчас это было даже к лучшему.

Я достала из сумки телефон и наушники, после чего отшвырнула ее на центральное сиденье, разделявшее нас с Андреем.

Почувствовав, что он за мной наблюдает, я подняла на него взгляд:

— Спецназ обещаю не вызывать.

— Верю. — усмехнулся мужчина и отвернулся, как бы намекая, что ему всё равно, что я буду делать.

В умении разговаривать двух других моих сопровождающих я искренне сомневалась, но по-моему, они тоже были не против, поэтому я воткнула наушники и включила случайное воспроизведение, уставившись в окно.

Ждать, но бежать на звук.

Сжать сотни рук, рук.

Еще один круг календаря.

Знать, просто знать, а вдруг.

Просто знать, что ты есть.

И значит все не зря.

Вечерние московские пейзажи сменялись с большой скоростью. Дороги были практически пустыми, что было так нехарактерно для столицы. Яркие мерцающие огоньки переместили мои мысли к Лаврентьеву. Стало так горько и грустно.

Я понимала, что это был конец.

Нестерпимо захотелось послать всё к чертям, набрать его номер и обо всем рассказать. Произнести, наконец, эти три слова, в которых я так боялась признаться даже самой себе.

Только кому теперь это было надо?!

Пальцы сами открыли галерею и без труда выбрали нужную фотографию.

Взмывая вверх искрами.

Мы будем гореть кто бы, что бы.

Любви нашей искренней.

Не пожелал за глаза. (***)

Я не заметила как на глаза сами собой навернулись слезы. Я провела указательным пальцем по лицу Леши, светившемуся на экране, вспоминая его черты. Так нестерпимо захотелось к нему прикоснуться.

Удалить?

Я практически коснулась положительного ответа, но в последний момент в страхе отдернула руку, испугавшись, что вместе с фотографией из моей памяти сотрутся все воспоминания о нем, а из сердца — чувства.

Я выдернула наушники из ушей и швырнула телефон на сиденье, не в силах больше выдерживать эту пытку. И стала просто молча смотреть в окно, пытаясь взять себя в руки.

Через какое-то время до меня дошло, что мы едем однозначно не домой к отцу. Ну, либо

он купил себе еще один. Либо шкаф за рулем знает какую-то другую дорогу.

Я решила перестать гадать и повернулась к охраннику:

— Андрей, а куда мы едем.

— К Виктору Алексеевичу.

Я шумно выдохнула, готовя себя к худшему, и всё же спросила:

— А Виктор Алексеевич — это?

— Это твой будущий муж.

Я прикусила губу, чтобы не выдать своих эмоций. Разрыдаться в машине полной не совсем приятных мне мужчин сегодня не входило в мои планы.

Я резко подхватила телефон и заткнула уши капельками. Нажать на плэй я не решалась, рискуя разреветься от первых же аккордов.

Я разблокировала мобильный и открыла записную книжку. Несколько раз кликнув по экрану, я переместилась на букву «Л».

Я сидела и просто смотрела на номер, который обещала себе больше не набирать никогда в жизни.

Леша.

Я еще раз нажала на экран и открылось окошко сообщений.

Несколько раз я начинала набирать текст, но столько же раз его и стирала. Душу разрывало от тысячи невысказанных слов и миллионов не пережитых эмоций.

Когда я в очередной раз погрязла в собственных мыслях, то даже не почувствовала, как машина остановилась. Из транса меня вывел Андрей, аккуратно потрепав по плечу.

— Диан, пора.

Охранник жестом показал, чтобы шкафы удалились из машины. Мужчины послушались его и уже через несколько секунд мы остались в салоне вдвоем.

— Всё будет в порядке.

Я посмотрела на охранника и сделала жалкую попытку улыбнуться.

— Чего-то я в этом уже сильно сомневаюсь. Веди, перед смертью не надышишься.

Я затолкала телефон с так и не отправленным сообщением в сумку и потянула за дверную ручку.

Машина была припаркована перед двухэтажным домом внушительного размера, во многих окнах которого горел свет. А еще где-то внутри находился чертов Виктор Алексеевич.

Андрей передал меня из рук в руки очередному мужчине с ничего не выражающим взглядом, который пробубнил что-то напоминающее:

— Следуйте за мной.

И направился вглубь дома.

Даже если бы я попыталась отсюда выбраться, то не смогла бы сделать это при всем желании, заблудившись в этих бесконечных коридорах. Когда я уже решила, что мы так и будем блуждать до тех пор, пока я, наконец, не помру от голода или усталости, мужчина остановился перед большими дубовыми дверьми.

— Виктор Алексеевич уже ждет Вас.

— Не сомневаюсь. — чуть слышно прошептала я и смело вошла в любезно открытую охранником дверь.

Мой уже ненаглядный жених сидел в кресле, спиной ко входу. Я сделала пару шагов, а любезный сопровождающий чуть слышно закрыл за мной дверь.

— Ну, что дорогой, будем знакомиться? — внезапно осмелев спросила я.

Из кресла раздался короткий смешок, после чего сидевший там человек произнес:

— Так вроде знакомы, Ди.

После чего встал и, наконец, показал мне свое лицо.

Несколько секунд я стояла и не верила в происходящее, после чего помотала головой и задала следующий вопрос.

— Вить, а чего мне не папаню твоего подсунули?

— Боюсь, очередная его мегера за одну такую мысль выцарапает тебе глаза. — усмехнувшись ответил парень.

Я ухмыльнулась в ответ и прошла внутрь кабинета.

— У тебя тут еда есть?

— Годы идут, а ты всё та же. Что увезли без ужина?

Я кивнула:

— Знаешь, как обидно. Такая курица классная должна была получиться.

— Я скоро вернусь. — сказал Витя и вышел из кабинета.

А я опустилась на диван, не понимая, плакать или радоваться, потому что Царев был далеко не худшим вариантом.

—

(***) — Эмма М — Искрами

Глава 16

Я расположилась на диване перед своим бывшим однокурсником, а по совместительству будущим мужем, держа в руках бокал вина.

После ужина я немного расслабилась, а выпитое вино разливало по организму приятное тепло.

— Пить за счастливый брак будем? — спросила я у сидящего напротив парня, задумчиво крутившего стакан с виски.

— Может не стоит? — вопросом на вопрос с сарказмом ответил он.

— А что, думаешь тогда пронесет? — я поставила бокал на столик и обхватила руками колени. — Вить, как мы смогли оказаться в такой жопе?

— Я знал, что ты высоко оценишь мою кандидатуру. — усмехнулся он. — В свою защиту могу сказать, что при всем уважении, с твоим характером, ты была бы последней в списке тех, на ком бы я женился по доброй воле.

— Ну спасибо, дорогой. Я ведь могу теперь тебя так называть? — кокетливо спросила я и взмахнула ресницами.

Абсурдность и безвыходность ситуации для нас обоих немного сближала и делала всё происходящее похожим на тупую комедию. Только в хэппи энде никто из нас не был уверен.

Витю угораздило родиться в столь же милой семье, как и у меня. Единственным принципиальным отличием было лишь то, что Алексей Федорович, отец парня, ежесезонно обновлял своих жен. Примерно как телефоны. Когда новая устаревала, он просто обновлял модель. Обладателем какой версии нынче являлся мужчина, я уже не знала.

— Ковалевский знает?

Я кивнула и добавила:

— Только ничего не может сделать.

— Я попробую с ним пообщаться.

— Только аккуратней. С легкой руки моего папули у него своих проблем выше головы.

— О том же могу попросить и тебя. Сиди тихо и делай вид, что тебе чертовски хочется стать моей женой. Только не переигрывай, а то поведусь и решу, что спастись, в принципе, не стоит.

Мне оставалось только улыбнуться.

С самого начала нашего общения так сложилось, что мы стали друг другу доверять. То ли от схожести ситуаций, в которых мы время от времени оказывались, то ли просто потому, что общаться с ним мне было просто и приятно.

Внезапно я почувствовала, что глаза начинают слипаться.

— Вить, покажешь мне мою комнату? Или уже пора исполнять супружеский долг?

Царев засмеялся.

— Пока можно воздержаться. Пойдем.

Моя комната оказалась светлой и просторной, с примыкавшей к ней ванной комнатой. Витя пожелал мне спокойной ночи и удалился, оставляя меня в одиночестве. Я подошла к шкафу и распахнула его.

Какая прелесть. Я взяла первую попавшуюся вещь, которой оказался серый кардиган известного бренда и посмотрела на размер, который естественно оказался моим.

Какая несказанная забота папочки и его специально обученных женщин!

Я нашла среди всего этого разнообразия новой одежды ночную рубашку, естественно, шелковую, куда ж мне теперь в пижаме с медведями спать, и направилась в душ.

Через двадцать минут я лежала в кровати и крутила в руках телефон. В настройках я отключила автоматическое затухание подсветки и открыла фотографию из Сочи и поставила аппарат на соседнюю подушку.

А может, всё действительно будет хорошо?

Я смотрела на счастливых нас и изо всех сил старалась в это поверить.

Пожалуйста...

С этими мыслями, незаметно для самой себя, я и уснула.

Отец приехал навестить меня в понедельник. Не сказать бы, что я была этому рада, но как бы и выбора мне никто не оставлял.

— Присаживайся. — отец любезно указал мне на кресло напротив себя.

Так и хотелось сделать книксен.

Я послушно опустилась на указанное место в кабинете, любезно предоставленным нам для переговоров Витей.

— Рад, что ты, наконец, стала вести себя подобающе.

Я по-прежнему молчала, зная, что он приехал не для того, чтобы хвалить мое поведение.

— О помолвке заявим в следующий вторник.

Ну, спасибо, что не завтра.

— А на этой неделе займись чем-нибудь полезным. Выбери себе платье, у тебя же есть вкус.

Да это ж тоже самое, что мир спасти! Ну это я про полезность.

Внезапно вспомнив совет Царева, я решила не лезть на рожон.

— Хорошо.

— Вот и славно. Мне нравится, когда ты себя так ведешь. — отец закончил разговор и поднялся.

Так просто? Сегодня даже без угроз?

— Будь умничкой, и тогда никто не пострадает.

А, нет! Здесь всё по плану.

После этого папочка удалился, а еще через несколько минут я пронаблюдала в окно, как его черный внедорожник покидает территорию дома Вити.

Интересно, а это был его дом, или где-то поблизости обитал еще и Алексей Федорович?

Парень появился в кабинете через несколько минут, и я поспешила спросить у него об этом.

— А ты по количеству охраны не догадалась? — с грустной усмешкой спросил Витя.

И я сразу всё поняла.

На всякий случай я задала еще один вопрос:

— А что были попытки нарушить режим?

— Не единожды. — с горечью произнес парень.

— Вить, кто она?

— И всё-то ты понимаешь. — проговорил мой жених и сел на диван. — Альбина, дочка нашего повара. Бывшего повара.

— Мне жаль. — сказала я, и это действительно было искренне.

Я вновь понимала его на все сто процентов.

— Отсутствие официального рабства обошло наши семьи стороной. — совсем не весело пошутил Витя.

Со вторника началась моя подготовка к свадьбе, которая, естественно, происходила под конвоем из неизменно трущихся где-то рядом охранников и Андрея, ставшего моей тенью.

— Я всегда представляла, как буду выбирать платье в веселой компании подружек.

— Могу посмеяться и принести шампанское, об остальном не проси.

— Спасибо папочке за это. — обреченно произнесла я, примеряя очередной белый наряд.

— Не забывай, я работаю на него.

— Я всегда держу в голове тот факт, который мешает нам подружиться.

Еще раз кругнувшись перед зеркалом, я пробубнила короткое:

— Не подходит.

И отправилась переодеваться в обычную одежду.

Так пролетели четыре дня недели, которую я начала с визита отца.

Думаю, что при словосочетании «свадебное платье» Андрея уже начинала бить легкая дрожь, но так ему и было надо.

— Я предлагала одеть на церемонию костюм феечки или что-нибудь из секс-шопа, но моя стража сказала, что этот вариант не прокатит. Ты с ним солидарен? — спросила я, устраиваясь на полюбившемся мне кресле у камина в комнате Вити.

— Было бы, однозначно забавно, но боюсь, что твой цербер прав. — сказал парень, протягивая мне вино. — Во вторник прием состоится у твоего отца.

— Несказанно рада.

— Платье для него у тебя в комнате, надеюсь, что тебе понравится.

— Руководствовался собственным вкусом? — со смехом спросила я.

— Не совсем. Мне помогли. — хитро улыбнувшись, ответил Витя.

— Ну, тогда я могу быть спокойна.

Мы поужинали, после чего я отправилась к себе. Выбираться куда-то из нашей тюрьмы в неоговоренное с родителями время и без сопровождения охраны не позволялось.

Я зашла в комнату и увидела черный чехол, лежащий на кровати. Я расстегнула его и замерла. В нем находилось шикарное красное платье в пол с открытой спиной. Проведя рукой по материалу, я почувствовала приятный холод атласа.

Я однозначно могла бы полюбить это платье, если бы не знала, куда мне предстоит в нем поехать.

Выходные, как и понедельник, прошли скучно, но спокойно. Никаких вестей от Ковалевского или гневных звонков от отца не поступало, значит ситуация не изменилась.

Ощутимое волнение я начала испытывать уже во вторник с утра. Пути назад не было. Сегодня вечером отец представит нас как пару, а после официально объявит о заключении одного крайне выгодного контракта.

Время выезда неизбежно приближалось, и вот я уже слышала легкий стук в дверь.

— Да?

— Можно? — негромко спросил Витя.

— Конечно. — я попыталась улыбнуться, но поймав в зеркале свое отражение, поняла, что на выражение лица счастливой невесты это совсем не походит.

Хотя кого это волнует.

Это всего лишь бизнес, в котором наши эмоции не стоят ровным счетом ничего.

— Прекрасно выглядишь.

Я посмотрела в зеркало на светловолосого парня, стоящего позади меня, одетого в идеально сидящие на нем черные брюки и белую рубашку, верхняя пуговица которой была небрежно расстегнута.

— Ну прям идеальная пара. — усмехнулась я.

— Готова?

— Даже если и нет, то это кого-то волнует?

Я еще раз окинула себя взглядом. Волосы спадают аккуратными темными локонами, макияж подчеркивает глубину глаз и правильные черты лица, а платье... а платье было просто прекрасно.

— Поехали? — спросила я.

Витя кивнул и жестом показал на дверь, предлагая выйти первой.

В машине нас было четверо. Мы с моим, прости, Боже, женихом, Андрей за рулем и какой-то безымянный охранник на пассажирском сидении.

Я смотрела в окно, отчаянно стараясь ни о чем не думать, когда заметила, что мы съезжаем с дороги в сторону заправки.

— Бензина меньше половины бака. — пояснил напрягшемуся на пассажирском сиденье мужчине Андрей.

Тот кивнул головой и вновь принял скучающий вид.

Автомобиль остановился возле колонки. И я принялась изучать окружающую обстановку. Обычная сетевая заправка, которых по обочинам шоссе имелось великое множество. Напротив нашей стояла еще одна машина, которая так же нарушала все правила, касающиеся тонировки стекол.

Я мысленно усмехнулась, представив как там сидит какая-нибудь богатенькая семья и обсуждает подорожание норковых шуб, как вдруг обстановка в салоне резко изменилась.

В одно мгновение Андрей достал пистолет и приставил его к голове сидящего рядом с ним мужчины.

— Одно неловкое движение, и ты — труп. — сказал он, не сводя глаз с опешившего

охранника.

Свободной рукой он разблокировал двери, и вновь вернул всё внимание к мужчине на пассажирском сиденье.

— Ди, быстро из машины! — негромко, но с нажимом произнес Витя.

— Но я...

— Быстро из машины! — повторил его слова Андрей.

— А вы... — мне не давали договорить, а происходившее никак не хотело укладываться в голове.

Витя развернул меня к себе лицом и спешно, но одновременно с этим успокаивающе проговорил:

— С нами всё будет в порядке.

После чего, перегнувшись через меня, открыл дверь, и я вылетела из салона, отчаянно ничего не понимая. Всё происходило слишком быстро.

Практически одновременно с тем, как захлопнулась дверь машины, в которой остались Витя с Андреем, распахнулась задняя дверца стоящей рядом тонированной иномарки.

Недолго думая, я запрыгнула внутрь машины, которая практически незамедлительно тронулась. Я перевела взгляд на сидящего напротив мужчину и, не поверив своим глазам, спросила:

— Вы?!

Константин Дмитриевич улыбнулся и посмотрел на меня своими добрыми голубыми глазами.

— Добрый вечер, Диана.

— Я пока не уверена в его доброте. — пробубнила я.

В этот момент мужчина уже откровенно рассмеялся.

— Теперь я понимаю, почему Леша говорил, что ты невыносима.

— Леша? — медленно повторила я имя, от которого стало трудно дышать.

— Да, моего сына зовут именно так. — Константин Дмитриевич немного помолчал, а потом сказал. — Знаешь, у тебя замечательные друзья.

Нить событий окончательно стала от меня ускользать.

— Ковалевский?

Кажется, мужчине нравилось держать меня в неведении.

— Давыдов, Царев. — продолжил список мужчина. — Кто бы мог подумать, что дети будут настолько непохожи на своих родителей.

— Они все, что, были заодно? — медленно вникая в суть происходящего.

Виталик, Стас, Витя и даже Андрей... они все не опустили руки. К глазам подступили слезы.

— Они сделали всё, чтобы вытащить тебя. И, как видишь, весьма успешно.

И всё же я до сих пор категорически ничего не понимала.

— Знаю, всё это выглядит дикостью сейчас даже для тебя. Давай попробую немного восстановить картину событий.

Я улыбнулась и тихо произнесла:

— Было бы неплохо.

— В тот вечер, когда отец забрал тебя к Цареву, Ковалевский ехал домой, чтобы рассказать тебе о том, что ему удалось договориться с Дементьевой. Не спрашивай, я не знаю, почему, она согласилась ему помочь.

— Так вот почему он был таким радостным. — я улыбнулась, понимая, что у него все-таки получилось.

— Да, я думаю, что папка с ценной информацией, предоставленной Оксаной уже легла на стол твоего отца.

Я не могла поверить. Он смог!

Глупая улыбка замерла на моем лице, а потом я решилась спросить о самом волнительном для меня.

— А Леша? — на его имени мой голос дрогнул.

— Он давно догадывался, что с тобой всё не так просто.

«Что бы не случилось, я буду за тебя бороться.»

Слова непрошено вспыхнули в моей голове.

— Он всё знает? — голос выдавал мои переживания.

— С того дня, когда ты чуть не снесла его в офисе. — утвердительно кивнул мужчина.

— А вы?

— Диана, — мужчина произнес мое имя и сделал небольшую паузу. — Думаешь, что если мы никогда не пересекались, я не знал, кто ты такая?

— То есть тогда, когда мы с Лешей приезжали, вы прекрасно понимали, кто мой отец?

Он вновь кивнул.

Еще немного, и мой мозг просто отключится.

— Но почему вы ничего не сказали?

Константин Дмитриевич пожал плечами и просто сказал:

— Я видел, как ты на него смотришь.

Я побоялась спрашивать еще что-то на тему Лешки и наших отношений, хотя была уверена, что мужчина наверняка знал гораздо больше, чем озвучил. Просто я должна была хотя бы немного переварить случившееся. Если бы сейчас я услышала, что Лаврентьев больше не хочет меня видеть, то просто не имела бы понятия, как жить и что делать дальше.

Какое-то время мы ехали в тишине, слушая тихое шуршание шин по вечерней дороге, а потом Константин Дмитриевич протянул мне черную папку.

— Что это? — принимая ее спросила я.

— Твой билет на свободу.

Протянув руку, я приняла увесистый кожаный прямоугольник. Не медля, я раскрыла ее и стала изучать содержимое.

Видимо, здесь была собрана вся та информация, которую узнал отец Лешки перед заключением той злополучной сделки. Но это были не просто голые заявления. Всё было подкреплено схемами, суммами, названиями и фамилиями. Я стала листать дальше и поняла, что то было только вершиной айсберга. В папке лежала и более свежая информация, которой бесспорно хватило бы на то, чтобы закрыть моего папулю на всю оставшуюся жизнь, и даже сверху останется.

А под всеми страницами действительно лежал билет.

На сегодняшний вечерний «Сапсан».

— Но, почему? Почему вы не использовали всё это раньше?

— Ждал подходящего момента и, как видишь, он настал. — по-прежнему улыбаясь сказал мужчина.

Я отчаянно не понимала. Он мог уничтожить моего отца, но на протяжении всего этого времени не предпринял ни одной попытки, даже того, что было у него на момент отказа от

сотрудничества хватило бы с головой.

Константин Дмитриевич, видимо, заметил мое потерянное лицо и проговорил.

— Знаешь, когда я понял, с кем на самом деле связался, я испугался. Но не за себя. У меня дома оставались любимая жена и сын, который только начинал самостоятельную жизнь. И я четко осознал, что кроме них в этом мире мне больше ничего не надо.

— Но он чуть не убил вас.

— Такова цена долгого осознания мной, что же действительно важно.

Машина затормозила возле Ленинградского вокзала, и я внимательно посмотрела на мужчину, который только что своими словами перевернул мою жизнь.

— Спасибо... — только и смогла произнести я.

— Иди же, поезд ждать не будет. — поторопил меня мужчина.

Я уже закрывала дверь, когда Константин Дмитриевич сказал:

— Надеюсь, скоро увидеть тебя у нас в гостях.

После чего автомобиль тронулся, оставляя меня одну.

***

Сергей Викторович Белов уже подошел к дверям кабинета, когда в них появился еще один неожиданный гость. Только его здесь еще не хватало.

Мужчина ругнулся про себя, но внешне казался по-прежнему абсолютно спокойным.

— Сегодня что, день открытых дверей?

— Я не займу много времени. — произнес Леша, закрывая за собой дверь.

Белов вернулся в свое кресло, не ожидая ничего хорошего. Он уже заметил очередную папку в руках Лаврентьева.

— Тем более, судя по слухам, невеста все равно опаздывает, так что вашей небольшой задержки никто и не заметит.

«Сукин сын!» — про себя подумал Сергей Викторович, а в слух произнес:

— Не наигрался в Ромео и Джульетту?

Леша холодно усмехнулся:

— В том-то и дело, что наигрался. Теперь хочется пожить нормально.

После этих слов на стол Белова приземлилась увесистая папка.

От увиденного, на лбу у мужчины выступила едва заметная испарина. В сравнении с этим бумаги, которые совсем недавно принес ему Ковалевский, были просто небольшой кучкой неприятностей. Взять себя в руки уже не получалось.

Мужчина встал со своего места и прошелся по комнате. Поняв, что он уже может совладать с собственным голосом, он спросил:

— И что же ты собираешься со всем этим делать?

Парень, стоявший напротив него усмехнулся:

— Я? Абсолютно ничего. Вопрос в том, что с этим сделает Диана.

— Диана? — повторил мужчина имя своей дочери.

— Именно. — Лаврентьев взглянул на часы, а потом вновь посмотрел на Белова. — Ну а теперь не смею больше задерживать, думаю, внизу некоторые уже заждались объяснений.

После этого парень развернулся и уверенным шагом направился к выходу.

***

Я стояла на перроне между снующими с чемоданами людьми. Одна. В красном вечернем платье. От этого абсурдность ситуации только увеличивалась.

Я успела позвонить Ковалевскому, который просто посоветовал садиться в поезд и ни о

чем не переживать. Судя по всему, парень был за рулем, поэтому долгого разговора по душам у нас не получилось.

Звонить Леше я боялась, но и просто сесть в вагон не могла. Когда до отправления оставалось десять минут, я все-таки достала из клатча телефон и быстро отыскивала нужный контакт.

Я собрала все жалкие остатки самоконтроля и нажала на иконку вызова.

А потом услышала звонок. Прямо у себя за спиной.

Боясь поверить в происходящее, я медленно повернулась, и в один момент практически перестала дышать.

Он стоял в каком-то метре от меня. Такой родной, такой мой.

Такой любимый.

А сбоку от него стоял чемодан... мой чемодан.

В глазах вновь появились слезы, а Леша не стал медлить, он подошел и быстро обнял меня. Нежно прошептал на ухо:

— Я знал, что в этом платье ты будешь прекрасна.

«Мне помогли.»

Я с трудом верила в происходящее. Всё это время он был рядом, невидимо, но рядом. Он действительно боролся за нас.

Я больше не могла стоять просто так, заглянув в его голубые глаза, в которых я уже давно утонула, я сказала то, что должна была произнести гораздо раньше.

— Я тебя люблю!

Едва я успела закончить эту фразу, как губы Леша коснулись моего лица. Он покрывал поцелуями лоб, скулы, щеки.

На секунду отстранившись от меня буквально на несколько миллиметров, он прошептал:

— Я люблю тебя, принцесса.

А после, его губы накрыли мои, принося такое долгожданное тепло и спокойствие.

Комочек в моей груди распустился и превратился в прекрасный цветок, и теперь я была точно уверена, что это и есть любовь.

Леша прервал поцелуй, когда голос диктора оповестил, что до отправления поезда осталось пять минут.

Я смотрела в его глаза и понимала, что теперь точно знаю, как выглядит счастье, потому что сейчас оно в чистом виде стояло передо мной.

Я взяла Лаврентьева за руку и спросила:

— И куда мы теперь?

Леша улыбался, а в его глазах танцевали веселые искорки.

— Стас решил немного расширяться и открыть филиал в Питере, так что теперь ему нужны невероятно талантливые звукарь и администратор.

— И как же это заведение называется? — смеясь спросила я.

— Не бойся, тебе понравится.

И я не боялась, я вообще больше ничего не боялась.

Эпилог

Три года спустя.

Для первого дня лета погода была просто прекрасной. Солнце приятно грело, но еще не обжигало, и не было никакого намека на дождь.

Я сидела на веранде и наблюдала за тем, как на детской площадке играет Лера со своим отцом — братом Виталика, и не заметила, как ко мне подошла Олеся, держа на руках сына.

— Неужели Никита когда-нибудь тоже будет таким взрослым? — спросила она скорей саму себя.

Я улыбнулась и подвинулась, давая ей возможность сесть рядом со мной.

— Не успеешь моргнуть. — ответила Лиза, являвшаяся матерью девочки, после чего погладила свой округлившийся животик и добавила. — Потом войдешь во вкус и захочешь второго.

— Да подожди ты, я еще с первым не разобралась. — усмехнулась девушка.

В этот момент из дома на крейсерской скорости вылетел взъерошенный Джек и, заметив меня, пулей залетел мне под ноги и лег, как будто всегда там и лежал.

— Кажется, он опять огреб от вашего рыжего чудовища. — усмехнулась я.

— Ромчик не чудовище. — притворно обидевшись, пробубнила Леся.

— Ага, он просто монстр. — сказал вернувшийся к нам с Лерой на шее Глеб.

Я машинально покрутила кольцо на безымянном пальце, почувствовав приближение Леша.

— Звонил Царев, просил поздравить тебя, Лесь. Они выбирают Альбине платье, так что он был не слишком разговорчив.

— Надо было Андрею это дело поручить, у него большой опыт. — усмехнулась я.

— Не переживай, он с ними. — сказал Леша и обвил руками мою талию.

— Кому коньяк? — спросил, появившийся как черт из табакерки, Стасик в сопровождении Ани и Ковалевского.

Парни разобрали бокалы. Женская же компания в последнее время предпочитала безалкогольные напитки. Кто в силу своего положения, а кто из солидарности.

— За именинницу. — поднял бокал Виталик и поцеловал жену.

Все присутствующие последовали его примеру.

Когда сидеть на одном месте немного надоело, мы с Лешей решили прогуляться. Дом Ковалевских расположился в живописном месте на берегу Финского залива.

Мы спустились к воде и, сняв балетки, я шагнула на теплый песок. Позади меня остановился Леша и, обняв меня, положил голову на плечо.

Мы стояли в тишине, и я наслаждалась окружающей красотой. Солнце яркими бликами играло на водной поверхности, а легкий ветерок с запахом моря приятно ласкал лицо.

Не с того, ни с сего я задумалась о том, как быстро летит время, а потом внезапно нахлынули воспоминания.

За последние три года жизнь меня и моих друзей сильно изменилась. Глобальные перемены начались с того момента, когда Виталик, Стас, Леша, Витя и Андрей помогли мне сбежать от отца.

Огромную роль в той истории сыграли родители Лаврентьева, с легкой руки которых у меня оказался доступ к огромному количеству компромата на моего папулю. С ним я, кстати, больше ни разу не виделась. Да и сложно теперь это сделать, ну и желания еще никакого нет. Кроме того, что сейчас он где-то на островах с какими-то весьма лояльными законами, я не знала ничего.

Папкой мне воспользоваться всё-таки пришлось, но не совсем для себя. После моего бегства, оставался открытым вопрос с Андреем и Витей. К счастью, среди бумаг, собранных Константином Дмитриевичем, оказалось много интересного еще и на Царева старшего, с

которым мой отец вел дела не один год.

Так что первым, что я сделала по приезду в Питер — скинула Вите пару крайне интересных файлов, поведавших о славных совместных махинациях наших родителей. Как вы понимаете, с того момента отношения в семье Царевых крайне потеплели.

Я подружилась с Лесей, Лизой и Глебом. Наша история знакомства с первой теперь вообще при случае рассказывается как анекдот.

Так получилось, что жизнь немного раскидала нас по карте. Мы с Ковалевскими жили в Питере, Глеб с Лизой в пригороде, а Стас, Аня, Витя, Альбина и Андрей, который сейчас работал охранником у младшего Царева, остались в Москве. Но, каждый праздник, мы собирались семьями вместе, как, например, сегодня на дне рождения Леси.

И да, именно семьями. Немного отставал Витя, но он и не приехал сегодня по причине подготовки к свадьбе, которая была назначена на середину июня.

Два года назад с разницей буквально в месяц узамы брака связали себя теперь уже Ковалевские и Давыдовы, а в июле прошлого года их примеру последовали мы. После всего пережитого, мечта о пышной свадьбе с кучей гостей переросла из раздела фантазий в кошмары. Мы расписались в кругу близких и друзей, и это был один из самых прекрасных дней в моей жизни. И еще, я с радостью взяла фамилию Леси. В тот момент, словно порвалась одна из последних ниточек, напоминавших мне о прошлом.

Я вернулась в реальность, вспомнив, зачем на самом деле позвала мужа прогуляться.

Не разрывая объятий я развернулась в его руках, и положила голову ему на грудь. До сих пор каждое его прикосновение дарило мне счастье. Зарядившись этой доброй энергией, я отступила на шаг и посмотрела на своего любимого мужчину снизу вверх.

Когда наши глаза встретились, я вновь ощутила прилив радости и поняла, что всё именно так, как и должно быть.

— Здесь очень красиво. — начала я издали, беря Лешину правую ладонь, на безымянном пальце которой так же красовалось золотое кольцо, в свои руки.

— Хорошее место. — кивнул он, соглашаясь с моими словами.

Плавнo, я устроила ее на своем животе, накрывая своими.

— Может и нам стоит задуматься о переезде в свой дом?

Кажется, по началу Леша меня совсем не понимал, а потом он быстро перевел взгляд на мою руку и так же стремительно вернул его к моим глазам.

Он всё понял без слов, но на всякий случай, я произнесла эти такие важные слова.

— У нас будет ребенок.

Кажется, Леша не мог поверить своим ушам.

Я знала, что он хочет детей, но в то же время никогда не торопил меня с этим и не давил. А не так давно, я и сама поняла мечтаю, чтобы наша семья стала больше.

Вдруг лицо мужа стало озабоченным.

— Но таблетки...

Я не дала ему договорить, отрицательно покачав головой.

— Уже три месяца как нет.

Улыбка вновь вернулась к нему, и он решил задать следующий вопрос.

— И когда ты...

Но я вновь оказалась быстрее.

— Я узнала сегодня с утра.

— И ты молчала целых несколько часов?! — не прекращая улыбаться спросил Леша.

В ответ я рассмеялась, а он поднял меня на руки и закружил.

Когда муж поставил меня на землю, то попытался сделать серьезное лицо, но ничего не вышло, и он с ухмылкой спросил:

— Не боишься гремучей смеси таракана и принцессы?

Я улыбнулась и вспомнила наше знакомство, но вдруг на какую-то долю секунды мне стало страшно, а что бы случилось, если я тогда не зашла в этот «Вечерний Зов», и мы бы никогда не встретились.

Но в этот момент ладонь леши легла на мою щеку, и я поняла, что он здесь, рядом со мной. И так будет всегда, потому что я люблю его, а он любит меня.

Потому что иначе просто невозможно.

Конец.

—

Дорогие читатели! Спасибо за ваше внимание, лайки, награды и комментарии. Это очень приятно, а еще и вдохновляет.

Отдельное спасибо тем, кто был со мной на протяжении всех трех книг. Если бы не вы, то, возможно, эта история не разрослась бы до таких размеров, и Диана бы так и осталась просто второстепенным персонажем.

И еще, торжественно вручаю орден за мужество. Такое количество опечаток сможет выдержать не каждый) Я обязательно когда-нибудь вернусь к ним, и всё исправлю.

А пока, настало время новых героев и новой истории, так что обязательно скоро встретимся.

Благодарю за всё и обнимаю. Ваша Ася.

Больше книг на сайте - Knigolub.net